

УРАЛЬСКИЙ

ISSN 0134 - 241X

следопыт

1 (775) январь, 2022

www.uralstalker.com

у нас
длинная
зима

ПЕРВЫЙ ПОХОД

МИЛЛИАРД ЛЕТ НАЗАД

ДЕНЬ ГЕРОЯ

Январь 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: И. Алыпов. Фото из архива И. Алыпова.

4 стр.: Фото из архива И. Алыпова.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №1 (775), 2022 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

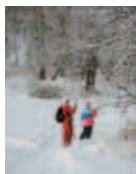
- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита
Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №1, 2022 г.
Подписан к печати 24.12.2021 г. Дата выхода 30.12.2021 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Путешествие по Уралу

М. ПОРОЗОВА-ДУЩАК
Айские притёсы 18

Путешествие по Уралу

К. ЗАПЛАТИНА
Полюд и Ветлан 22

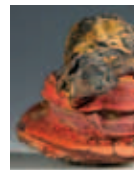
Собираясь в поход

Е. ОЗЕРСКАЯ
Первый поход в горы Урала..... 24

Фотолетопись

Е. ТАМПЛОН
Абрамовский разрез 28

Собираясь в поход

М. КОЛОТОВ
Гюрга
Исконно русский складник 30

Юбилей

Л. КРАПИВИНА
Прорывные нулевые..... 34

Живи активно

И. АЛЫПОВ
На лыжах можно просто ходить!.... 40

Добрые попутчики

Отрядам юных лесоводов – расти и крепнуть 44

Наши проекты

Н. ДУДКО
День героев..... 45

Река времени

Штрихи к портрету

А. КАРФИДОВ
Совет краеведов 3

Далёкое-близкое

Н. ПЕРШИНА
Лесная больница 6

Традиции

В. МЕХОНОШИНА,
М. БЕЛАВИНА
Чтобы взять, надо отдать..... 9

Тропой поиска

И. ГЕРУЛАЙТЕ
Артефакты древнего моря..... 12

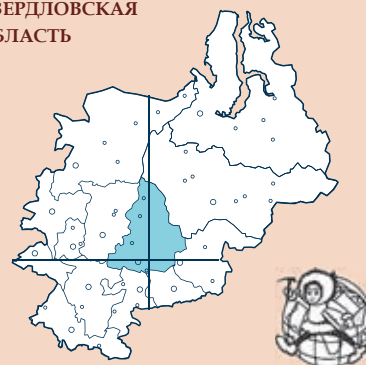
▲ Портрет исследователя и писателя П.П. Бажова, фото из архива редакции журнала

Алексей Карфидов

Окончил исторический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института. Старший научный сотрудник ГАУК СО «Невьянский государственный историко-архитектурный музей». Занимается исследованием истории Невьянского края. Автор более ста публикаций в журналах и газетах Уральского региона. Соавтор книги «Сохраненная реликвия» (о Невьянской наклонной башне). Автор четырех пьес-сказок для музейного кукольного театра.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии из архива Невьянского историко-архитектурного музея

Совет краеведов

О краеведческой деятельности П.П. Бажова

Архивные изыскания невянских краеведов позволили выявить новую информацию о знаменитом уральском писателе как историке и краеведе.

Совет краеведения, образованный в Свердловске в 1939 году, стал преемником существовавших ранее Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) и Уральского областного бюро краеведения (УОБК), объединивших усилия краеведов в изучении родного края. Имя Бажова неоднократно упоминается в протоколах истори-

ческой секции Совета краеведения, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области. Приведенные в них сведения дополняют портрет П.П. Бажова не только как писателя, но и краеведа — исследователя истории Урала.

На первое организационное заседание новой краеведческой организации

пригласили директоров трех областных и восьми районных музеев, представителей Уральского филиала Академии наук, обкома ВЛКСМ, детской экскурсионно-туристической станции, парка культуры и отдыха и корреспондентов местных газет. Несколько человек включили в список приглашенных «персонально», в том числе будущего автора знаменитой «Малахитовой шкатулки». К этому времени в периодике были опубликованы уже несколько его сказов.

В ходе выступлений обсуждались задачи краеведческой работы. Профессор М.О. Клер подытожил: «в Свердлов-

ловске имеются научные кадры, у нас много сил, нужно только уметь использовать их». При Совете краеведения были образованы секции «по отраслям знаний»: историческая, биологическая, геологическая и геоморфологическая. Павел Петрович стоял у истоков создания исторической секции. Довольно скоро историческая секция стала самой массовой. К началу 1940 года в ней состояли 35 человек (историки, археологи, экономисты, геологи). В поездках по городам области, включая Нижний Тагил и Невьянск, он большей частью выступал как писатель. Хотя не было

► Здесь выступал Бажов. Летняя сцена в Невьянском городском парке, фото 1930-х годов

▼ Алея Невьянского городского парка, современный вид

фактически ни одного выступления, где бы он ни говорил об Урале, о важности изучения родного края, особенно для молодых умов.

Как писатель, Бажов хорошо понимал важность и значимость печатного слова. Поэтому первый вопрос, затронутый им на заседаниях исторической секции, касался выпуска трудов краеведов. Был намечен план выпуска четырех печатных изданий: сборника «Ежегодник краеведения», который должен был выходить периодически, и книг «Путеводитель по Уралу», «Город Екатеринбург-Свердловск» и «Словарь Урала». «Ежегодник», в котором должны были печататься труды краеведов и информация о деятельности Совета краеведения, предполагалось издавать один раз в год двумя выпусками. Была составлена смета и утверждена редколлегия «Ежегодника», в состав которой вошел и П.П. Бажов.

Для того чтобы «придать работе секции массовый характер», Павел Петрович указал на «необходимость наладить учет краеведов на местах», а с тем, чтобы вовлечь местных краеведов в работу исторической секции, «в плане 1941 года следует предусмотреть созыв расширенных собраний секции с вызовом членов-корреспондентов». Кроме необходимости увеличения численности краеведов, Бажов вновь «подчеркнул значение издательской работы в краеведении».

К протоколу приложен список научных тем, утвержденных для изучения. За П.П. Бажовым закреплены две темы: «150-летие пребывания на Урале писателя Радищева» и «200-летие Верх-Исетского завода». Также приве-

► Вход в Невьянский городской парк, фото 1940-х годов

▼ На берегу реки Нейвы

ден перечень запланированных в течение года выступлений краеведов на радио. Автором нескольких выступлений указан Бажов: «200-летие Висимо-Шайтанского завода», «150-летие пребывания на Урале Радищева»,

«Первые русские паровозостроители Черепановы», «50-летие города Серова» и «Павлик Морозов», «Иностранцы в уральской промышленности» и «Художественные изделия тагильских кустарей».

П.П. Бажов в качестве консультанта принимал участие в разработке музейных экспозиций. В частности, в сентябре 1944 года на совместном заседании исторической секции и областного краеведческого музея обсуждался вопрос «Об организации постоянной выставки по истории Екатеринбурга-Свердловска». Создание выставки послужило для краеведов дополнительным импульсом по изучению истории своего родного города.

При создании сборника по истории золотодобычи в крае в 1945 году обсуждался вопрос желательного участия в нем П.П. Бажова. Сборник «200 лет золотой промышленности Урала (1745–1945)» был издан спустя три года. Участие Бажова в работе Совета краеведения было отмечено наградами руководства города и области. Сможем ли мы сегодня сохранить почин знаменитого уральского писателя в деле изучения родного края? Это зависит только от нас. Думается, что в этом деле мы всегда будем чувствовать величие и поддержку его благородной души и плодотворной исследовательской мысли. **УС**

Лесная больница

Хранители жизни сельчан Черемиски

Наталья Першина

Родилась в селе Черемисском, закончила Нижне-Тагильский педагогический институт, исторический факультет. Работает экскурсоводом Черемисского историко-литературного музея.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

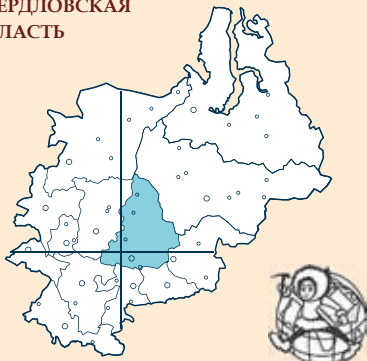

Фото из архива автора

В полчаса ходьбы от села Черемисского в сосновом бору, неподалёку от реки Реж, сохранилось красивое здание участковой стационарной больницы. Более ста с лишним лет жители окрестных сел по-своему называют эту больницу «Лесная».

Ее вековое существование явилось выражением государственного подхода в деле обеспечения охраны здоровья сельского населения. Рассмотрение подобных примеров в Год медицины более чем актуально. Большое внимание вопросам здравоохранения в России стало уделяться после земской реформы 1864 года — введения земского хозяйственного самоуправления в большей части губерний европейской части страны. На земства возлагалось хозяйственное обеспечение медицинской деятельности. Точной регламентации обязанностей земств по оказанию врачебной помощи сельскому населению не существовало. Одним из нововведений явилось санитарное направление, сосредоточивавшее внимание врачей на предупреждение болезней и радио-

нальной организации охраны народного здоровья.

В 1879 году в центре села Черемисского земством были построены деревянные дома под больницу и аптеку. Свой вклад в охрану здоровья сель-

▶ Река Реж в окрестностях села Черемисское

▼ Здание Лесной больницы в селе Черемисское

► Главный врач Богданов М.Г. с семьей, фото 1930-х годов

ских жителей внесли М.Н. Кирьянов, П.А. Глинских, П.Т. Сукин, М.П. Пятницкий, оставив о себе добрую память. Это были врачи-универсалы: аналитики, статисты, организаторы здравоохранения, обладавшие широким кругом знаний и практических навыков. Одним из важных мероприятий земской медицины была разработка и внедрение новой формы организации медицинской помощи — территориальная участковость и стационарная система медицинского обслуживания.

С этого времени устанавливались совершенно новые принципы функционирования здравоохранения — общедоступность и бесплатность. В сёлах

строятся участковые больницы, состоящие из стационара на 5–10 коек, родильного отделения, помещения для аптеки и заразного барака. Врач должен был обслуживать участок радиусом примерно 10 вёрст, где проживало до 6–7 тысяч человек.

В архиве Черемисского музея имеется обращение Екатеринбургского уездного земства Черемисскому волостному правлению: «Уездная управа сообщает волостному правлению, что приговор Черемисского общества об уступке в собственность земства земли для постройки больницы должен быть постановлен обязательно при участии на сходе не менее 2/3 домохозяев, в котором должно быть выражено следующее: «Общество окончательно решило вопрос об уступке в собственность Екатеринбургского уездного земства участка земли из принадле-

жащих Черемисскому обществу наделных земель для постройки здания Черемисского врачебного участка».

Лесная больница строилась в течение 1912–1913 годов. Строительство было организовано и финансировалось земской управой. Место выбрали живописное — в сосновом бору при впадении речки Черемиска в реку Реж. Строительную бригаду набрали на месте. Руководил строительством Николай Гурьянович Белоусов. Стреловой лес рядом. Кирпич делали и обжигали на месте строительства. Все работы выполнялись вручную. Кирпич подносили на носилках, возили на тачках и лошадях.

Проектно-сметная документация предусматривала операционный блок, помещение для амбулаторного приёма с залом ожидания, аптеку, кухню,

► Детские ясли в с. Черемисское, предвоенное фото

подвальное помещение для хранения медикаментов. На территории двора — ледник, прачечную, морг, флигель для сотрудников. Главным врачом назначили Красовского, ему помогал земский фельдшер Вторых, умерший от сыпного тифа в гражданскую войну.

Около тридцати пяти лет возглавлял здравоохранение в селе Михаил Григорьевич Богданов: «Родился я в Невьянске. В 1912 году окончил Казан-

скую земскую школу при Губернской больнице. Первый год по окончании служил в Камышлове и в селе Черемисском. О том, как работал в Черемисске, писать не буду, население лучше знает и лучше оценит. Напомню только, что при моём участии с 1917 года организована на 25 коек больница. По моей инициативе организовано подсобное хозяйство, началось с осеминника и выросло до 12 гектаров посева. Лошади, коровы, свиньи, куры. При больнице создана лаборатория, положено начало организации физкабинета, некоторое время существовала грязелечебница. Больница в последние годы моей жизни в Черемисске выросла до 50 коек (25 — туберкулезное отделение)».

В лоне земской медицины возникли в селе и новые учреждения здравоохранения — летние детские ясли-приюты. М.Г. Богданов также многое сделал и в этом направлении. На средства Облздравотдела он покупает дом для фельдшерского пункта, где ведется и амбулаторный приём.

В начале Великой Отечественной войны главный врач М.Г. Богданов уходит на фронт. В годы войны в больнице работали врачи, эвакуированные на Урал: Семён Самойлович Этлис и Антонина Михайловна Усова. В каком режиме работала больница в период войны, очень ярко отражено в воспоминаниях Александры Алексеевны Гагариной, которая после окончания Пермской школы медсестёр приехала работать в Лесную больницу, в аптеку которой работала её старшая сестра Евгения: «Сначала работала с сестрой. В 1940 году открылось туберкулезное отделение и я перешла туда. Здание больницы в то время было чище и кра-

сивее. Оно было обнесено красивой изгородью из фигурных досок и столбиков, покрашенных светло-желтой краской. Вся территория возле больницы была чистой. Подальше — привязь для лошадей, ведь в больницу приезжали больные на лошадях со всего Режевского района. Дежурили у больных, работали на подсобном хозяйстве, косили, жали серпами, рубили дрова, да ещё в колхоз ходили помогали. Коллективно ездили на лошадях за грибами и ягодами. Грибы и ягоды были хорошей добавкой к столу больных. Как трудно было в войну! По больнице ходили с лучиной. Санитарка наготовит её целый ворох. На окна ставили железные тарелки с водой, и ночью по коридорам ходили с лучиной. Отпуска тогда не давали. Кроме работы, мы ещё на фронт готовили посылки. Работали день и ночь — и никогда даже в мыслях не было опоздать или не выйти на работу. До больницы четыре километра, санитаркам надо быть в ней в шесть часов утра, медсёстрам — в восемь. Дороги никогда не чистились. Зимой идешь, по пояс увязая в снегу, а весной все разольётся, зачернёшь сапоги, выльешь воду — и дальше шагаешь. Приехали к нам эвакуированные, прекрасные люди, сердечные, внимательные врачи...».

В начале пятидесятых годов приехала в город Реж Елизавета Степановна Олькова, вся её трудовая деятельность была связана с медициной. Более тридцати лет занимала она пост главного врача Лесной участковой больницы. Под её руководством открылись рентгеноскопический и физиотерапев-

► Земский доктор. Главный врач Олькова Е.С., фото 1970-х годов

тический кабинеты, возобновила работу операционная и грязелечебница, в стационаре выделились койки для детей. В 1974 году рядом со зданием больницы была построена котельная, в здании смонтирована система отопления. Лесная больница превратилась в современное медицинское учреждение, где оказывается качественная медицинская помощь до настоящего времени. За более чем вековое существование Лесной больницы тысячи больных получили не только медицинскую помощь, но и социально-психологическую реабилитацию. Во все времена здесь лечили ласковым и тёплым словом, добрым и внимательным отношением к больным.

«Пусть буквы и ложатся некрасиво,
Но сердце благодарное само
Выводит задушевное «спасибо»
За то, что вы не спите по ночам.
Храните нашу жизнь и близких,
Спасибо сёстрам, нянечкам, врачам

От жителей радиушной
Черемиски».

(Из Открытого письма медикам Черемисской больницы) **УС**

Чтобы взять, надо отдать

Вера Мехоношина

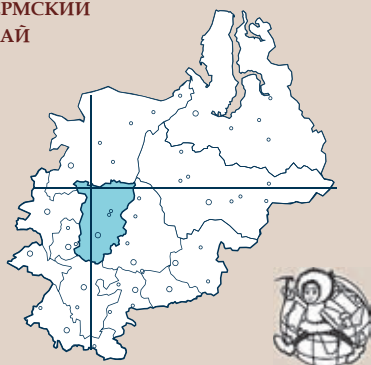
Мастер по набойке, реконструктор, руководитель АНО «УВТЫР» (РОД), лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Марина Белавина

Религиовед, педагог дополнительного образования, руководитель АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)», лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, дважды лауреат Премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

**ПЕРМСКИЙ
КРАЙ**

Иллюстрации предоставлены АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)»

www.uralstalker.com

Особенности культуры древних коми-пермяков

Коренные жители Пармы

Земли на северо-западе Урала издревле именовались Пармой. И сегодня так называют территорию проживания народов коми. В более узком значении слова Парма — это холмистая местность, покрытая густыми хвойными лесами. По легенде Парма — мать Перы, прародителя всех пермяков. *Парма обладает разумом и волей — кормит и обогревает своего сына Перу и невестку Зарань, когда разобившийся на дочь бог солнца Шонди на семь долгих лет покидает эту землю. После того как Шонди заставило Зарань вернуться в Енму (Небесную землю), Парма отказывается отпустить младших детей Перы и Зарани. Для этого она придумывает эхо и уводит Зарань и её детей в разные стороны. По-разному называли Парму другие народы: Пера маа, Паарма, Биармия, Перемь, Перма. Множество легенд сохранилось об этих землях и их богатствах.*

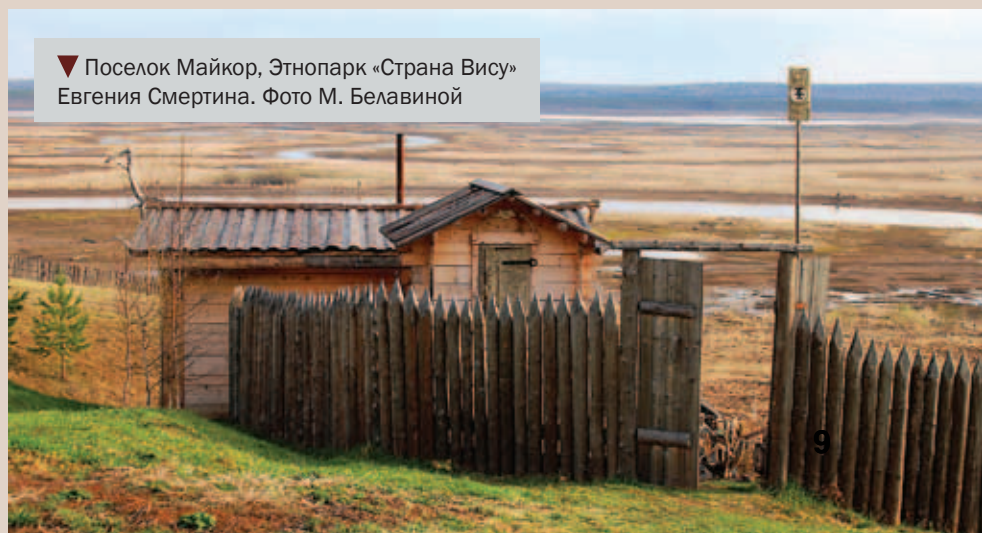
Тысячелетиями жили на этой земле славные богатыри и красавицы загадочного народа Чудь, оставившие после себя десятки городищ-каров и гортов, скрытых кладов, колодцев, заветных мест, тысячи металлических образков. Из уст в уста передаётся память о древ-

них. В старину были у коми народа песни, подобные скандинавским сагам или русским былинам. Пелись они старцами под сигудцк, вот только до нас они дошли лишь обрывками, разрозненными воспоминаниями старых людей.

Картина мира

По древним поверьям коми-пермяков мир создан птицей, из помёта или пера которой возникает земная твердь. Человек, по одной из легенд, появляется из гриба. Вселенная же поделена на три части: небесный мир, земной и подземный. Небо населено богами и божественными животными (Бог — Ен, Солнце — Шонди и его дочь Зарань, небесные лоси, радуга-енёшка, Владыка Севера Ойпель; в земном мире живут люди и животные, а также духи — хозяева разных мест (чУды, лешие, домовые); нижний мир и его пограничье — это мир опасных существ, будь то духи, животные или существа иного плана (водяные, Ёма (схожа с русской Бабой Ягой), ящерицы, змеи, кули — разного рода недобрые духи).

Изба коми-пермяка повторяет трёхъярусное строение мира: крышу поддерживают конструкции с изобра-

▼ Поселок Майкор, Этнопарк «Страна Вису» Евгения Смертина. Фото М. Белавиной

▲ Гора Изъюр в столице округа Кудымкар. Вид с капища Владыки Севера — бога Ойпеля

жениями птиц, на чердаке подвешиваются обереги, в подполе живёт кикимора, выращивается икёта. Часть дома, «отведённая» человеку, тоже поделена на стороны света («красный» южный угол, женское место

у печи в северном углу). Человек — часть мира и по-своему ответственен за порядок в нём, который поддерживается исполнением ритуалов и календарных обрядов. В общении с хозяевами природных объектов и сти-

хий нужно придерживаться принципа «не тронь — и он тебя не тронет» и «чтобы взять, надо отдать».

Практическая магия

Отношения между людьми также осторожны и наполнены магией. Ведь человека окружают колдуны белые и тёмные, знахари и «знающие», оборотни, вампиры, людоеды, люди с «чёрным глазом», икотницы и тому подобное. Поэтому жизнь человека

◀ Памятник легендарному пами (главе племени) Кудым-Ошу, скульпторы В. Ракишева и В. Просвиринов

▼ Карта Коми-Пермяцкого округа и образ легендарного Кудым-Оша

◀ Духи местности — чуды. Большие любители устраивать происки (чудить), скульптор Е. Утробин

Эпические предания

Особая культура коми-пермяков ярко отражена в преданиях о паме Кудым-Оше и Пере-богатыре. Кудым-Ош — чудской первопредок южных коми-пермяков, один из культурных героев, промысловик и земледелец, полумедведь, получеловек. Именно он основал Кудымкарское городище на горе Изьюр над рекой Кувой. Сын ведуньи и медведя, он научил жителей древней Пармы металлургии и хлебопашеству. Кудым-Ош жил, по преданию, не одну сотню лет и в будущем обещал вернуться, чтобы снова поддерживать людской род.

Сказания о Пере-богатыре повествуют о самом почитаемом защитнике народа и борце с враждебными силами — от Лешего и Водяного до графа Строганова. Идеал мужчины для коми-пермяков — это умелец и воин, защитник народа. В сказаниях герой противостоит врагам и напастям благодаря хитрости и житейской мудрости. В местном фольклоре также много историй о нечистой силе и быличек, которые напоминают об общих правилах жизни. Фактически все легендарные герои имеют свои географические привязки: город Кудымкар — чудской пам Кудым-Ош, гора Изьюр — божество ветра, ночи и луны, река Лупья — богатырь Пера и другие.

Каждое место имеет своё предание, а зачастую и следы древнего городища или урочища, которые могли бы бесследно исчезнуть, не будь среди коми-пермяков преданных хранителей старины и самобытной культуры, чтущих древний наказ: *А богатырес йывись стариккез уна висьтасьвисё.*

со всех сторон должна была быть защищена берегами — на теле, на одежде, обуви и головных уборах, во всех частях дома, на предметах быта, а также в ритуалах и обрядах в доме и за его пределами. С приходом христианства картина мира трансформируется. Мир делится на доброе и злое, появляются ритуалы изгнания нечистой силы, освящения, меняется символика и обрядовая атрибутика. Но до нынешних дней коми-пермяки живут в синкретической реальности, где наряду с православными традициями всё ещё сохранились отголоски древней мифологической картины мира — вера в домовых, леших, икотку, силу деревьев, общение с умершими предками...

Справка

Коренными жителями Верхнего Прикамья являются коми-пермяки — один из финно-угорских народов Приуралья. Их народы-родственники — это коми-зыряне и удмурты. В составе коми-пермяков выделяется несколько этнографических групп. Сами коми-пермяки называют себя «коми морт», «комизэ», «пермичи», «пермяккэз». Коми-пермяки сформировались на основе родановской археологической культуры IX–XV веков. В состав Московского царства древняя Парма вошла в конце 15-го века. В 1925 году был создан Коми-Пермяцкий национальный округ, который в настоящее время входит в состав Пермского края. В состав этого округа входят шесть муниципальных округов — Кудымкарский, Юсьвинский, Косинский, Кочёвский, Гайнский и «русский остров» — Юрминский. Каждый округ интересен сохранившейся национальной самобытностью: кухней, музыкой, костюмами, обрядами и легендами.

Висьтасьё да ювасяё: «Онi тóдатó, кызд одзжык оввóмась? А ежели тóдатó, дак мóдиккезвó висьтасьё, ась тожó тóдóны да ась и нiя томмесвó висьтасьё... О богатырях старики много рассказывали. Расскажут, да и спросят: «Теперь знаете, как прежде жилали? А ежели знаете, то и другим рассказывайте, пусть тоже знают да пусть и они молодым расскажут...»

В этом году командой из Автономной некоммерческой организации «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» при поддержке Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края разработана подробная мифологическая карта Коми-Пермяцкого округа с описанием сакральных мест и эпических героев. В течение года нас ждут увлекательные виртуальные путешествия на страницах журнала по каждому из шести муниципальных округов. **УС**

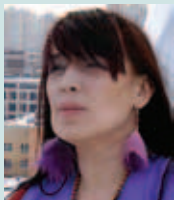

▲ Река Онолва у села Большая Коча. Место появления Белого Оленя и проведения обряда «Быкобой»

Артефакты древнего моря

▲ Дно докембрийского моря, окрестности деревни Лемеза в Челябинской области.
Фото Л. Петрова

Следы «древнейших жителей» на Южном Урале

Ирина Герулайте

Журналист, выпускник УрФУ. Закончила музыкальное училище имени П. И. Чайковского (по классу специального фортепиано). Работает преподавателем джазовой импровизации, устраивает концерты. Увлекается походами по Уралу и изучением минералогии. Автор цикла песен по творчеству П. Бажова и Р. Желязны. Публикуется в издательствах Санкт-Петербурга и Казани.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Фотографии из архива музея «Планета», г. Екатеринбург

Наш край богат уникальными палеонтологическими находками — это окаменелости или отпечатки уральских морских «первожителей»: медуз, диккинсоний, кимберелл (подобие моллюсков) и других форм жизни, которым за миллиард лет.

В многочисленных отложениях Среднего и Южного Урала были найдены отпечатки первых животных, и еще более древние остатки — строматолиты. Одна из самых первых форм жизни зародилась у нас на Урале более миллиарда лет назад, как только вода древнего моря остыла и появились условия для развития живых организмов. Палеонтологи имеют возможность собрать коллекцию следов этих самых первых жителей Земли. Уникальные экспонаты, привезенные с экспедиции по Южному Уралу — уникальные колонии строматолитов, возраст которых составляет около 1,5 миллиарда лет, дополнили в этом году палеонтологическую коллекцию музея «Планета».

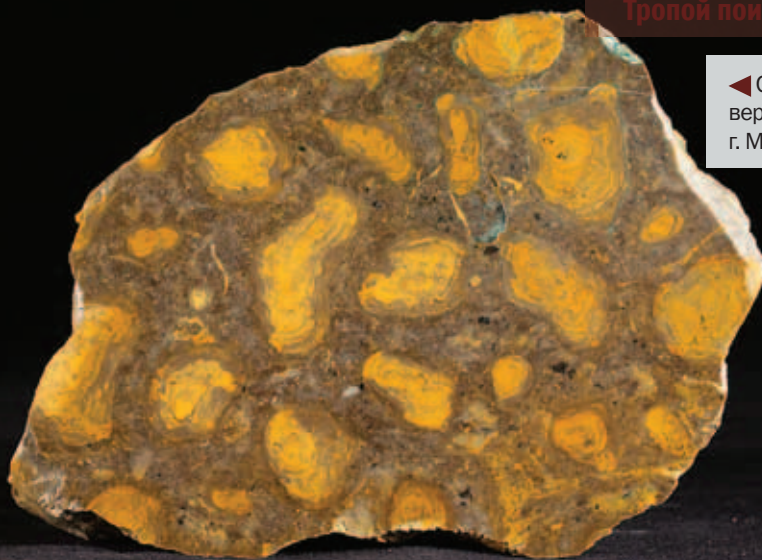
Биогермы древнего моря

Благодаря уникальной находке на реке Лемезе мы можем увидеть возникновение первой жизни на Урале — колонии водорослей (строматолитов).

Одна из ее колоний чем-то напоминает слоеный пирог. Палеонтологи, анализируя его структуру, могут понять: как развивалась эта колония (биогерм) в древнем море, как боролась с агрессивной стихией, как ее многократно заносило песком и глиной во время сильного шторма, но она вновь и вновь побеждала в борьбе за жизнь. Строматолиты — это симбиоз бактерий и сине-зеленых водорослей, две формы жизни, которые совместно стали заселять Урал примерно 1,5 миллиарда лет назад. Первые жители Урала были и первыми настоящими строителями.

В бескислородной, очень агрессивной среде древнего «Рифейского моря» первые строматолиты появились в виде очень тонких пленок, поселявшихся на морском дне в прибрежной зоне. Постепенно, слой за слоем осаждались карбонаты: так строился биогерм, достигавший в высоту десятки, а то и сотни метров. Сегодня мы можем

◀ Строматолиты *Katavia karatavica*. Возраст: верхний рифей ~ 770 млн лет. Место рождения: г. Миньяр, Челябинская обл. Фото Е. Тамплона

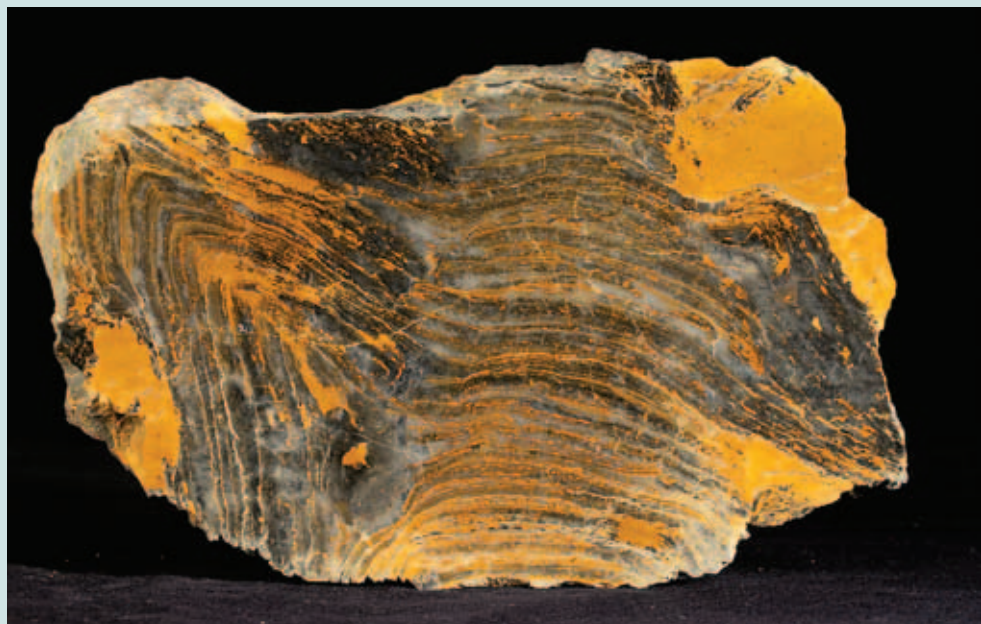
музея «Планета». Рядом с деревней Лемеза Катав-Ивановского района мы остановились для осмотра небольшого заброшенного карьера, откуда раньше брали породу для ремонта местной дороги.. Следы водной ряби и волноприбойные знаки на камнях указывали

▼ Строматолиты *Gaya ircuskanica*. Возраст находки: нижний рифей ~ 1.3 млрд лет; Обнаружен в окрестностях г. Бакал Челябинской области. Фото Е. Тамплона

увидеть результат жизнедеятельности первых морских жителей — строматолитов (свидетелей самой древней геологической эры Земли).

О месте находки

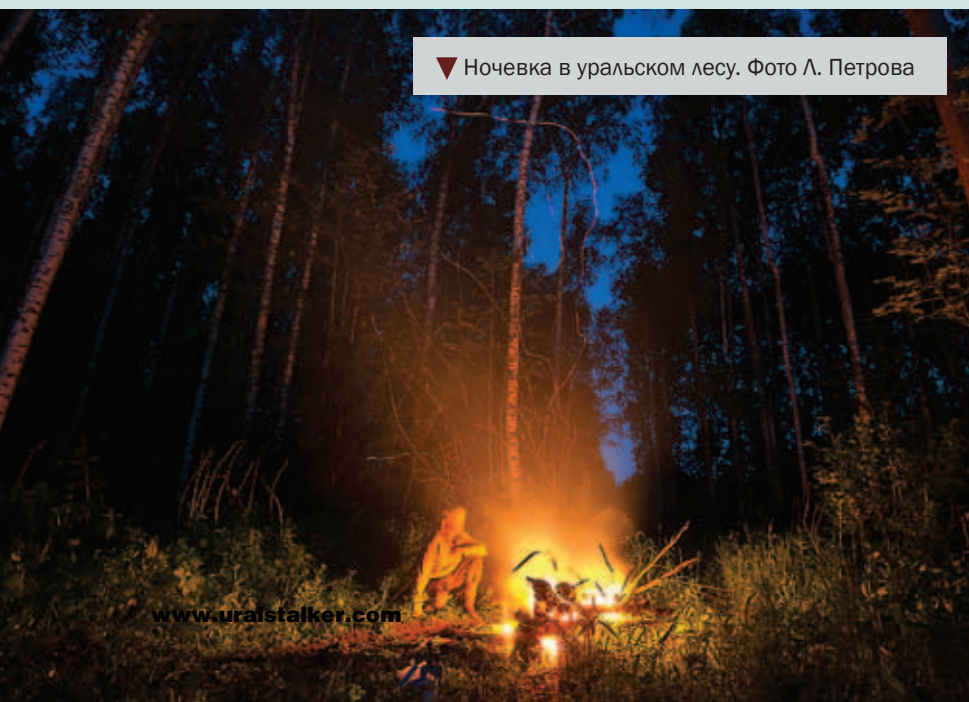
Полевой сезон 2021 года было решено посвятить исследованию районов Южного Урала с наиболее древними отложениями и, если повезет, собрать хоть какие-то ископаемые остатки для

◀ Строматолиты (окаменелые водоросли), город Куся

▼ Ночевка в уральском лесу. Фото Л. Петрова

▲ Огромный биогерм строматолитов со дна древнего моря (Бакал, Челябинская область). Фото Л. Петрова

▲ Охранники древности — черные гадюки, город Куса. Фото Л. Петрова

◀ Строматолиты стратифера. Самая древняя находка на Урале: ее возраст около 1.5 миллиарда лет, что намного старше самих гор

ней экспедиции значительно превзошли наши самые скромные ожидания: собрана прекрасная коллекция строматолитов с Лемезы и других мест.

Как становятся палеонтологами

Кто вообще может представить этот период — полтора миллиарда лет назад? Даже миллион лет назад для нас космические цифры. Занятия палеонтологией напоминают поиск кладов, сюжет о том, как в недрах земли человек искал и находил сокровища, а в итоге он находил нечто большее — свое призвание. Почти все дети занимаются «собирачеством». Кто-то с раннего детства сушит ягоды и грибы, кто-то находит на дорогах монеты. А кто-то древних окаменевших животных невиданной красоты. *Палеонтология — наука на грани биологии и геологии. Палеонтологи определяют возраст по найденным ископаемым в разных регионах. Потом эти сведения объединяются и составляются геологические карты: сначала небольших районов, потом и всей страны.*

Будущий руководитель экспедиции Владимир Козлов обнаружил свое призвание в детстве. Страсть к собиранию, коллекционированию возникла у него в шесть лет. Дело было в его родном городке Кохма, недалеко от Иваново. «В Ивановской области, рядом с городком Кохма, в почве находится отложе-

на их морское происхождение. Особенности рельефа и залегания пород — алевролитов — позволили предположить их очень древний возраст — около 1 миллиарда лет. Река Лемеза берет свое начало в Катав-Ивановском районе Челябинской области и впадает в реку Сим в Башкирии. Длина реки невелика, немногим более ста километров. Ее название так и осталось бы известно лишь местным жителям и туристам, если бы не замечательные палеонтологические находки.

В древних осадочных породах скалистых берегов реки геологи нашли уникальные строматолиты. При очень внимательном просмотре множества каменных плиток были обнаружены и трещины — следы высыхания водо-

ема. Но наибольший интерес вызвали какие-то образования, очень похожие на следы жизнедеятельности донных обитателей: одни на следы ползания по поверхности дна, другие под тонким слоем ила. Здесь же найдены и образования, в одном случае похожие на жилые камеры донных обитателей, в другом — на чьи-то следы закапывания. Обнаружен еще целый ряд древней проблематики. Окончательные выводы делать еще слишком рано. Эти находки требуют дальнейшего изучения. Если подтвердится происхождение этих образований как следов жизнедеятельности, то можно будет с уверенностью сказать, что найдено древнейшее на Земле, ранее неизвестное сообщество животных. Результаты лет-

▲ Полевые работы в полупустынях Мангышлака. Фото Н. Козлова

▲ Эмбрион овираптора (макет работы В. Козлова)

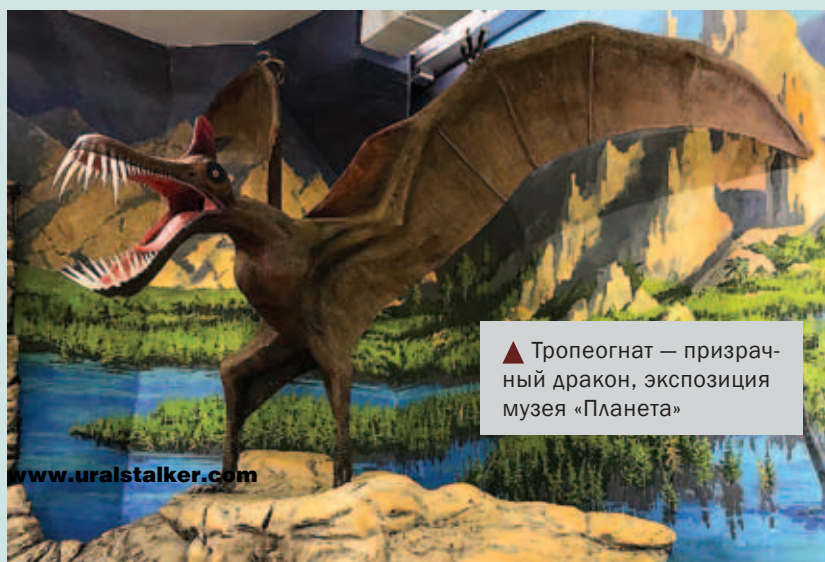
кой наступил период серьезных палеонтологических исследований по всей стране — от Приполярного Урала до Туркмении.

«Интерес к ископаемым акулам привел в палеонтологическую лабораторию Института геологии и геохимии Уральского отделения академии наук. Там произошло знакомство с известным ученым-палеоихтиологом Виктором Ивановичем Железко, который занимался этой темой. Первая экспедиция с ним была Закаспий, где мы готовили маршруты для международного полевого симпозиума. Позднее состоялись экспедиции и на полупустынный Мангышлак, и на безводное плато Устюрт, и в пустыню Кызылкум в Узбекистане. Под палящим солнцем в безводных районах пройдены многие и многие километры в поисках древних акул. Там узнаешь настоящую цену и находкам, и пресной воде...»

ния конечной морены, принесенные ледниками, — это булыжники вперемешку с гравием. И там можно было найти ископаемые самого разного возраста. Когда в наших краях проводились земляные работы, были вскрыты древние отложения. В котлованах мы обнаружили аммонитов, белемнитов (все это древние головоногие, родственники осьминогов и кальмаров), каменноугольных кораллов и брахиопод. В слоях попадались самые разные ископаемые остатки древних животных. Но аммониты, сохранившиеся перламутром, переливающимся огненным красным, металлическим синим и зеленым цветами, с их очень необычной окраской были для нас самой желанной находкой. Меня это сильно увлекало: копаясь в земле, можно найти много интересного. Затем уже на биофаке он заинтересовался темой ископаемых акул. Первая маленькая экспедиция для сбора их ископаемых остатков была проведена в Пышминский район, где рядом с деревней Боровлянка были найдены акульи зубы. Вслед за этой поезд-

▼ Находка уникального аммонита. Фото Н. Козлова

▲ Тропеогнат — призрачный дракон, экспозиция музея «Планета»

Во время многочисленных полевых работ (так геологи называют небольшие экспедиции) брали пробы на макро- и микрофауну, чтобы потом, по набору ископаемых, определить возраст слоев. Там были остатки рыб, ископаемых акул, словом, самая разнообразная фауна. Но зубы акул интересны тем, что по набору видов акул, то есть по комплексу этих остатков, можно было определить возраст отложений данного района прямо в полевых условиях. К акулам, думаю, никто не относится равнодушно. Кому-то они нравятся, кто-то их боится. Оказывается, пуга-

▲ Экспонат из коллекции музея «Планета», г. Екатеринбург. Фото Е. Тамплона

▶ Экспонаты палеонтологического отдела музея «Планета», г. Екатеринбург, фото Е. Тамплона

ющие нас в фильмах акулы обитали когда-то совсем недалеко, всего в сотне километров от Екатеринбурга. Многие к этому факту относятся с подозрением, считают, что их просто разыгрывают. Гигантские хищницы представляются где угодно, но только не на Урале. Но нет! Они ведь жили и плавали там, куда мы сейчас спокойно, боясь разве что волков, ездим на природу. Сам факт присутствия рядом этих созданий приводит в трепет. И в момент находки зубов акул или других ископаемых появляется и восторг, и интерес к палеонтологии.

Впечатления от профессии

«Первые крупные находки как раз были связаны с акулами. Огромное ко-

личество видов акул — мы находили и целые скелеты, размером до семи метров, это было незабываемое впечатление. Но даже эти семиметровые рыбы по сравнению с мегалодонами, достигающими в длину до 30-ти метров, показались бы мелочью. Мегалодонов многие ошибочно считают предками белых акул, но это не так. Белые акулы — потомки совсем других видов. Из сильных впечатлений еще можно назвать места, где приходилось работать. Это и работа на самоходной буровой установке на поиске золота на Южном Урале. Это и незабываемые маршруты в горах Приполярного Урала, пройденные вместе с начальником геологической партии Юрием Николаевичем Горбачевым

◀ Мангышлакские пейзажи. Фото Н. Козлова

Справка

Абсолютный геологический возраст горных пород и минералов чаще всего определяют путём радиоизотопного датирования. В этом случае он называется также изотопным или радиологическим возрастом. Относительный возраст обычно определяют методом руководящих ископаемых.

◀ Из коллекции музея «Планета», фото Е. Тамплона

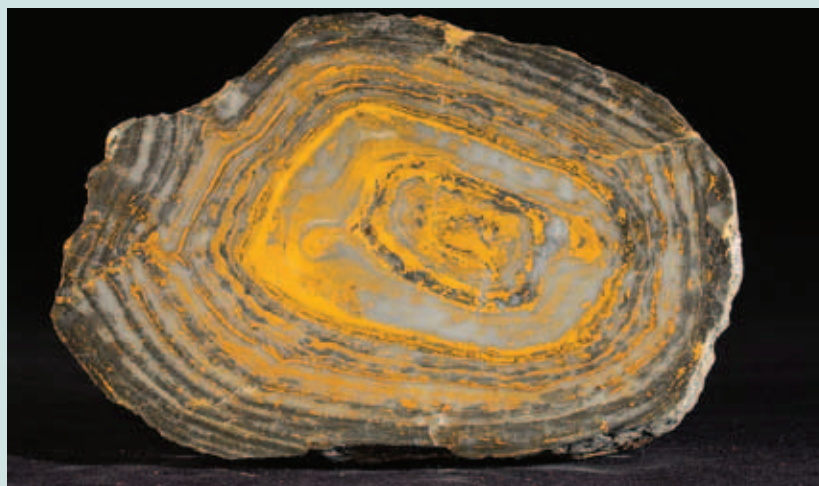
в поиске уральских самоцветов. Это и пустыня Каракумы в Туркмении, которую мы в шутку называли «песочницей» с ее огромными столетровыми барханами, где все живое прячется на день от жары...»

◀ Аммониты. Возраст ~110 млн лет. Из коллекции музея «Планета», г. Екатеринбург. Фото Е. Тамплона

группу ископаемых — все это нужно и для того, чтобы стать экспертом в этой области и в дальнейшем, может быть, написать книгу, посвященную акулам Урала и Зауралья например. В результате многолетних работ на Урале и Средней Азии, совместно с В.И. Железко была написана монография «Эласмобранхии и биостратиграфия палеогена Зауралья и Средней Азии». Все динозавры, которые приветливо смотрят на нас при входе в музей, были сделаны при консультации Владимира Альбертовича. Застывшие переливающиеся аммониты и их «друзей» можно уви-

деть в зале палеонтологии. Замечено, что они очень увлекают посетителей-школьников, углубляя их интерес. Подобные экспозиции, созданные настоящими энтузиастами своего дела, способствуют развитию интереса к изучению истории родного края и нашей Земли. **УС**

▼ Строматолиты *Conophyton cylindricum* — поперечный срез. Возраст: нижний рифей ~1.3 млрд лет. Обнаружен в окрестностях г. Бакал, Челябинская область. Фото Е. Тамплона

Будущим палеонтологам

Дух свободы и поиск своего пути — свойство истинного ученого. В академической среде это многим знакомо, существует опасность «завязнуть» в трясине версий признанных авторитетов. Настоящий ученый «докапывается», так или иначе, до самой сути, большей частью самостоятельно. Терпение, мужество, способность долго изучать одну

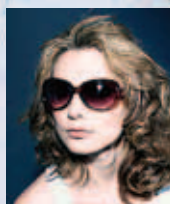
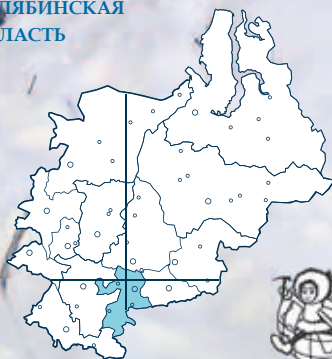
► Гетероморфный аммонит *Anisoceras aff. perarmatum dishayesi*. Возраст: ~100 млн лет. Месторождение: г. Северный Актау, Мангышлак, Западный Казахстан. Фото Е. Тамплона

Айские притёсы

Место, куда мы отправились морозным зимним днём, прекрасно в любую погоду. И летом, и осенью, и весной. И самое приятное в том, что добраться туда можно, невзирая на любые погодные условия.

Встречный ветер

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Мария Порозова-Дущак

Журналист, педагог, детский фитнес-инструктор, создатель и идейный вдохновитель сети детских фитнес-клубов г. Екатеринбурга, Тюмени и Перми. Автор научной работы по детскому фитнесу и развитию физических качеств детей в условиях современного дефицита двигательной активности. Мама двоих детей.

Фото автора

Итак, наш путь лежал к Айским притёсам. Вообще, это такая любимая фотозона Южного Урала. Только у ленивого в моём окружении нет фотографий на их фоне. Но я отправлялась туда впервые. Расстояние от Екатеринбурга приличное (350–430 км, в зависимости от выбора трассы), поэтому решено было взять с собой только старшую дочь. Для младшей пятилетки я посчитала, что такая дорога будет изнурительна.

Захватывает дух

Перед самыми притёсами дорога будет проходить по большому полю. Мы шли по нему пешком, но можно и доехать на автомобиле. Но самое удивительное в том, что, когда ты идёшь по этому полю, ничто не подсказывает тебе, что через 10 минут ты окажешься на обрыве над рекой, на высоте около 100 метров. А 100 метров — это очень и очень высоко. На такой высоте за-

хватывает дух. В этот момент мы поняли, почему все фотографируются этом месте. Тут, знаете, сложно устоять. И даже если мастерства в плане фотографии у вас никакого нет, всё равно получается прекрасно!

Ай — это левый приток реки Уфа. Название его чаще всего переводится как «лунная река». С обеих сторон Ай отступают лесистые горы, есть пещеры и, конечно же, много скал. Именно высокие, обрывистые берега и названы притёсами. Название пришло в русский язык из пермяцкого, это слово обозначает береговую скалу, утёс с прилеском (прибоем).

Притёсов на Ае множество — есть Шулемкин, Парамоновские, Малые и Большие притёсы и пр. Некоторые из них напоминают каменных стражей, застывших «бойцов», которые словно охраняют вечное движение реки, бегущей к далекому морю. Об этом в свое время писал еще Мамин-Сибиряк.

Величественные виды никого не оставляют равнодушными.

Тот факт, что обрывистое и протяженное в глубину пространство вызывает в человеке неумолимую тягу и оказывает сильное эмоциональное воздействие, — ни для кого не секрет. В чём корни этого стремления пощекотать себе нервы — я не знаю. Но что-то тянет нас взглянуть вниз, отшатнуться от края и, словно обуздав этот страх, присвоить себе высоту и простор. Психологи, кстати, говорят, что любая подобная пропасть или вершина — это столкновение с неведомым. И именно неведомое нас так тревожит. В ком-то оно пробуждает страх и желание отшатнуться, а в ком-то даже желание прыгнуть...

Для самых экстремальных на вершине притёсов есть специально оборудованная площадка для банджи-джампинга. Банджи-джампинг — это прыжки вниз с веревкой. Ребята периодически совершают эти прыжки в бездну, и смотреть на них — одно удовольствие (и немножко страшно).

Но нет никакой специально построенной человеком инфраструктуры, нет ограждений, нет оборудованных смотровых площадок. Это прекрасно, с одной стороны. С другой — будьте аккуратны, не подходите близко к краю, особенно, когда скользко. Отсюда совет: выберите обувь для себя и детей с максимально нескользящей подошвой. И детям лучше заранее объяснить технику безопасности.

Находясь там, на вершине, над обрывом, я очень радовалась своему решению взять с собой только старшую дочь.

Черный камень

С самыми Большими притёсами, разумеется, связаны и легенды. Одна из них повествует о татарине Юлдаше, имевшем криминальное прошлое. Юноша проводил свои мошеннические дела, обкрадывал жителей близлежащих сел. Однажды он попал в окружение и был сброшен вниз со скалы вместе со своей телегой (по одной из версий, он сбросился сам, чтобы не попасть в руки правосудия). Кстати, говорят, что телега зацепилась за выступающий край скалы и все сокровища остались в одной из пещер на огромной высоте над обрывом.

Большие притёсы имеют несколько естественных карсто-

вых пещер, так, на одной из гряд, на высоте около 55 метров, расположен вход в пещеру — Юношеский грот. Раньше эта пещера имела название «Караташ», в переводе — «Черный камень». Для того, чтобы попасть в пещеру Юношеский грот, необходимо иметь специальное альпинистское снаряжение для спуска с вершины горы, поэтому посещать эту пещеру могут только опытные спелеологи. Высота грота от подножия скалы — 56 метров, а сверху до входа в пещеру — 26 метров.

С вершины Больших притёсов открывается красивый вид на скалы и окрестности, на долину реки Ай. Видны скалы выше и ниже по течению реки. Отсюда проплывающие по реке судна кажутся совсем крошечными.

Мы стояли на вершине и думали с дочерью о том, что невероятно здорово было бы встретить здесь рассвет. На такой высоте, с видом на реку и горы, покрытые лесом до горизонта.

Добраться до этих мест можно по трассе М-5, сначала до Сатки, проехать через город и повер-

нуть на север в сторону Межевого. Проезжая попутные города перед Новой пристанью, нужно свернуть налево в сторону деревни Блиновка и дальше по дороге до Алексеевской фермы. Здесь расположена база отдыха «Сухие Водопады», где можно остановиться на ночлег. Расстояние до притёсов от Челябинска — 220 км, от Екатеринбурга — 340 км, от Златоуста — 85 км.

GPS-координаты Больших притёсов: N 55° 08.942'; E 58° 41.756' (или 55.149033°, 58.695933°).

Полюд и Ветлан

По дну древнего моря

Загадочная Парма уже не первый раз поманила нас, отчаянных путешественников, совершить восхождение на Полюд и Ветлан — двух горных братьев в окрестностях Красновишерска Пермского края.

В детстве каждый из нас был немного волшебником. Мы смело перевоплощались в любимого персонажа из мультитика или сказки и чувствовали себя супергероями. Став взрослыми, мы теряем связь с этой частью и отчаянно

пускаемся на поиски заветной двери в мир волшебства и ярких эмоций. Одна из них — восхождение на горы Полюд и Ветлан в Пермском крае. Это необычное приключение в мир легенд и приданий, где можно почувствовать

себя повелителем Пармы и достать рукой до небес.

Загадочная Парма

500 миллионов лет назад на этом месте простиралось бескрайнее море, оставившее в наследство горные рифы, причудливые скалы и тонны зыбучего песка. Загадочная Парма уже не первый раз поманила нас, отчаянных путешественников, совершить восхождение на Полюд и Ветлан — двух горных братьев в окрестностях Красновишерска Пермского края. Горы настолько величественны, что видны даже на расстоянии 30 км до ближайшего крупного города Чердынь, где в 1934 году в земской больнице проходил лечение поэт Осип Мандельштам.

Это место силы овеяно легендами и преданиями, одна из которых гласит, что Полюд и Ветлан были братьями-близнецами, отчаянно влюбленными

Встречный ветер

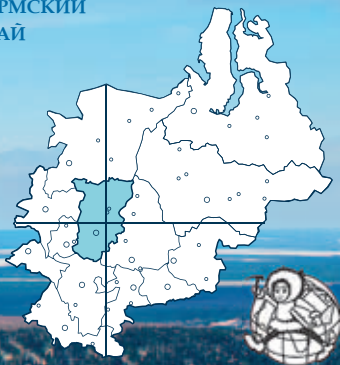

Кристина Заплатина

Большая поклонница Уральских гор в вечном поиске новых приключений. Журналистка в душе, филолог по образованию и неугомонная мама мальчика.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

остались в памяти и навязчивыми мыслями манили повторить этот невероятный опыт.

Спустя 15 лет я с друзьями вновь в этом волшебном месте. Там, где медвежья лапа ступала чаще ноги человека. Мы запланировали пройти от мрачного города бывших, настоящих и, наверно, будущих зеков — Нырба, по зыбучим пескам заброшенных деревень до горы Ветлан, совершить переправу через Вишеру и покорить Полгод.

След великана, и ты — повелитель!

Ты у подножия Ветлана и магия пространства захватывает с первых секунд. Чувствуешь музыку дремучего и таинственного леса, и твой подъем, словно поддерживаемый духами предков, становится не таким сложным. Кажется, медведи следят за тобой из-за деревьев, шевеля кустами и позволяя сфотографировать только свои следы. Рывок... и ты на вершине! Детские воспоминания флешбэками всплывают в памяти, и почти плачешь от единения с этим огромным, величественным миром, разглядываешь со смотровой площадки маленькие, причудливые островки на реке Вишера и предвкушаешь скорую переправу.

И, наконец, восхождение на могучий Полгод, напоминающий гребень морской волны, высотой 527 метров. Подъем дается сложно, но правильное дыхание и движение в своем темпе помогают не сбиться с пути и идти к большой цели. И там — невероятная панорама. Не стоишь, а паришь в воздухе, над пушистым и таинственным лесом. Слышишь дыха-

ние любимой Пармы и натыкаешься на «след великана», навсегда увековеченного в камне, напоминающего огромную левую ногу человека. И словно оживают легенды, которыми окутано это место, и ты слышишь голос, которым говорит с тобой лес, ставший родным и любимым. И ты — повелитель великой Пармы. Затем экстремальный спуск одних из участников мини-экспедиции по невероятно крутому обрывистому пути, держась за металлические, провисшие проволоки-перила.

Кажется, эта загадочная Парма никогда тебя не отпустит и ты точно еще вернешься, ведь не вернуться сюда невозможно. Чтобы вновь пройтись по дну древнего моря. **УС**

в девушку по имени Вишера. За признание любимой братья бились шесть дней, а на седьмой склонили головы в бессилии и превратились в каменные горы, а Вишера упала меж двух братьев и разлилась горной, но спокойной рекой.

Медвежья лапа ступала чаще ноги человека

Мое первое знакомство с Пармой случилось еще в школе, в 10-м классе. Восхождение с одноклассниками на Ветлан на высоту 263 метра показалось очень легким. Мальчишки бежали впереди, подтрунивая над девочками и соревнуясь, кто быстрее покорит необыкновенные горные рифы. Почти без остановок мы вскарабкались на смотровую площадку и ахнули от бескрайнего океана тайги. Восторг и радость от совершенного с друзьями маленького подвига навсегда

Фото Владимира Кочкина

Первый поход в горы Урала

Выбрав для первого похода Уральские горы, вы будете поражены красотой горных хребтов, лесных массивов и дикой природы. А еще, это отличная возможность увидеть диких животных в их естественной среде обитания.

В голове уже есть четкое решение «иду в поход», но следом за ним возникает большое количество вопросов. Опираясь на свой опыт, я постараюсь ответить на самые частые из них.

Есть три основных фактора для успешного похода: компания, вес рюкзака и маршрут.

Платить или не платить?

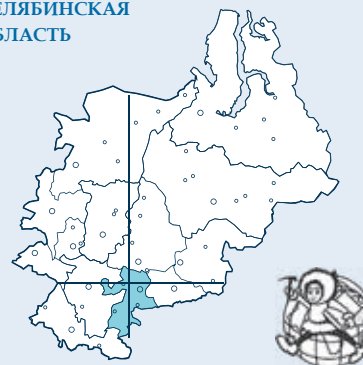
С кем пойти? Тут два варианта. Коммерческий поход в тургруппе или самостоятельный, в компании друзей и знакомых.

Первый вариант отлично подходит для тех, кто хочет отправиться в поход, но не может найти компанию. На сай-

тах турагентств все походы сортируются по сложности, количеству дней и сезонам. Если у вас возникнут проблемы с выбором маршрута, менеджер всегда поможет вам выбрать подходящий. Гид перед стартом расскажет о всех нюансах: что собрать из снаряжения и т.д. Вам не придется думать, что взять с собой из еды на весь маршрут. Как правило, на месте сбора вам уже дадут готовые пакеты с едой, рассчитанные на каждого человека в группе.

Второй вариант — самостоятельный поход в компании единомышленников. Более опытные участники расскажут вам о всех возможных сложностях, списке еды и сна-

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгения Озерская

Путешественница. Учредитель агентства по организации outdoor путешествий по России.

ряжения. Вам придется потратить несколько дней на хождение по магазинам, покупая недостающее снаряжение, одежду, медикаменты. Также вашим товарищам потребуется помощь по закупке и упаковке еды на группу. Не отказывайтесь от данного мероприятия, это очень интересно и весело.

Подушку брать не надо

Какого веса должен быть рюкзак? Единственный и верный ответ: чем меньше, тем лучше. Вещи всегда стоит собирать с расчётом, что плюс 3–5 кг общественного снаряжения вам обязательно добавятся в рюкзак. Чем на меньшее количество дней вы идете в поход, тем легче будет рюкзак. В каждом рюкзаке всегда найдется лишняя вещь — так шутят туристы.

Попросите у опытных туристов список снаряжения и отредактируйте его под себя. Он вам пригодится на многие годы. Пройдя большое количество километров «под рюкзаком», могу сказать:

- мыло — лучший друг туриста. Лучше стирать грязные вещи в походе, чем брать лишний комплект одежды;
- хватит одного дублера вещи. Например, 1 запасные штаны;
- всегда выбирайте синтетику вместо натуральных тканей. Она легче и быстрее сохнет;
- собирайте вещи по списку заранее. Этим вы уменьшаете вероятность что-то забыть или прихватить лишнее;

Фото Владимира Кожкина

— тестируйте экипировку перед походом. Как-то раз была ситуация. В походе у товарища порвался абсолютно новый рюкзак, видимо, был брак. Зашивали его всей группой. Под дождём. Было и смешно, и грустно одновременно.

Что точно не стоит брать с собой:

- домашнюю подушку или плед. Это не смешно. И такие ситуации у меня за походный опыт тоже были;
- книги. Еще раз лишний вес. Да и вряд ли вы найдете время для чтения. А если и брать книгу, то только в электронном формате;
- раскладную туристическую мебель. Лишний вес. На природе всегда найдется подходящее бревно,

на котором можно комфортно посидеть;

- стеклянную посуду. Стекло хрупкое и тяжелое. Лучше всего с собой взять стальную или титановую посуду;
- джинсы. Они совсем не удобны для похода. Тяжелые, сковывают движения, долго сохнут;
- косметика вам точно не пригодится. Возьмите с собой гигиеническую помаду, крем для загара и маленькую упаковку увлажняющего крема.

Вахтовка, вертолет, снегоход в помощь

Какой маршрут выбрать? Фактически во всех регионах Урала, где есть поселения, неплохо развита транспорт-

Фото Владимира Кожкина

Фото Владимира Кочкина

ная сеть. Доехать до места старта не составляет труда. А в труднодоступные точки всегда можно добраться на хвостке, вертолете или снегоходе.

Для первого похода по Уралу лучше всего выбрать летнее или зимнее время. Межсезонье не очень подходит для первого похода, так как за ним много нюансов: в виде талого снега, большего количества осадков и непроходимых заболоченных мест. Даже для опытных туристов это нелегкое испытание.

Летом на Урале пользуются популярностью пешие походы в любой из регионов, будь то Южный или Полярный Урал. На севере горной системы летом температура колеблется в районе 12 градусов, а на юге — около 22 градусов тепла.

Зима — это отличная возможность отправиться в лыжный или пеший поход по Уралу. Увидеть заснеженные

леса, горы, почувствовать настоящую русскую зиму. Зимой нет большой разницы температур на протяжении всей горной системы. В январе в южной части —18 градусов, а на севере — около —20.

На сколько дней пойти — тоже важный вопрос. От количества свободных дней зависит выбор маршрута. Рекомендую в запасе иметь не менее 10 свободных дней с учетом дороги. Именно за этот срок у вас будет возможность максимально погрузиться в атмосферу прекрасных Уральских гор и посмотреть много мест.

Если у вас большой опыт походов, можно выбрать более сложные маршруты по Полярному или Приполярному Уралу, с восхождением на вершины.

Для летних походов лучше всего выбрать несложное направление на несколько дней. Например, маршрут по национальному парку Зюрат-

куль. Зелень непроходимых лесов с высокогорным озером Зюраткуль привлекает внимание любителей природы и походов. Еще вы подниметесь на самый высокий горный хребет Челябинской области — хребет Нургуш. Общая протяженность — около 50 км, 6–7 ходовых дней. Маршрут начинается с поселка Зюраткуль. Отсюда можно налегке сходить в радиальное восхождение на хребет Зюраткуль, откуда открывается завораживающий вид на озеро Зюраткуль. После спуска с хребта маршрут проходит вдоль реки Малый Кыл к подножию горы Нургуш. По дороге вы будете наслаждаться наичистейшим лесным воздухом и лесами. Потом начинается путь в сторону горы Иремель, который проходит через гору и хребет Большой Нургуш. Дорога проходит через реки, ручьи, леса, горные хребты. Именно за этими пейзажами сюда отправляются туристы. У подножия горы Иремель, отправляемся в сторону финиша маршрута, в село Тюлюк.

Зимой можно совершить восхождение на Большой Шатак. Это отличный маршрут для лыжного похода зимой в горах Башкирии. Поход рассчитан на 4–5 дней. Большой Шатак — это горный массив в самом сердце Южного Урала. Проходя по маршруту, вы удивитесь разнообразию природы. Тут тундра и степь в сочетании с горными ландшафтами радуют глаз даже опытного туриста. Маршрут начинается в селе Кага. Дальше переход в сторону Золотарского ключа. В прошлом веке тут велась золотодобыча.

Фото Александра Чадова

Фото Владимира Кочкина

Дальше лучше всего держать направление до небольшого водопада «Дуныша». По пути вы окажетесь у подножия вершины Большой Шатак. Здесь вы сможете сделать несколько красивых кадров на фоне заснеженных пейзажей. При желании и хорошей погоде можно совершить радиальное восхождение на вершину горы. Потом вы дойдете до горного хребта Малый Шатак, по пути любясь зимними лесами. Переход в Кагу, возвращение домой.

Для более опытных туристов зимой можно выбрать лыжный поход на плато Маньпупунёр. Это около 90 км и 10 дней в движении. Ночевать можно в палатках или горных модулях на границе заповедника и в бытовках геологов. Рекомендую стартовать из города Ивдель. Потом на вахтовке отправиться до точки старта — геологической базы «Трехречье». Далее на лыжах по заснеженным лесам и замерзшим рекам, радуя глаз завораживающими зимними пейзажами. Ночевать первые несколько дней пути в отапливаемой шатре-палатке и делиться первыми впечатлениями. Далее маршрут проходит по Вологодской грани, с набором высоты около 700 метров. А потом уже прямоком до плато! Рядом с плато можно остановиться в домике егерей. На плато Маньпупунёр можно провести целый день, гуляя между столбов и делая множество крутых фотографий.

www.uralstalker.com

На следующий день отправляться обратно, постепенно сбрасывая высоту. Маршрут в сторону Ивделя проходит по замерзшим рекам, где открываются панорамы на заснеженный леса и поляны. Данный маршрут богат на невероятные пейзажи зимы: множество снега, замерзшие реки и, конечно же, всем известные Столбы выветривания.

Летом рекомендую отправиться на Приполярный Урал, с восхождением на самую высокую точку Уральских гор, гору Народная (1895 метров).

Стартовать из города Инта. Далее вы на вахтовке отправляетесь до туристической базы «Желанное», откуда начинается пешая часть маршрута. С самого начала маршрута, с прибытия в город Инта, Урал радует пейзажами: леса,

реки, озера и скалы. Первые дни похода проходят вдоль долин рек Балбан-Ю, Манарага, Лимбеко-Ю. Именно здесь находятся пейзажи «с открыток». При желании, можно взойти на гору Манарага. В хорошую погоду с вершины открываются панорамы на величественные горные хребты и бескрайние долины. Потом вниз, к подножию горы Народная, самой высокой точке Уральских гор! Тут пейзажи не похожи ни на что. Природа тайги раскрывается в своей истинной красе. После спуска с вершины маршрут проходит уже по знакомым местам, вдоль долины реки Балбан-Ю к туристической базе «Желанное». А потом возвращение в Инту. Общий объем пешего маршрута около 100 км, занимает 8–9 дней. **VC**

Фото Дмитрия Соломатина

Неподалеку от села Абрамовского, расположенного в юго-восточной части Сысертского городского округа, среди леса, есть небольшое озеро — Абрамовское, но чаще его называют Абрамовский разрез, поскольку водоем рукотворный — он образовался на месте старинного рудника.

Абрамовский разрез

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Фото автора

Встречный ветер

Залежь болотной руды — бурого железняка на месте болотца, из которого вытекал небольшой ручей, впадающий в речку Лезгу (левый приток реки Багаряк), — была открыта еще в середине XIX века, но только в 1888 году хозяева Сысертского горного округа решили начать здесь добычу. По речке рудник был назван Лезгинским. Богатая руда с содержанием железа более 45% после сортировки и промывки шла на доменную печь Сысертского железоделательного завода.

За два десятка лет интенсивной разработки на месте заболоченной низины образовался карьер глубиной почти 40 метров, длиной более 300 метров и шириной до 100 метров.

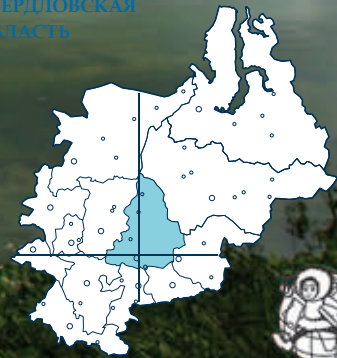
Проработав до 1910 года, рудник был заброшен, но причиной запустения стало не истощение рудного тела, а серьезные технические проблемы. Во-первых, в выработку, из-за рельефа местности, постоянно шел большой приток воды, не помогала даже единственная на сысертских рудниках паровая машина, приводившая в движение водяные насосы, во-вторых, пласт

руды уходил под восточный борт карьера и, чтобы продолжать дальнейшую добычу, требовались дорогостоящие вскрышные работы. Руды под тридцатиметровой толщей пустой породы осталось еще очень много. По подсчетам, запасов на 1917 год здесь, на глубине, залегает более 16 тысяч тонн качественного железорудного сырья.

В середине 1920-х годов Сысертский завод вновь обратил внимание на заброшенный рудник. Вести грандиозные вскрышные работы сил не хватало, поэтому решили взяться за запасы песков (эфелей), сохранившихся от промывки руды и отбракованной ранее руды (подрудков) с более низким содержанием железа. Но энтузиазма хватило ненадолго и рудник был окончательно заброшен. За несколько десятков лет высокие отвалы заросли смешанным лесом, борта затопленного карьера оплыли, глубина водоема уменьшилась, и теперь приток Лезги вытекает не из неприметного болота, а из живописного лесного озера с богатой водной растительностью.

Добраться до Абрамовского разреза не сложно. На автомобиле туда две дороги. Одна идет из села Абрамовского, но лучше (если ехать со стороны Челябинского тракта), проехав поселок Лечебный, свернуть направо. Лесная, правда не очень хорошая, дорога меньше, чем через 2 километра приведет прямо к озеру. **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Гюрза

Исконно русский складник

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

**СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

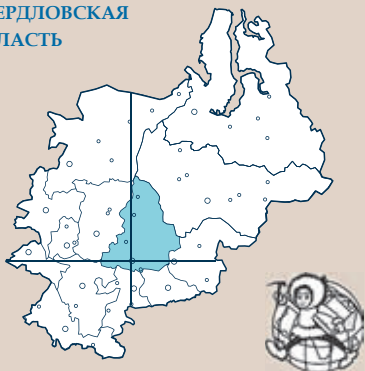

Фото Наталии Дудко

Вместо вступления мы немного поиграем в известную настольную игру «Иманжинариум». Ту, которая целиком и полностью основана на ассоциациях, возникающих у игрока на основе вводных.

Какие ассоциации придут вам в голову при фразе «исконно русский складной нож»? Я уверен, что прежде всего это будут «деревянная рукоятка», «65X13», «металлический bolster», «полировка клинка», «простой механизм», «практичная форма лезвия» и «отсутствие клипсы».

Бинго! Невероятно! Все в точку! Стопроцентное попадание! Вы выигрываете этот раунд «Иманжинариума».

**То ли «Витязь»,
то ли не «Витязь»**

Теперь, когда все фишки выложены на стол, поговорим о небезынтересном «исконно русском» складном ноже от условно российского производителя, который маркирует свою продукцию товарным знаком «Витязь». Кстати, о товарном знаке как малопонятом и в массе не принятом в российской среде фено-

мене. Вообще-то он прописан в ст. 1477 ГК РФ. Но Правовой Нигилизм, Посконный Пофигизм и Извечный Авошь российских товаропроизводителей (а также лиц, оказывающих услуги) не позволяет подавляющему большинству субъектов предпринимательской деятельности закрепить за собой права на **свой** товарный знак, и они, торгуя товаром, на котором товарный знак нанесен незаконно, или выступая под наименованием, которое не прошло регистрацию в Роспатенте, искренне удивляются тем штрафным санкциям, порой со многими и многими нулями, которые к ним прилетают после проигранных судебных процессов. «А нас-то за шо?» — задаются они сакраментальным вопросом. На что следует неизменный жесткий ответ российской Фемиды «Dura lex sed lex» (Закон суров. Но это закон). Смотрите статью 1515 Гражданско-

го кодекса, ведь по ней за использование чужого товарного знака — штраф до 5 миллионов (!) рублей.

«Муравьиное брюшко»

Складной нож «Гюрза» от «Витязя» — фолдер общего назначения. Классические обводы клинка «шведского профиля» (то есть когда острие почти не имеет скоса или «щучки», что делает его «финским»), весьма крупный как для складня 105 мм клинок. Такая длина клинка весьма востребована, так как ножевой рынок, можно сказать, переполнен маломерными моделями размера М, а полноценных складных ножей с клинком следующего, L-типоразмера (правильнее даже назвать его R-типоразмера, от слова Russian), не то чтобы было очень много. А ведь именно такой размер позволяет без проблем и эквилибристики нарезать буханку хлеба, разрезать арбуз к шашлыку (исконно русская забава). В общем — именно такой размер клинка (или близкий к нему, в целом диапазон от 105 до 120 мм) оптимален для складного ножа — нарезать продукты и проводить большинство работ заметно удобнее, нежели 90–100 мм клинком М-размера.

Рукоятка до чрезвычайности удобной в использовании формы а-ля «муравьиное брюшко». Это очень удачный формат рукоятки, и странно, что производители не особо-то жалуют данный формат. Так вот навскидку и ни одного и не упомнишь из складников. А между тем такая форма рукоят-

ки удобна и практична, как, пожалуй, никакая другая. Правда, отмечу в рукоятке и минусы:

- при всем удобстве нет полноценного переднего упора, что может быть чревато;

- дизайнерские старинные металлические bolstery холодят пальцы. Если честно — то это решение из даже не XIX века, а вообще из античности;

- деревянные накладки рукоятки, пусть и из выдержанного ореха (если это орех вообще, но — похож), не слишком-то практичны;

- рукоятка как для складного ножа удобна в удержании за счет бочкообразной формы. Но эта же толщина препятствует комфорту ношения. А в деле складного ножа, который в 98% времени носят и только в 2% времени используют (если еще не меньше), большая толщина выглядит не лучшим решением.

И тут 40 градусов

Производится нож непонятно где. Официальный производитель молчит. С одной стороны, можно предположить, что изготавливается оный таки в Китае, где делается почти ВСЕ изделия. С другой стороны, используемые материалы и в частности исконно-посконно отечественная сталь 65X13 и ореховое дерево на рукоятке, а также общий стиль и технологические аспекты изготовления позволяют со значительной вероятностью предположить, что перед нами из-

делия златоустовских мастеров или потомственных изготовителей ножей из славного города Ворсма. Юридически указано (в сертификате), что производитель данного ножа — ООО «Авантэкс».

Сведение клинка при этом в 0,8–0,85 мм — кажется, что много, но для выбранного профиля клинка этого достаточно для всех работ. Угол сведения порядка 40 градусов. Опять же кажется, что много, но это также градус национального напитка, тут не может быть, да и не должно быть случайного совпадения. На сорока градусах стояла, и стоит, и будет стоять и впредь. Главное ведь — чувство меры...

Толщина клинка при этом в обухе 2,7 мм, профиль клинка — треугольный, то есть спуски — от обуха. Ширина клинка 25,3 мм.

В антикварном стиле

Замок стандартный для простых ножей — это старый добрый лайнер-лок. Замок, на который уже давно истёк срок патентной защиты и который могут теперь ставить на свои складные ножи все, кому не лень, что, в целом, и имеет место быть. Замок самый-самый начальный, без изысков. По современным меркам — однозначно устаревший. Но, тем не менее, в принципе свою функцию выполняющий и по этой причине — самый распространенный в мире. Толщина лайнера у Гюрзы достаточная, предохранителя, конечно же, нет (неужели вы его рассчитывали увидеть на ноже

в практически антикварном стиле!?) Да, лайнер-лок крайне отрицательно относится к идее рубки и слабо фиксирует клинок от непроизвольного самооткрывания, а что тут поделать? Не придумал отечественный производитель еще **ни одного** технического решения для складного механизма, которое можно бы было запатентовать как изобретение, увы, пробавляется установкой потерявших патентную защиту или откровенно контрафактных технических решений.

В итоге ножи с лайнер-локом рекомендуется носить только так, чтобы клинок не имел возможности к раскрытию, будучи ограниченным стенкой кармана. Но применительно к Гюрзе — о карманной носке тут говорить неуместно, так как бочкообразная форма накладок рукоятки в совокупности с отсутствием клипсы делает ее мало возможной и намекает на необходимость использования поясного чехла. В пояском чехле нож чувствует себя «в своей тарелке», и именно так носит данный нож одна моя знакомая красивая девушка-туристка. Делает она это не в городе, а в ходе своих многочисленных туристических походов и прочих вылазок на природу или в субурбан-пространство. И нож очень хорошо себя показал. И носить его в чехле оказалось вполне удобно.

Сталь отечественная

Качество отделки и сборки как для ножа «средней» ценовой категории — прямо скажем, на уровне. Клинок выставлен ровно по центру. Люфта накладок рукоятки и болты не наблюдается. Крепёно все сделано, хотя и неразборно. Но это тоже традиция русского ножепрома. Отрицание резьбовых соединений — давняя русская оружейная традиция.

Сам клинок полирован «в зеркало». И это хорошо. Это куда как лучше сагина, к которому любит приходить разрезаемый (или намазываемый) материал. Полировка и практичнее, и от коррозии защищает лучше, и моется проще. Сталь тут наша отечественная 65X13. Без чудес резания каната. Но ее в принципе хватает для походов. Кабана им разделять вряд ли кто будет специально. Но и с этой задачей он должен справиться, по крайней мере один раз без подзаточки. Новомодных подшипников в ноже нет, только традиционные технические решения.

Шпенёк для быстрого открывания на клинке, благодаря которому нож теоретически можно было бы

открыть только одной рукой, сделан слишком близко к рукоятке. И не очень-то удобно. И шпенёк — подчёркнуто односторонний. В целом Гюрза продолжает традиции советских перочинных ножей, которым требовалось обоерукое открывание. Следует иметь это в виду. Мгновенное открытие — не его конёк, хотя открытие одной рукой и возможно.

Гюрза особой легкостью не отличается. Это вполне увесистые 185 г, но поскольку нож не карманный, а для поясного чехла, то это незаметно. Хозяйственные работы ножом выполняются очень хорошо, на твёрдую «пятерку». Форма, заточка и сведение клинка, и форма, и размер рукоятки делают все это удобным даже из коробки. При этом у особо придирчивого покупателя есть опция самостоятельного пересведения и переточки клинка. Но и без этого рабочие свойства ножа вполне достаточны.

Подведем итог

Действительно, у производителя «Витязь» получился вполне рабочий складной нож в олдскул-стиле. В совокупности с поясным чехлом и при его относительно небольшой цене и правильном типоразмере — вполне рабочий вариант. Свою функцию выполняет. Можно брать. Особенно если вы — приверженец означенного стиля и носите нож в поясном чехле. Целевая аудитория — походники «выходного дня», которые, возможно, ходят в спортивной одежде без карманов, и им все равно нужен/удобнее нож в чехле на поясе. **✓**

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

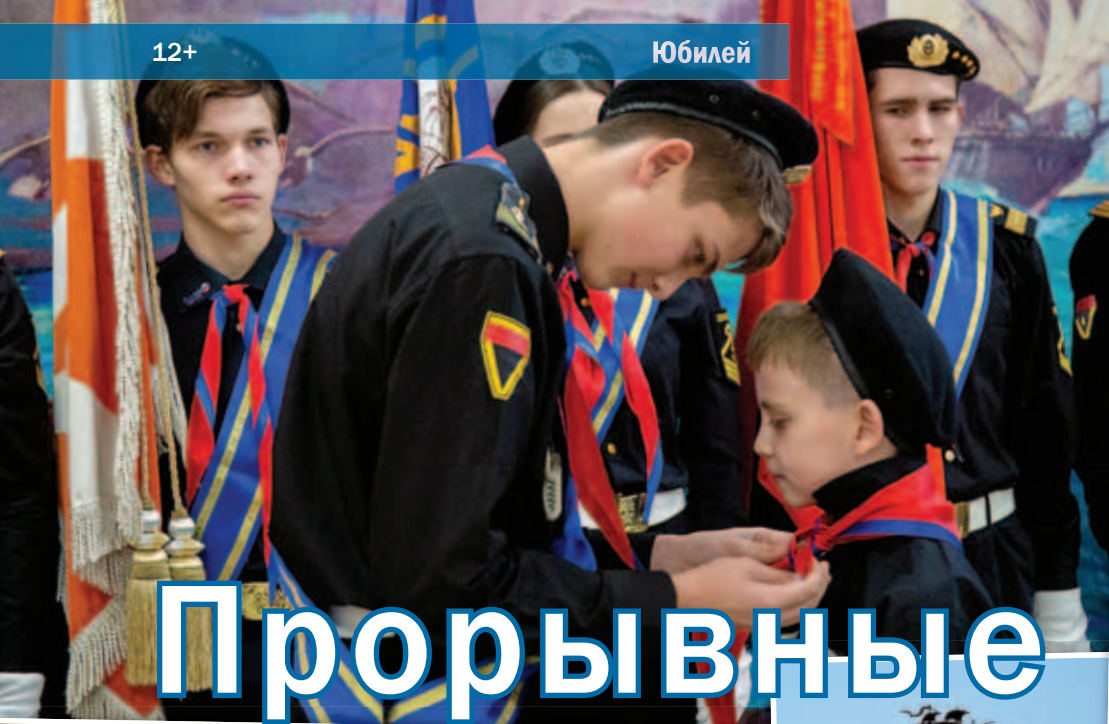

СПОРТЗАЛЫ

УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

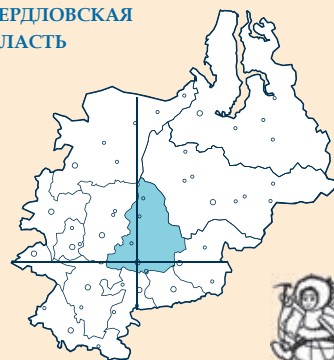

Прорывные нулевые

В начале декабря 2021 года меня пригласили на стратегическую педагогическую сессию, на которой рассматривали вопросы организации празднования 100-летия пионерии в 2022 году и перспективы развития, а по сути возрождения массового детско-молодёжного движения в России. Сессия проходила в городе Курске в рамках всероссийского конкурса «Лидер 21 века».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Встречный ветер

Коллегами по работе на сессии стали ученые-методологи и практики со всей страны. Они, с изумлением узнав, что «Каравелле» уже шестьдесят лет, в очередной раз начали расспрашивать о том, как удалось нашей организации не только выжить и выстоять в 90-х, но и вполне успешно и творчески развивать свои программы и методику в 2000-х. Удивление вызывало, как мы смогли сохранить наши, исторически сложившиеся: симво-

лику, форму, атрибуты, традиции, ритуалы, когда появилось огромное количество самых разных новых образовательных, творческих, спортивных, как официальных, так и неформальных, субкультурных объединений. Честно признаюсь, помогли в этом дети-каравелльцы, их родители, выпускники, а также многие другие очень хорошие люди, которые живут на планете Земля, знают про «Каравеллу» и любят читать книги Владислава Крапивина.

Лариса Крапивина

Командор детской парусной флотилии «Каравелла», яхтенный капитан, член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, Почётный работник сферы молодёжной политики РФ.

Смыслоопределяющее ядро

Вспомним. «Каравелла» создавалась как внешкольный, экспериментальный, пионерский отряд. Во-первых, для того, чтобы у ребят было интересное, увлекательное, радостное и счастливое детство. Во-вторых, как место, где ребенок всегда мог получить защиту и поддержку в самой сложной и трудной ситуации. В-третьих, как пространство, в котором учили видеть не только далеко будущую перспективу, но и конкретный вполне осязаемый результат «здесь и сейчас». Когда все, даже самые младшие ребята, понимают, что от общих усилий, которые нужно совершать уже сегодня, а не ждать, пока вырастешь, зависит результат общей коллективной работы. В итоге получается, например, настольная яхта, спектакль, альманах, фильм, стенгазета, соревнования, публикация в журнале, цирковое представление, а может, и целое путешествие под парусами.

А потом приезжающие гости с удивлением говорили: «Каравелльцы так похожи на героев крапивинских книг. Какое-то чудо!». Чудо в том, что

дети изначально открыты к миру. Потому что они одержимы главной потребностью человека — жить, исследовать, созидать и творить. Если хочется научить ребят по-настоящему осваивать огромные объемы накопленного человечеством знаний, то стоит научиться реальной межвозрастной коммуникации, а не создавать преграды из каких-либо нравоучительных биороботов, статусной иерархии или непонятных директив и инструкций. Потому что ребята, да и взрослые, кстати, тоже, очень любят не рассуждать, а действовать, согласно природному познавательному интересу исследования всего нового и включённости в него. Именно поэтому в воспитательной системе «Каравеллы» главным системообразующим ядром, к которому, как к магниту, притягивались все остальные компоненты и связи, всегда были люди.

От кризиса к созиданию

В любом кризисе нас всегда выручало строительство яхт. Почему именно оно? Помните мой рассказ про 90-е? В самый, как нам казалось, кризис жан-

ра, когда жили голодно и бедно, бились за помещение и отстаивали честь своей формы, командор сказал — будем строить кеч. А кеч — это не штурман. У него большой удлинённый корпус, две мачты, бушприт, пять парусов, мощный тяжёлый шверт и экипаж на восемь человек. Это при полном отсутствии ресурсов.

Яхту заложили на празднике Первой линейки в 1993-м, строили долго и мучительно, почти два года, но... главное, чему научились — организовывать процесс строительства без Владислава Крапивина. Конечно, командор был рядом, но только на закладке корпуса, на пропиливании щели в киле для швертового колодца и на начальном этапе работы рубанками на подгонке стрингеров под обшивку. В результате летом 1995-го в составе нашей маленькой флотилии появился двухмачтовик «Джим». И это стало настоящим прорывом. Спустя три года, в 1997-м, когда жизнь ещё и не думала улучшаться, всего за одну зиму построили сразу три штурмана: «Командор», «Митька» и «Чип». Назвали их в честь

▲ Чердак, с которого всё началось...

▲ Командоры в запас не уходят

▲ Е.И.Стерлигова проводит мастер-класс для участников всероссийских сборов «Оранжевое лето»

наших главных талисманов. Ещё вспомнили о хранящихся в самых разных местах яхтах. Их привозили на базу из сараев, гаражей и подсобок. Строили, ремонтировали, приводили в порядок.

В конце июля 1998 года у нас с Пашей родился сын Пётр — будущий барабанщик и знаменосец «Каравеллы». Пете не было ещё и месяца, когда в августе в стране грянул дефолт. Деньги обесценились. Цены на продукты стали космическими. Это стало для нашей семьи настоящим испытанием на выживание, но отряд уже пять лет как был в системе клубного объединения «Социум», поэтому был надёжно защищён государством от любых потрясений. А семье спало то, что сначала в Нижнем Новгороде, а потом и столичное издательство «Эксмо» запустили публикацию двух больших собраний сочинений Владислава Крапивина. Который, кстати, не останавливаясь, казался, что на одном дыхании, продолжал творить свою кристаллическую литературную Вселенную, где на каждой грани живут удивитель-

ные девчонки и мальчишки, а также их родители. Он не искал больше социальной проблематики. Основные конфликты ушли в плоскость вселенского противостояния света и тьмы. «Мальчик девочку искал...» (2000), «Давно закончилась осада...» (2000), «Синий треугольник» (2001), «Колесо Перепёлкина» (2001), «Стража Лопухастых островов» (2002), «Ржавчина от старых якорей» (2002), «Семь фунтов брамсельного ветра» (2003), «Рыжее знамя упрямства» (2005) и другие. Через двадцать лет, к 2020 году, когда командор ушёл из жизни, полное собрание его сочинений, выходящее в издательстве Мещерякова, включало более 50-ти томов.

Но вернемся к 2000-м. До благополучия было ещё далеко. В начале нулевых жили, свято веря, что скоро ситуация улучшится. И она на самом деле становилась другой, когда, несмотря ни на что, выходили новые книжки, появлялись и вводились в эксплуатацию новые парусники, осваивали новые технологии в строительстве, обновляли матери-

альную базу. Начали вводить порядок в программы и систематизировать немалые накопленные архивы. В 2003 году провели капитальный ремонт помещения — впервые за двадцать лет, которые в нём прожили. Снова начали снимать фильмы. На видеосъемку и звуковое кино перешли уже с середины 90-х, как только появились первые видеокамеры. Обновили технику. А в отряд приходило всё больше и больше новых ребят. Но не только ребята из вновь переименованного Екатеринбурга стремились принять участие в программах «Каравеллы». В отряд приезжали люди со всей страны и из-за её пределов.

От Воркуты до Хельсинки

Когда вам хочется что-то исследовать и понять, не бойтесь привлечь науку. Понять хотелось многое, но в ежедневной рутине бытовых отрядных вопросов и текущих семейных задач, когда ты по совместительству ещё и личный секретарь писателя, это становилось запредельной

мечтой. В 1998-м, наивно надеясь, что смогу немного передохнуть в декрете, я поступила в аспирантуру. Если честно, ни о чём не жалею, но забот только прибавилось. Считаю, что с этого момента можно считать, что началось системное исследование нашего уникального движения. Мы много говорили с командором про разновозрастные отряды. Не называли их крапивинскими, но сразу понимали, о чём идет речь. Многие из них, которые были созданы по образу и подобию «Каравеллы» вне школьного пространства, смогли выжить и продолжали работу. Они просили объединения, ассоциации, федерации... да чего угодно, лишь бы не быть в одиночестве, «не вариться в собственном соку».

В январе 1998-го в отряде был проведен первый сбор нового движения РВО. К нам в гости приехали Тюмень, Москва, Петрозаводск, Буденновск, Каменск-Уральский и Воркута. Дальше была придумана модель летних сборов «Оранжевое лето», которая с 1999 года была опробована на на-

шей базе, а с 2001-го начала проводиться на разных выездных площадках. Также с 2001-го начались регулярные международные поездки по программам обмена детско-молодёжных групп. Ещё, в 2001 году отряд «Каравелла» с размахом отпраздновал своё сорокалетие. Сняли зал УПИ. Организовали банкет и массовые выходы выпускников в разновозрастных экипажах на каравелльских яхтах. Провели фехтовальный турнир среди выпускников, после чего перешли, как в настоящем спорте, на электрооборудование. Развитие шло постепенное, но последовательное. Сохраняя всё накопленное лучшее, быстро осваивали новое. В результате все программы и проекты масштабировались и расширялись. Тогда, конечно, никто предположить не мог, что к 2021 году у нас будет флот, включающий 36 яхт и катеров, которые в один выход смогут сразу выводить на воду больше 150 ребят.

За двадцать лет через каравелльские гражданско-патриотические обучающие сборы прошли тысячи

детей более чем из 100 самых разных городов и посёлков России и других стран, а сама «Каравелла», благодаря своим волонтерским программам, превратилась в предмет гордости и бренд Свердловской области.

Научный подход

Моими учителями в научном осмыслении «Каравеллы» и крапивинского метода стали доктора наук: филолог Мария Аркадьевна Литовская, педагоги-методологи Людмила Ивановна Новикова, Владимир Давыдович Семёнов, Август Соломонович Белкин и Владимир Ильич Загвязинский.

В ноябре 2011 года на международной конференции в Мадриде я выступала с публичным докладом на одной из сессий. После десятиминутного выступления с презентацией на меня, в буквальном смысле, обрушился шквал вопросов. Выступали на английском языке. Аудитория очень активно обсуждала, предложенные мною термины для характеристики социального развития личности подростков в разновозрастных объединениях гуманистической направленности. Говорили про «метод спроектированного идеала», методику «луча жизни», синергетический потенциал невиди-

мых активов разновозрастных групп, «коммуникативно-возрастной» подход в педагогике. Учёные практики и теоретики с жаром рассказывали о своем опыте, шутили про то, то что мало поняли, но впечатлены, кто-то даже вспомнил приключения и путешествия своего детства. Больше всего поразило аудиторию, что мы вместе с детьми сами строим яхты, на которых потом и ходим под парусами, да ещё и работаем с таким большим составом детей. Меня даже спросили: «А Вы не боитесь?». Удивили коллег и сами модели наших маленьких кораблей, которыми могут управлять подростки, при определенном уровне обучения, самостоятельно, без помощи взрослых. Всем было очевидно, что аналогов в мире нет.

После выступления ко мне подошел пожилой профессор из Китая, который начал задавать вопросы. К моему великому удивлению, он очень хорошо говорил по-русски. Его живо интересовали история «Каравеллы», творчество Владислава Кра-

пивина и то, как мы массово обучаем детей морскому делу, сохраняем форму, ритуалы и пионерские традиции. В свою очередь, мне было интересно узнать, как строится система общего образования и внешкольной работы КНР. На что профессор очень спокойно и лаконично ответил:

— Мы взяли за основу советскую систему образования 70-х годов XX века и ничего в ней не меняем. Она идеально нам подходит и нам всё нравится. А пионерская организация Китая насчитывает миллионы детей, которым хорошо и интересно живётся. У нас есть газеты и журналы специально для детей, которые выходят большими тиражами. Фильмы с пионерами-героями, как раньше у вас, которые помогают нам в воспитании активных граждан. В организации внешкольной работы и трудового воспитания нам очень нравится система Макаренко (дежурные отряды, сменные командиры, устремленность в будущее), мы её изучили доскональ-

но, и она правда хорошо работает. Но Макаренко умер, и мы не можем его о многом спросить. А у вас я вижу очень много похожего. Мне понравилось Ваше выступление, яркая форма одежды и как Вы организовали такую жаркую дискуссию в зале, что проснулись все. Много, о чём Вы говорили, сначала кажется мечтой, сказкой, вымыслом. Но Ваши фотографии и дети на них... Все эти яхты, шпаги, паруса. Мы тоже хотим попробовать это начать исследовать и сделать что-то подобное. Вы говорите, что в разновозрастных группах все процессы ускоряются, а педагоги не умеют работать с потенциалом невидимых активов и скрытой силой... У Вас необычная система, хорошие результаты и смелые идеи. Мы бы хотели учиться у Вас.

— Знаете, для начала Вам бы неплохо познакомиться с книгами Владислава Крапивина, — ответила я.

Результат не замедлил сказаться. Через два года книги командора появились на китайском языке.

Завершая наш цикл заметок по истории отряда «Каравелла», который был подготовлен специально для журнала «Уральский следопыт», стоит добавить. Шестьдесят лет — отличный возраст для осмысления полученных результатов уже пройденного пути. Но не повод для остановки. Да, мы видим эффективность работы нашей воспитательной системы, вызывающей интерес не только в России, но и в мировом сообществе. Конечно, есть осознание серьёзной ответственности за всё, что мы делаем, потому что следом движется немалая армия самых разных

детско-молодёжных клубов, кружков, отрядов, секций, центров, сообществ и т. д. Снова нужно не бояться идти в новое, осваивать стиль международной коммуникации, учиться говорить на языке научных терминов, ставить высокие планки проведения всероссийских и международных программ. При всём этом мы всегда будем помнить, что когда-то всё началось на чердаке с придуманного корабля «Бандерилья», на палубе которого отважная команда бесстрашных мореплавателей отправилась навстречу неизведанным материкам и приключениям. **УС**

Иван Алыпов: На лыжах можно просто ходить!

Уралец Иван Алыпов, заслуженный мастер спорта по лыжным гонкам, неоднократный победитель и призёр национальных чемпионатов, Кубков России и мира, бронзовый призёр Олимпиады-2006 в Турине, конечно же, не «ходит» на лыжах, а бегаёт и даже летает!

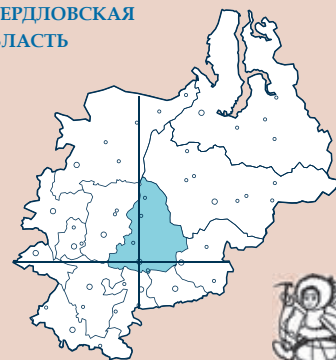
Разговор с нашим прославленным лыжником Иваном Алыповым будет не о высоких спортивных достижениях, не о проблемах в спорте, а о том, как кататься с удовольствием и пользой для себя.

Выброс эндорфинов

— Скажу сразу, что агитировать людей за лыжный спорт, убеждать, что лыжи — это единственный вид спорта, которым нужно заниматься, не буду, хотя я очень люблю его и действительно мне очень нравится о лыжах гово-

рить. Давайте рассматривать лыжный спорт или вообще лыжи как возможность выйти на улицу, в лес, на природу, подвигаться, подышать свежим воздухом, зарядиться положительной природной энергией, получить именно от этого удовольствие (любая физическая активность, занятия спортом — это выброс эндорфинов — гормонов счастья), а потом уже говорить о том, что лыжи по сути своей тренировка для всего организма. Это и закаливание, и профилактика заболеваний сердечно-сосудистой системы, и укреп-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

пление вестибулярного аппарата, и общее укрепление иммунитета.

Конечно, я регулярно сталкиваюсь с тем, что мне рассказывают люди об их опыте катания на лыжах. В большой массе, к сожалению, это не самый позитивный опыт: холодно, урок физкультуры, прокатные ботинки, мокрые от предыдущего лыжника, заставили бежать на оценку 3 километра, упал, устал, сломал лыжу, всё, больше никог-

да. Такой стереотип в головах у многих формирует школа, колледж, институт, армия. Я считаю, что правильное — научить получать положительные эмоции от занятий физкультурой вообще, лыжами — в частности. Но если вас не научили, не привили любовь к лыжным прогулкам — учитесь сами! Меняйте отношение. Ломайте стереотипы в своей голове. И не надо говорить: «Я не умею кататься на лыжах». Что касается самой техники передвижения, вот проверьте, в ней вообще ничего не меняется. Когда на человеке оказываются лыжи и палки, всё точно так же, как без них, — сила притяжения действует на наш организм, и передвигаться, шагать на лыжах, помогая себе палками, никакой сложности нет. Можно же не бежать на лыжах, так как это делают «в телевизоре» профессиональные спортсмены, можно просто идти. Идти и получать удовольствие от этого. А потом, после того как появится определенная уверенность, можно уже немножечко чуть больше катиться, кататься с горки и так далее. То есть во всем нужна привычка, во всем нужна какая-то тренировка, ничего сложного нет. И ничего страшного не произойдет, если упадете на мягкий, пушистый снег. От этого тоже можно испытывать радость.

Соревнуйся с собой

В словах, что от падения в снег можно получать удовольствие, конечно, есть доля шутки — осторожность, профилактику травматизма никто не отменял. Всегда необходимо адекватно оценивать свои возможности, умения, осо-

бенности оснащения. Если с умом подходить к занятиям лыжным спортом и лыжным прогулкам, всегда быть чуть осторожнее, если ты не профессионал, то это достаточно нетравматичный вид спорта.

Не могу сказать, сколько раз в неделю нужно заниматься, выходить на лыжах, чтобы более-менее прилично кататься, потому что все люди разные: кто-то хорошо владеет своим телом, быстро учится, кому-то сложнее даётся, есть определённые трудности с координацией, страх. Один человек может буквально за 1–2 занятия научиться или усовершенствовать свои навыки, другому нужно 10 занятий. А у кого-то

и за 10 не получится. Если есть такая возможность, то я бы, конечно, посоветовал делать это с наставником, с тренером, который покажет, расскажет, объяснит, как надо, с ним научиться или «прокачать» свои навыки будет гораздо проще.

Также я бы посоветовал людям разного уровня «лыжной подготовки» не бояться и участвовать в массовых забегах на лыжах, таких как «Лыжня России», «Европа — Азия» и подобных. Не надо думать: я не чемпион, не мастер спорта, не разрядник — зачем мне идти, лучше посижу дома. Да, бегут на лыжах 15 тысяч человек и только один выигрывает, тот, у которого за пле-

чами огромный многолетний труд, а остальные 14 тысяч 999 человек не получат главный приз, не выйдут в победители. Победа в забеге, в марафоне — это, конечно, хорошо, но важнее внутренние ощущения, внутренняя мотивация — для чего человек сюда пришел. Улучшить собственный результат? По-

общаться с единомышленниками? Встретить старых знакомых? Увлечь детей, родных, друзей лыжами? Пройти определенную дистанцию, преодолев себя? Все это имеет место быть, у каждого своя цель. А еще — просто хорошо и весело провести время на природе, на свежем воздухе. Такие мероприя-

тия — это всегда праздник. Я сам с удовольствием участвую в таких лыжных забегах. Встаю в последний ряд с «чайниками», с «пешеходами», делаю это специально — получаю удовольствие, общаюсь с людьми, поддерживаю тех, кому нужна помощь. Это совершенно другие ощущения. Когда выступал на соревнованиях, бежал — не видел ничего вокруг: не видел красоты природы, не видел эмоций людей, не видел праздника «до» и праздника «после», моя задача была только — пересечь финишную прямую первым. А здесь хорошая музыка, легкая трасса, полевая кухня, позитивный, радостный народ.

Мы живем на Урале — у нас длинная зима, много снега и много-много мест, где можно покататься на лыжах или сходить в лыжный поход. Если задаться целью, то можно выбрать маршрут разной сложности, продолжительности — или покататься в выходной день в тридцати километрах от Екатеринбурга, или уйти на три дня в поход по Южному или Северному Уралу. Не забывайте только про правильную экипировку и одежду, хорошую комплектацию, опытного инструктора и правила безопасности.

Найти свой сегмент

Очень часто задают вопросы про лыжную экипировку, просят совета — большинству хочется приобрести качественные и дешевые вещи. Да, сейчас экипировки много разной — на разный

уровень, на разный кошелек. Я бы разделил все экипировку на три сегмента: дешевый, соотношение цена-качество и премиальный класс. Не буду лукавить и обманывать: не бывает дешевых хороших вещей — всегда либо дешево, либо хорошо. В первую очередь, мой совет как профессионала — не стоит экономить на ботинках. У лыжных ботинок должна быть хорошая манжета, которая будет держать голеностоп. Если взять дешёвый вариант, то научиться кататься будет очень сложно, получать удовольствие от катания будет практически невозможно. Да, они нелезут вам на ногу, пристегнутся к лыжам, будут красивые, возможно, даже теплые, но они не будут держать ногу, не будут технологичными, удобными, это будут «валенки», которые крепятся к лыжам, а не ботинки.

С выбором лыж история следующая. Хочу уберечь людей от соблазна купить «комбинированные» лыжи — для классики и конькового хода. Как бы вас ни убеждали продавцы спортивных магазинов, что это возможно, не верьте. Классический и коньковый ход — это разные техники и, соответственно, лыжи нужны разные. Опять же выбирайте лыжи не из самого дешевого сегмента — дешевые не будут держать вес и, по сути, это «деревяшка», обшитая пластиком.

Одежда всегда должна быть подобрана по погоде. Когда начнете двигаться, будет жарко, когда остановитесь — достаточно быстро ста-

нет холодно. И снова разогреться будет сложно. Хорошие технологичные вещи на сегодняшний день позволяют отводить влагу, они легкие, не стесняют движения. Лучше одеваться чуть теплее, пусть будет жарко, чем вы замерзнете сразу. Если есть возможность после лыж переодеться

в сухое белье, то это вообще замечательно.

Жизненная потребность

Как я уже сказал в начале нашего разговора, при всей моей огромной любви к лыжному спорту я не буду фанатично агитировать заниматься только лыжами! Занимайтесь бегом, велосипедом, плаванием — всем, что нравится. Движение — это жизненная потребность человека. Да, мы уже не «оторвем» от компьютеров, телефонов детей. И не надо этого делать — новые технологии, гаджеты, изобретения пришли в нашу жизнь навсегда. Сейчас и еду можно «добыть», и все необходимое приобрести, и развлечения получить не вставая с дивана, но это противоречит нашей сущности, человек должен двигаться. И мы своим примером, а потом, когда вырастут, и наши дети должны показывать, что жизнь по ту сторону монитора компьютера или экрана телефона тоже есть. «Лыжня России» — это весело. Лыжный марафон — интересно. Лыжный поход — классно. Это эмоции, и они другие! А гаджеты используйте с пользой, иметь все и сейчас в моменте — это здорово: потренируйтесь онлайн с известным чемпионом, снимайте свои тренировки, походы, путешествия, активности, выкладывайте в соцсети, ведите блоги. **✍**

Беседовала **Наталья ДУДКО.**

Отрядам юных лесоводов — расти и крепнуть!

В 1964 году в Советском Союзе возникло движение школьных лесничеств, чтобы юные друзья леса могли оказывать посильную помощь взрослым лесоводам в охране и благоустройстве леса изучением природы, выращиванием и посадкой лесных растений. По данным Рослесхоза, к концу 1990-х годов в стране действовало уже свыше 3 тыс. организаций, объединявших более 67 тыс. учеников.

Что такое школьное лесничество? В первую очередь — это объединение школьников, увлечённых единым делом. Но также это и отличный способ приобретения знаний по биологии, географии, экологии и многим другим наукам.

В лесничество приходят школьники с различными интересами: те, кто склонен к работе с животными, занимаются в биоконтакте, если склонны к науке, логической деятельности — делают исследования, если артистичны — развивают творческий потенциал в «Экологическом театре». В рамках школьного объединения ребята развивают пришкольные питомники, организуют экологические тропы, помогают охранять лес, проводят уборки, развешивают скворечники. Неформальное общение и совместная деятельность способствуют не только личностному развитию подростков, но и сплочению коллектива, что очень важно, так как работа лесничества требует высокой дисциплинированности и сознательного отношения к труду.

На сегодня в УрФО работают 184 школьных лесничества, в них задействовано более 3000 подростков. Для координации действий всех лесничеств региона в УГЛТУ был организован Центр развития школьных лесничеств Урала под управлением А. В. Капралова. В Центре на базе вуза и при участии Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области регу-

лярно проводятся слеты школьных лесничеств Свердловской области, региональный форум «ProЛес», открытый экологический конкурс «Лесная Робинзонада». Ни одно из этих мероприятий не обходится без активного участия бойцов специализированного студенческого отряда «Берендей», под зорким оком которых команды школьников соревнуются в разных лесных и экологических науках, пишут стихи, выясняют, сколько кислорода недополучила Свердловская область из-за незаконных рубок, разбираются в уникальных свойствах деревьев. Радостные улыбки детей, которые на слетах и форумах находят себе новых друзей, обмениваются опытом и получают много положительных эмоций, — главное достижение работы «Берендеев».

Вся деятельность школьных лесничеств направлена на воспитание бережного отношения к природе, формирование определенного мировоззрения у подростков, которое в будущем поможет им более взвешенно и осознанно выбрать профессию. И, если ваша профессия связана с лесом, экологией, почвоведением, лесной фитапотологией или биологией лесных зверей и птиц, — для вас всегда открыты двери университета, а за ними дружной стеной стоят «Берендей» и их наставники.

Научная библиотека УГЛТУ.
Фото из архива Р. Осипенко,
официальной группы ВК «ЦРШЛУ»

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

День героев

о патриотизме без пафоса

11 декабря в Екатеринбурге
прошел молодежно-патриотический
квест «День Героев 2021»

Наверное, с нами согласятся педагоги, родители, воспитатели — детей можно научить практически всему: решать параметрические неравенства, подтягиваться 20 раз, мыть за собой посуду, даже не грубить старшим (сложно, но можно!). Но вот как научить любить Родину? Как патриотическое воспитание не превратить в ряд пафосных бесполезных мероприятий? Мы не утверждаем, что знаем готовый «рецепт», но кое-что у «Уральского следопыта» точно получается!

Провокации со стороны контрразведки

По легенде квеста, на этот раз готовилось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Было необходимо добыть точные данные о расположении сил врага и переслать их в Генеральный штаб. В тыл врага для этой цели за-

брасывались разведгруппы. Участники были предупреждены, что ожидаются провокации со стороны контрразведки противника — никому нельзя верить. Более 650 участников со всей Свердловской области заранее готовились решать эти задачи. Готовились и заранее зарабатывали баллы для своей коман-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

ды (конечно, кто не поленился выполнить предварительные задания). Например, прогуляться и сосчитать количество домов на улице имени профессионального радиста, полярника, Героя Советского Союза, во время Великой Отечественной войны обеспечивающего радиосвязь по пути маршрута Аляска — Сибирь, по которому переносили поставляемые по ленд-лизу с Аляски в Красноярск американские самолёты. А вы догадались, о какой улице Екатеринбурга идет речь?!

День памяти

11 декабря в России отмечается День памяти воинов, погибших в локальных конфликтах. Квест начался с участия в митинге у мемориала Черный тюльпан. Ребята стояли с портре-

тами героев локальных конфликтов. Одним из заданий было сделать селфи с портретом и найти информацию про героя, разместить ее в группе квеста. Никто из участников не подошел к непростому заданию формально. На странице группы рассказы о подвигах воинов-интернационалистов, воинов, погибших в Чеченские кампании, воспоминания сослуживцев, отрывки из писем. От таких моментов у ребят больше остается в умах, сердцах и памяти. Это к вопросу о патриотическом воспитании. Оранжевые шапки наших участников яркими жизнерадостными огоньками «светились» на митинге.

60 этапов

А дальше — получение заданий и 3 часа кросс-похода по центральной части Екатеринбурга малочисленными группами по индивидуальным маршрутам. Все 60 этапов за три часа пройти нереально даже самым-самым быстрым и продвинутым участникам, но постараться взять максимум — главная зада-

ча. В этом году, кроме этапов традиционных, представленных давними друзьями и партнерами журнала «Уральский следопыт» и Молодежного клуба РГО «Уральский следопыт», были этапы новые. Такие как «Куюм победу» — участники в прямом смысле копали под руководством опытного кузнеца, или этап «Смерш» — по аудиозаписи вычисляли шпиона. И еще много чего: играли в «Мафию» с историческими персонажами, перевоплощались в спасателей МЧС, шили рукавицы, шлифовали поделочные камни, были марафонцами — бежали дистанцию. И, конечно, выполняли самое главное задание по легенде квеста — добывали данные о расположении сил врага и отправляли их в Генеральный штаб.

Будь героем

Квест закончился, подвели итоги. Есть победители. Победители есть, а проигравших нет. Потому что каждый участник в чем-то да победитель! **УГ**

Мероприятие прошло при поддержке:

Министерства образования и молодежной политики Свердловской области,
 государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания»;
 Департамента образования Администрации города Екатеринбурга;
 Департамента по социальной и молодежной политике Администрации города Екатеринбурга;
 Регионального отделения ДОСААФ России Свердловской области;
 Свердловского отделения Русского географического общества.

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Январь 2022

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЛЕОПОЛЬД ВАЛЛБЕРГ
Сумрачные

50

61 **Координаты чудес**

ОЛЬГА ПУСТОШИНСКАЯ
Ларочка

61

78 **Повод для улыбки**

НАТАЛЬЯ БАХТИНА
ВЛАДИМИР СТРЕЛЬНИКОВ
Империя Добра

78

Сумрачные

Леопольд Валлберг (псевдоним)

Родился на планете Земля. Рос среди людей, старался стать человеком.

«В сумерках просыпается смерть».
(Закон джунглей)

* * *

— Я исхожу из того, что это ваши снимки. Вы их видели своими глазами?

Вместо ответа я протянул своему собеседнику очередную фотографию. Соглашусь, её качество оставляло желать лучшего, но погодные условия и освещение в тот момент тоже нельзя было назвать идеальными. Внимательно изучив то, что можно было разглядеть на затемнённой фотобумаге, мужчина посмотрел мне в лицо. Глаза за толстой оправой очков испытующе прищурились. Да, это был взгляд настоящего учёного, в этом я теперь не сомневался — как и он не сомневался в том, что я действительно побывал в том аду.

Самир — так я условно назову его — мягко улыбнулся и откинулся на спинку скамьи, позволив себе немного расслабиться. По всему, обоюдную ознакомительную проверку мы сдали на «хорошо».

— И много вы заплатили за них местным авторитетам? — спросил он, легонечко махнув стопкой фотографий.

— В Варанаси* я заплатил намного больше, — уклончиво ответил я.

Смутное лицо Самира с выраженными индийскими чертами медленно расплылось в уважительной улыбке. В этот момент он понял, что у нас много общего. Нами двигал не только профессиональный интерес в том, чем мы занимались, но и азарт. Если можно так сказать, мы оба были исследователями.

— И там вы тоже искали? — спросил Самир.

— Нет, тогда я ещё ничего не знал о них.

— Итак, что вам до сих пор удалось выведать?

Очевидно, не только меня интересовали новости о загадочных существах, которых мне удалось поймать в кадр.

— «Сумрачные» — так их называют в народе. Они ведут скрытный, ночной образ жизни и появляются всегда только в сумерках, отсюда и название.

Полистав блокнотик, я зачитал вслух все варианты на исходных языках, которые слышал. Их оказалось немного, если не считать разного произношения одинаковых выражений в силу местных наречий. Самир внимательно слушал, иногда кивая головой и тихонько повторяя некоторые слова, словно смакуя их.

— Размер тела — с большую собаку, но оно у них немного длиннее и приземистее, с довольно длинным хвостом. Ходят на четырёх лапах, в своих повадках чем-то похожи на ящериц. При появлении опасности замирают, стараясь слиться с окружающим рельефом — между валунами, за стволами деревьев или перед стенами. Не выносят яркого света. Если на них навести фонарь, то сразу стремятся скрыться в воде. Бегают немного неуклюже, но зато превосходно плавают и ныряют. Всеядные — питаются как растительностью, так и рыбой, не брезгают также крупными насекомыми и мелкими животными — крысами, земноводными. Я показывал фотографии знакомым биологам, они затруднились однозначно отнести их к какому-то классу животных.

Я закрыл блокнот, положив его рядом. Он мне ещё пригодится. Диктофоном я не пользуюсь, вместо этого по старо-доброй традиции строчу стенографические записи.

— Что вам о них известно? Кто они? — спросил я прямо.

— Реликты. Это всё, что я могу на этот счёт точно сказать.

Самир заметно медлил. Как мне показалось, он всё ещё осторожничал. Я решил немного надавить на него.

— Вы же вывезли труп на изучение! Мне трудно верить, что вы не знаете большего. Или с вас взяли расписку о неразглашении информации?

Он махнул рукой и усмехнулся.

— Какое там... Двадцать, тридцать лет назад меня могли бы принудить к такому. И на моём месте сейчас мог оказаться шпион из вашей же страны, которому было бы очень интересно выяснить, достаточно ли вы знаете для того, чтобы упрятать вас в психушку. А сегодня...

Самир бегло осмотрелся по сторонам, демонстративно обведя вокруг рукой и пожав плечами. Действительно, городской парк не выглядел осаждённым зарубежными агентами и местными полицейскими. По широким дорожкам прогуливались обычные люди, которым было куда интересней делать на смартфонах фотографии себя на фоне лужаек и деревьев, чем подслушивать разговоры сидящих на скамьях.

— Вы лучше моего знаете, как сегодня обращаются с неудобной информацией. Власти пользуются теперь другими методами, которые избавляют их от необходимости затыкать рты. Если раньше их головной болью были издательства, которые всегда не прочь опубликовать секретные материалы на бумаге, то теперь они полностью перестали их бояться. Достаточно влить в сеть очередной шквал «фейковых новостей» и любая достоверная информация уйдёт на дно. Интеллектуальные интересы современного человека несут исключительно мимолётный характер, и в выборе информации наши вкусы сегодня намного хуже, чем в выборе еды. Быстро проглотить и забыть.

— Информационная наркомания, — обобщил я, понимая, что он имеет в виду.

— Можно и так это назвать. Поэтому я могу вообще не переживать за то, что вы от меня услышите. Моя проблема в другом.

— В чём же?

Самир нервно побарабанил пальцами по скамье и тяжело вздохнул.

— У меня нет возможности вести в этой области исследования. Руководство университета не видит никакой необходимости — и не приветствует расходование бюджетных денег на проекты весьма сомнительного характера.

— Сомнительного?!

Я чуть не расхохотался, настолько был поражён. Здесь на лицо чья-то некомпетентность.

— Да. Скажите честно, университеты в вашей стране могут похвастать хорошей организацией на кафедрах и дисциплиной учащихся?

Такого вопроса я не ожидал.

— Вы же тоже были студентом, причём не так уж давно, — добавил он. Проседь в черных приглаженных волосах беззастенчиво выдавала его возраст, но он ему шёл как нельзя лучше.

— Ну, если честно, то нет. Студенты — народ молодой...

Я немного замялся, подбирая слова, чтобы уж совсем не очернить репутацию этой части общества. Самир добродушно засмеялся.

— Вот-вот! Это и есть моя проблема. Не успел я толком исследовать труп, как он исчез. Кто и что с ним сделал, я так и дознался даже от тех, кому доверял немножко больше, чем другим. Мне сейчас остаётся только строить разные нелепые догадки. За неимением другой возможности я поместил его в подвале университета, где хранились и другие экспонаты. Туда не так уж трудно проникнуть, главное иметь убедительный повод, чтобы получить ключ под расписку.

Так что, в принципе, это мог быть кто угодно, включая охранников и уборщиков. Увидели мёртвое исчадие ада, ужаснулись, ночью вывезли. Может быть, не смогли стерпеть такого осквернения храма знаний и сожгли или бросили в реку. Может быть, решили показать в компании на спор, а когда шумно отпраздновали и утром пришли в себя, не смогли вспомнить, где вчера бросили.

Да, тут было множество вариантов. Посмеявшись над очередной порцией людской беспечности, я потёр руками лицо. Хотя на самом деле это было совсем не весело. Сумрачные крайне неохотно шли на контакт с людьми, да и кто из людей в здравом уме захочет в ночной темноте знакомиться с существами, которые в лучшем случае вызывали чувство отвращения? А без вещественных доказательств, исключительно на основе каких-то бредовых фантазий, никакой из учёных не будет рисковать своим местом и репутацией.

Глупо как-то получалось. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы вообще найти Самира, а теперь выходило так, что те парни, которые заправляли делами на свалке и будто невзначай упомянули вскользь «какого-то типа, который увёз тушу дохлой твари кое-куда», могли мне рассказать о самих существах намного больше — знай только, помахивай небрежно зелёными перед носом.

— Где это было? Где вы сделали эти снимки? — спросил Самир, ещё раз задумчиво перебрав фотографии.

Смотреть на лица людей, запечатлённых на фоне мусорных завалов, было тяжело. Давно, лет двести назад, на этих местах были джунгли, но теперь об этом напоминают только редкие деревья, чудом выжившие, а потомки лесных племён коротают свой век на огромной свалке. Эти места можно, по сути, назвать и селениями. В них живут семьями люди, для которых

не нашлось в цивилизованном мире места — хотя бы под прохудившейся крышей тростниковой лачуги или под мостом; не нашлось работы — даже плоховатой, за гроши. Для такой степени нищенства я до сих пор не могу найти подходящего слова. Это хуже, чем рабство, потому что даже у раба нельзя будет отнять одного: надежду на свободу — если не для себя, то для своих потомков. У этих же людей — даже у детей — на лицах нет ничего, кроме обречённости. Неприкасаемые — это приговор не по судьбе, а по крови, и во все неважно, где он вынесен — в Индии или соседних странах.

— Бангладеш, — ответил я.

— Вот как? Так близко! — удивился Самир.

Тут я спохватился. Он ведь наверняка знал ещё меньше, чем я. И если не откровенный интерес, то вообще бы не откликнулся на моё сообщение. Я полистал блокнот в поисках нужной страницы.

— Посмотрите, — я показал ему начерченную карандашом карту Южной Азии, — везде, где стоят отметки красным кружком, их уже видели. Или, по меньшей мере, слышали, а эта информация иногда достоверней. Мало ли что может нам в темноте показаться, но если этому уже дают имя, значит, оно существует. Вы заметили — смысловая нагрузка прозвищ очень схожая?

Самир с интересом смотрел на карту, кивая мне в ответ. Откинувшись назад, он опять задумчиво прищурился.

— Занятно, очень занятно, — пробормотал он.

И вдруг, словно решившись на откровение, подался вперёд с лукавой улыбкой: — Вы не думайте, что труп пропал совершенно бесследно! Кое-какие куски от него остались на месте. Крохи, конечно, по сравнению со всем телом, но достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

В молодости Самир, несомненно, умел неплохо резаться в азартные игры, в этом я не сомневался. Так умело разыгрывать козырные карты нужно уметь.

Изобразив восторг на лице, я открыл чистую страницу и полный радостного ожидания приготовился слушать и записывать.

— Это морские животные, млекопитающие, — начал он неторопливо, и за каждым следующим словом мне приходилось всё больше удивляться, выводя свои закорючки. — Они относятся к отряду парнокопытных. Китопарнокопытных, — уточнил он.

На этом слове я остановился. Самир умело выдерживал паузы для осмысления сказанного. Краем глаза я успел заметить, что он с одобрением следит за тем, как я старательно строю свои записи.

— Вы удивлены, не так ли? — улыбнулся он. — Вы помните общую диаграмму эволюции жизни на Земле? Ту самую, согласно которой жизнь на суше появилась из рыб и земноводных? Она, по моему, в учебниках всех стран одинаковая.

Конечно же, кому не пришлось это учить! Эта знаменитая картинка кочевала каждый год из одного учебника в следующий. Я усмехнулся, покивав головой.

— Вот эта картинка и являет собой наше основное знание в области океанологии. Миллиарды, — Самир растянул по слогам это слово: — мил-ли-ар-ды долларов ежегодно страны вбухивают в космические программы. Над нами в небе сейчас летает больше тысячи разведывательных спутников. Как вы думаете, сколько денег выделяется на изучение океанов, и сколько исследовательских кораблей и станций мы имеем?

Я пожал плечами.

— И я не знаю, — продолжил он. — За этим никто не следит. В этой сфере ведь нет гонки технологий

и связанного с ней престижа стран. Да и что там, на дне морей, открывать? Вода покрывает семьдесят процентов поверхности нашей планеты, но ими интересуются только ради добычи рыбы, нефти, газа, поиска затонувших сокровищ и места для военно-морских амбиций.

— Так что у нас было с китообразными? — мягко вернул я Самира в прежнее русло разговора.

— Можно сказать, что мы ничего не знаем об их эволюции, кроме того, что они произошли от парнокопытных. Две-три находки это всё, что немного раскрашивает серую картину, согласно которой у китов, кашалотов, бегемотов и дельфинов один общий предок. Он их и роднит с остальными парнокопытными, живущими на суше.

— С травоядными, выходит? — переспросил я.

Самир расплылся в улыбке, очевидно, поймав меня на оплошности.

— И с плотоядными, — дополнил он. — Среди вымерших парнокопытных были и хищники. Самый крупный из них был почти в два раза выше белого медведя. Так что кровожадный монстр с головой козла и копытами мог вполне реально существовать задолго до того, как его нарисовали в образе Сатаны. Шутки в сторону. Я хочу сейчас обратить ваше внимание на один вид — пакицета. Он был размером с крупную собаку, имел длинный хвост, был всеядным... Описывая сумрачных, вы достаточно точно обрисовали пакицетов — их древних предков. Позвольте указать мне на большую ошибку, которую вы сделали, спрашивая других знатоков: вы не показали им снимки отпечатков ног.

Здесь меня озарило. Об этой детали я совершенно не задумывался. Ни разу я не обратил внимания на следы, которые сумрачные оставляли за собой. Я даже не мог сказать, на что они были похожи.

— Для вас это простительно, вы ведь совершенно из другой области. Вам следы не бросились в глаза потому, что они представляют собой довольно непримечательные круглые отпечатки. Их копыта со временем немного видоизменились, чтобы было легче плавать и ходить по топкому грунту. Они стали шире и между ними выросла перепонка. Тем не менее, я хочу сделать комплимент вашей наблюдательности. Сами того не зная, вы не только нашли прямые сходства сумрачных с пакицетами, но и их некоторые отличия — например, движения и боязнь света. Но это легко объяснить, ведь они — ночные хищники, которые охотятся больше в воде. На суше они не настолько проворны и предпочитают избегать прямых конфликтов с конкурентами. Как и пакицеты, сумрачные живут вблизи водоёмов. Все отмеченные места на вашей замечательной карте находятся в непосредственной близости или морских берегов, или крупных рек. Я уверен — они прячутся днём в своих прибрежных логовах, а с наступлением темноты идут на промысел. Поэтому их долгие годы никто не замечал.

Самир превосходно умел недоговаривать так, чтобы вопрос возникал сам собой. Именно это отличает хороших преподавателей от плохих.

— Годы? С этим я могу согласиться. Десятилетия — с трудом. Но столетия! Если, как вы утверждаете, они существуют уже тысячелетиями, как можно было их не заметить?

— А как же мифические образы морских чудовищ? И разные сообщения о рыбаках, которые вытаскивали из сетей жутких монстров?

Я скептически сморщил лицо. Самира несколько не огорчали мои возражения. Напротив, он будто их только и ждал. Посмеявшись над своим неудачным блефом, он попробовал другой подход.

— Вы были когда-нибудь на рыбном рынке?

Конечно, был. Всё-таки я журналист, а не турист, и если я прибывал в какую-то страну, то меня всегда интересовало больше то, чем живёт простой народ, чем разные достопримечательности.

— Да, в Шанхае.

Самир понятиливо покивал головой, и я догадался, что он имел в виду. Такое разнообразие морских животных, обречённых на скорое съедение, не в состоянии вообразить себе ни один европеец. То, что можно купить ещё живым на рыбном рынке в Азии, большинство людей не видели даже на картинках. И порой не знали, что это вообще можно есть.

— Вы знаете, что там за ширмами можно купить и представителей видов, ловля которых официально запрещена? При условии, конечно, что вы знаете, кому нужно сказать волшебные слова. Я думаю, что кое-кто уже имел неудовольствие лицемерить сумрачных на своей палубе. Как иначе в народе могло укрепиться их прозвище? Для этого недостаточно одного-двух рыбаков, которые бы, ужаснувшись своему улову, поскорее выбросили его назад в море. Люди должны видеть, чтобы принять что-то за реальность.

Лучший способ кого-то убедить — это умело использовать аргументы оппонента. Самир только что повторил мою фразу своими словами.

— Станным образом в народе к сумрачным относятся с уважением, даже с некоторым почитанием — и это не смотря на их отталкивающий вид. Я меня есть связи с китайскими коллегами, и от них я слышал, что монахи на юге называют сумрачных «младшим братом дракона». Кстати, слово «кит» произошло от греческого слова, которое означало «морское чудовище», а под это определение попадало много морских животных. Если вас действительно интересует происхождение сумрачных, то я могу предло-

жить вам свою версию, а там уж сами рассуждайте. Возможно, у вас есть и другая...

Я отрицательно покачал головой. Всё, что я до сих пор слышал, можно было отнести к разряду слухов и пустых домыслов, которые не выдерживали даже малой доли здоровой критики.

— Итак, — Самир выдержал короткую паузу. — Когда мы говорим о вымирании динозавров, мы автоматически думаем об астероиде, но забываем о том, что в юрском периоде произошёл раскол суперконтинента Пангея. Мы с вами сейчас сидим на Индийской плите, которая тогда откололась вместе с Мадагаскаром от южного континента, Гондваны. Останки древнего пакицета были найдены недалеко отсюда, в Пакистане. Это значит, что они здесь однозначно обитали. Отдельные подвиды, должно быть, эволюционировали в китов, дельфинов и прочее подобное. Но один вид мог выжить без существенных физиологических изменений на одном из островов Малайского архипелага. Это регион с очень богатой фауной, густыми лесами и заболоченными местами, а также тёплым климатом без температурных переходов от зимы к лету. Идеальные условия для древнего всеядного хищника, который неплохо умеет плавать. Оттуда они эмигрировали на близлежащий материк и теперь распространяются вдоль берегов Южной Азии. Моё удивление было больше вызвано тем, что я не ожидал такой скорости распространения.

— А как же ваша пропавшая находка?

— Это был полуистлевший труп, которого или принесло течение к нашим берегам, или завезли вместе с мусором из Китая. Вероятно, вы уже слышали, что там перестали закупать пластиковые отходы для переработки, и все прибывающие с Европы и Америки контейнеры перегружаются и отправляются назад или к более стоворчивым соседям.

Это звучало логично. Никакая страна не захочет брать назад свои плохо отсортированные отходы. Легче и дешевле утопить их в океане или сбить тому, кто делает это грязное дело за них.

Я обдумывал краткую версию происхождения сумрачных. Мне она казалась не очень убедительной. Это больше походило на позаимствованный миф о затерянном мире. Конечно, в Малайском архипелаге найдутся сотни необитаемых островов, где теоретически мог выжить древний вид. Но эти острова имеют вулканическое происхождение и у большинства из них, соответственно, высокие и крутые берега, взбираться по которым не под силу неповоротливым животным. Хотя сумрачные могли жить и на более крупных островах без того, чтобы человек сталкивался с ними. Активное освоение архипелага началось лишь несколько десятков лет назад с приходом аграрной промышленности, до этого здесь из людей обитали только местные аборигены.

И всё же миллионы лет изоляции на островах архипелага, где нередко бушуют ураганы и извергаются активные вулканы, для небольшой популяции животных были очень уж ненадёжным местом проживания.

— Как вы относитесь к религиям? — спросил Самир, выслушав мои сомнения.

— Нейтрально, — ответил я, успев свыкнуться с тем, что он любил подходить к теме с совершенно неожиданной стороны.

— Но вы не оспариваете версию про всемирный потоп? Этот сюжет, кстати, встречается в разных религиях. Любая вера интенсивно обыгрывает свою версию апокалипсиса — если не наводнения, то какого-то другого рода. Это, наверное, единственная тропка, где наука и религия будут дружно идти нога в ногу. Даже если не вдаваться в мифологию, то нельзя будет опровергнуть тот факт, что на нашей планете уже несколь-

ко раз наступали кардинальные изменения, по вине которых вымирало почти всё живое. Но какой-то процент всегда выживал и начинал новый ход эволюции. Даже динозавры вымерли не все и не сразу, за пару лет, как многие из нас думают. Их уход с зелёной сцены лесов и полей длился тысячелетиями. Кое-какие виды сумели даже приспособиться лучше других. Крокодилы выжили.

— Потому что ушли в моря — на это вы намекаете? Самир неопределённо покачал головой.

— Все спасаются, как могут. Какие из возможностей у нас, самых высокоразвитых существ на планете, сейчас реально есть, чтобы пережить глобальную катастрофу? Не важно, какую. Недостатка в вариантах ведь нет.

Да, где же наши долгожданные космолёты с ионными двигателями, перевалочные станции на Луне и планетарные города на Марсе? И достаточно надёжны ли подземные бункеры, чтобы горстка людей могла там пережить хотя бы сто лет? Это опять же сильно зависит от рода катастрофы...

— Религиозные предания следует в первую очередь рассматривать как нашу коллективную память о событиях, происшедших в доисторическое время, — продолжил Самир, не дождавшись разумного ответа на свой вопрос. — На свете много видов животных, которые до прихода человека успешно прожили не одно тысячелетие в естественной изоляции на островах. Где-то и сумрачные должны были найти себе прибежище. Вы не забывайте к тому же, что мы живём с ними в двух совершенно разных мирах. Мы на суше, они в море. Мы днём, они ночью. А крокодилов я упомянул к слову, потому что они служат хорошим примером того, когда определённый вид не деградирует, а продолжает эволюцию в обратном направлении. По всем признакам это теплокровные жи-

вотные и их предки жили на суше, но в какое-то время климатические условия заставили их приспособиться к жизни в воде. Они обладают четырёхкамерным сердцем — как и млекопитающие, но, когда перемещаются в зону низкого давления, то есть под воду, на глубину не ниже десяти метров, оно начинает работать в режиме трёхкамерного — как у амфибий и рептилий. Такой особенности нет больше ни у одного вида животных. А то, что мы называем крокодиловыми слезами, не что иное, как выделение излишней соли в организме через специальные железы. Как видите, они отлично приспособились к существованию в солёной среде. Предки китов тоже неспроста ушли жить под воду. Если хотите знать моё личное мнение, то в случае очередного апокалипсиса больше всего шансов на выживание будет у тех животных, которые уже имеют унаследованный опыт выживания при крайне неблагоприятных условиях.

— Вы намекаете на сумрачных?

Самир улыбнулся.

— У вас очень острый ум, — заметил он. — Мне это нравится в людях. Подумайте сами: эволюция ведь продолжается, с появлением современного человека на земле она не остановилась, и изменения будут, хотя мы этого или нет. Вероятно, они уже идут полным ходом, а мы просто не желаем это воспринимать всерьёз?

— Климат меняется. Мы имеем дело с глобальным потеплением.

— Меняется, — подтвердил он и начал перечислять, загибая пальцы. — Леса горят и вырубаются рекордными темпами. И не только в тропиках, но и у вас, в Сибири. Льды в Арктике исчезают не по дням, а по часам. Вечномерзлый грунт в тундре тает и из него выделяется больше углекислого газа, чем выхлопов от автомобилей — которых тоже становится не меньше, а ещё

больше. Когда-то температура воды в океанах достигнет той отметки, когда поднимутся с глубин древние залежи метана. Но! Это не самое главное...

Самир поднял палец и, выдержав краткую паузу, направил его в сторону. Он показывал на мусорное ведро неподалёку.

— Вот! Это наша беда.

— Мусор?

— Да, а точнее — микропластик. Им сегодня пропитаны все моря, он разносится вместе с мелким песком и пылью ветром по суше. Это — а не что-то другое — эпидемия 21 века.**

Проблема загрязнения морей и океанов везде становилась горячей темой для дебатов. Наверное, каждому уже доводилось видеть кадры, где степень загрязнения природы достигала метки «помойка». Необитаемые острова в океанах, полностью заваленные мусором, который постоянно приносят волны со всех сторон света. Выброшенные на берег киты с нутром, забитым пластиком. Усыпанное мёртвыми птенцами побережье, которым родители вместо рыбы в просящие еды клювы засовывали выловленный в море мусор. Красочные подводные миры кораллов остались живыми только на компьютерных заставках, а прибрежные области морей уже давно превратились в мёртвые зоны. После охоты на сумрачных, которая загоняла меня в самые грязные места, вроде той свалки на фотографиях, мне не нужно было объяснять масштаб этого бедствия.

— Посмотрите на этих людей вокруг, — Самир кивнул в сторону. — Знаете, что меня удивляет больше всего в них? Когда они пойдут после этой прогулки есть, то они забеспокоятся о содержании пестицидов в растительной пище. Если будут есть мясо, забеспокоятся о том, как выращивалось это животное, сколько антибиотиков и стимулирующих веществ оно получало. Но если будут есть рыбу и морепродукты,

то ни на секунду не задумаются, сколько микропластика содержится там. А ведь на этом свете вообще нет больше такого места, где вы можете быть уверены, что вот этот овощ, фрукт или животное не получило свою порцию ядов из пластмассы. Океаны задыхаются — в прямом смысле этого слова. От всего кислорода в атмосфере три четверти вырабатывается планктоном в океанах. Это наши лёгкие планеты, и мы их травим всевозможными грязными, ядовитыми стоками и мусором. Микропластик не только нарушает естественную циркуляцию кислорода и углекислого газа в воде, но и отражает солнечный свет, необходимый для фотосинтеза.

— По-вашему, загрязнение морей заставляет сумрачных искать другие места обитания?

Самир неоднозначно покачал головой. За всё время нашего разговора у меня не проходило ощущение, что он недосказывает что-то важное. Своего козырного туза он всё ещё прятал в рукаве.

— Скорее выманивает.

Я недоумевающе посмотрел на него. Он положил передо мной на скамью фотографии и ткнул пальцем в лежащую сверху.

— Они переваривают пластик.

От изумления я выронил и блокнот, и ручку.

— Я сам в это не мог сначала поверить! Но когда вы показали мне эти снимки, у меня рассеялись все оставшиеся сомнения. Другие места гнездования сумрачных, которые вы нашли, я так полагаю, тоже можно назвать зонами экологического бедствия.

— Они питаются... мусором? погодите, мы говорили о том, что это реликты! Как они могли тысячелетиями выживать — до того, как человек изобрёл пластмассу?

— Я не сказал, что они питаются мусором. Давайте по порядку. У нас в желудке богатый набор бакте-

рий, которые помогают нам расщеплять и усваивать определённые вещества. У травоядных животных, помимо бактерий, присутствуют также и грибки. Пакицет, предок сумрачных, относится к семейству парнокопытных, то есть, является очень близким родственником травоядных животных. Этот момент мы с вами уже обсудили. Грибы — это очень интересное царство, которое сильно недооценивается наукой. Споры плесневых грибков можно найти, наравне с бактериями, абсолютно везде. Некоторые виды мы научились использовать, например, чтобы производить пенициллин и лимонную кислоту. Некоторые мы даже с охотой едим — на сырах. И на этом месте отдадим должное дрожжам. Но есть ещё другие, редкие виды плесневых грибков, которые способны расщеплять пластмассу***. Каким образом они это делают, никто пока не выяснил, но исследования уже ведутся. Жаль только, что ими не интересуются в должной мере ввиду нарастающей проблемы с мусором. Сумрачные смогли вступить в симбиоз с плесневыми грибами, которые и помогают им усваивать некоторую порцию пластика. Но когда они получили это свойство, на каком этапе эволюции...

Самир пожал плечами.

— Я бы сказал, не так уж давно. Человек ведь относительно недавно начал производить пластмассу.

— Это не играет роли, — возразил он. — Упомянутые грибки не специализируются на пластмассе, а всего лишь имеют способность её расщеплять при благоприятных для этого условиях. Тем более не забывайте, из чего её делают — из нефти. А когда она появилась на земле? Возможно, сумрачным уже в те далёкие времена достался не самый чистый уголок земли. Приобретённая способность переваривать полимеры из нефти пришлась им очень кстати. Это единственные животные, которые без тру-

да переживут даже длительное нефтяное загрязнение. Природа никогда не отдыхает, она постоянно экспериментирует. Понимаете теперь, кто они на самом деле? Это — кардинально новый ход эволюции. Когда на нашей планете начнёт не хватать кислорода, вместе с нами задохнётся большинство видов животных. Этот катастрофический сценарий может развиться очень скоротечно. На земле уже было такое состояние, когда в атмосфере заканчивался кислород. Очень давно, но всё же. При критическом уровне углекислого газа растения впадают в шок, который мы испытываем при гипероксии****. А этот уровень однозначно поднимется сперва в океанах вследствие их закисления. В таких условиях шансы на выживание будут иметь только те животные, дыхание которых регулируется не уровнем углекислого газа в крови, а содержанием кислорода. Это, в основном, морские животные. И ещё те, которые могут впасть в анабиоз или спячку. Крокодилы, кстати, тоже могут впасть в спячку при засухах. Вы это знали? Насчёт них я, может быть, не уверен на сто процентов, но что касается сумрачных, то здесь у меня нет абсолютно никаких сомнений. Им достанется мир, полный мусора, чахнувших растений и падали.

Ещё бы! Имея такую систему пищеварения, как у медведей, которая справляется с любой едой и даже с пластиком...

— Для меня самой большой загадкой остаётся их обмен веществ, а именно — какой у них механизм нейтрализации микотоксинов, которые обычно вырабатывают грибки. Что, если они их не просто выводят из организма, а ещё и используют себе во благо, как иммуноактивный антибиотик? Взять, к примеру, вездесущий патулин или цитринин... Им ведь тогда не страшны никакие болезни! Таким здоровьем могут похвастать разве только грифы. Но без исследова-

ний над живыми экземплярами бесполезно себе что-то воображать.

* * *

Расставшись с Самиром, я отрешённо брёл по вечернему городу, размышляя над нерадужными перспективами будущего планеты. Миновав шумные улицы, я оказался на набережной. Высотные глянцевые здания быстро сменились грязными многоэтажками. От реки тянуло влагой и вонью канализации. В наступающей темноте слышно было шелест волн и шуршание трущихся о камень пластиковых пакетиков — в порту неподалёку прибыл и стоял на разгрузке очередной контейнеровоз с другого конца света с тоннами «вторичного сырья», большая часть которого будет глубокой ночью брошена в море.

«Земля всё стерпит», — так ведь мы думаем, когда сознательно наносим вред природе. А если не стерпит? Что ж, тогда наше общество будет искать виновных и тыкать пальцами: бедные в богатых, рабочие в политиков, потребители в промышленников, и наоборот, охотно используя циничные и ругательные эпитеты. Так у нас между собой принято, когда нужно решать сложные проблемы, которые затрагивают всех. А проблема тем временем продолжает усугубляться. Можно подумать, что перед лицом глобальной природной катастрофы будет иметь какое-то значение, кто из нас беднее или богаче одет!

Парадоксально, но наша цивилизация создаёт на планете самые неблагоприятные условия для себя и самые благоприятные для сумрачных. Мы вскармливаем гигантских крыс. Что будет, когда их станет слишком много? Когда они приспособятся под более холодный климат и начнут распространяться вдоль рек в северные регионы? И когда окажется, что они намного умнее крыс?

Будучи неисправимым оптимистом, можно себе вообразить, что люди займутся приручением сумрачных. Никто, естественно, не будет держать их у себя в сарае, но в роли очистителей особенно грязных мест на земле их вполне можно применить.

Если же смотреть реально на вещи, то следует признать, что есть другой сценарий, более вероятный. Человечество всегда выбирало и будет выбирать личную выгоду вместо затрат на сохранение экологии и восстановление природных ресурсов. Даже сейчас, при понимании проблематики, ни государства, ни промышленности, ни мы с вами не торопимся урезать свой разгравшийся аппетит сиюминутных потребностей. Куда приятней потратить деньги на очередной каприз, чем на разработку и поддержку экологически чистых технологий. Что там и говорить об изучении каких-то уродливых существ!

Хуже — обязательно найдутся и люди, которые пустят слухи о том, что они воруют и поедают младенцев, да к тому же и переносят болезни. И вообще это мутанты, облучённые радиацией, которая вытекает из затонувших атомных подлодок. Мало ли их на дне морей? Поверив в откровенную ложь, люди очень быстро поменяют своё отношение к сумрачным и начнут повально и безнаказанно истреблять их как паразитов. Никто за них не заступится, ибо из семи миллиардов людей даже десятая часть не будет ничего знать об их существовании, а из этих только жалкая горстка сможет рассказать об удивительных особенностях древних животных. И то, если этих энтузиастов своевременно не упручат за мягкими стенами.

Поздно, слишком поздно мы сожалеем о том зле, которое причинили природе, и то не от всего сердца, а больше наигранно. Ведь разве можно верить в искренность раскаяния на словах, если человек продолжает бездействовать там, где ещё можно что-то исправ-

вить, предотвратить или хотя бы смягчить последствия? Для каждого погибшего по вине людей зверя и уничтоженного гектара леса найдётся приемлемая отговорка, и коллективное бездействие будет достаточным оправданием этому бесчинству. Мало ли животных мы истребили — и продолжаем истреблять, ничуть не жалея, — до полного исчезновения с лица земли? Природную катастрофу под названием «человечество» немногим будет дано пережить.

* * *

В близлежащих переулках во тьме уже всюю копошились в мешках мусора крысы. Внезапно краем глаза я заметил силуэт огромной горбатой собаки, проشمгнувшей от берега к заснувшим домам. Очнувшись от размышлений, я как хищник, заметивший добычу, крадучись последовал в плотную тень бетонных стен. Сколько ночей я просидел в грязи, чтобы получить хотя бы один полуразмытый снимок издалека! А тут вдруг, нежданно-негаданно, такая возможность прямо перед носом — и у меня нет с собой фотоаппарата! Интересно, смогу ли я поймать гадину в эту изорванную сеть и связать? Представляю себе лицо Самира, когда он получит свой живой экземпляр. **УС**

* Варанаси — древний город в Индии, расположенный на берегу реки Ганг, между притоками Варуна и Асси. Существуют и другие названия, например Беранес, Каши. Согласно легендам индуизма, город является одним из самых древних на земле и поэтому считается священным местом. Его также называют «городом мёртвых» — на берегу Ганга крупнослучно сжигаются тела умерших. Нетрудно представить себе на этом фоне степень загрязнения реки. На территории погребальных ритуалов фотографирование без письменного разрешения властей (или платы контролирующему клану) запрещено и активно пресекается.

** До 2015 года на земле было произведено свыше 8 миллиардов тонн пластмассы. За последние 70 лет производство выросло на 190 процентов и с каждым годом увеличивается в среднем на 8 процентов. В то же время переработке подвергается только 9 процентов, таким образом, более чем 80 процентов пластика оказываются выброшенными в окружающую среду. Микропластик — частицы пластмассы размером не более пяти миллиметров. Значительная доля микропластика, попавшего в мировую океан, выделяется при износе автомобильных шин и стирке одежды, содержащей синтетические волокна. Естественный распад микропластика в природе составляет от 100 до 500 лет.

*** *Aspergillus tubingebis*, *Engyodontium album*, *Phanerochaete chrysosporium*, *Penicillium* spp.

**** Гипероксия — отравление кислородом. Выражается периодическими судорогами и потерей сознания. При гипероксии, в зависимости от тяжести и длительности, развиваются нарушения кровообращения, дыхания и работы нервной системы.

Ларочка

Ольга Пустошинская (псевдоним)

По образованию фельдшер, замужем, двое детей. Пишет около трёх лет в жанрах мистики, фантастика.

1

Ночь или раннее утро. Так тихо и спокойно, будто нет никакой войны. Город уже не бомбят, только обстреливают; в бомбоубежище, к счастью, ходить не надо, да на это просто нет сил.

Я лежу не шевелясь, плотно укрытая двумя одеялами. Стоит неосторожно повернуться, как в щели заползает холод, сковывает всё тело так, что долго не получается согреться снова. Может, из-за голода кровь бежит медленнее?

В темноте не видно часов на стене, но по ощущениям — около пяти утра, значит, скоро вставать в булочную. С двадцатого ноября на мамину и мою карточки дают всего по сто двадцать пять грамм хлеба. Папа по рабочей получает двести пятьдесят. Хлеб тёмно-коричневый, тяжёлый и влажный, с запахом машинного масла, которым смазывают формы. Говорят, что в него добавляют жмых, отруби, целлюлозу, хвою, соевую муку... Мы и такому рады, и такой кажется вкуснее всего на свете. Хлеб — это жизнь. В блокаду каждый ленинградец между хлебом и жизнью ставит знак равенства.

Мама, да и мы тоже, поначалу слишком легкомысленно отнеслись к войне. Считали, как и многие, что война долго не продлится — несколько месяцев от силы, что хуже не будет. Поэтому и не стали эвакуироваться, когда была возможность. Только мой старший брат настоял, чтобы его жена с ребёнком уехали из Ленинграда на Урал.

Мы не сделали никаких продуктовых запасов, даже хлеб не каждый день выкупали. Его было слишком много, весь не съедали. Сейчас это кажется диким: как это — слишком много хлеба? И почему не догадались порезать на кусочки и посушить? Как бы эти сухари пригодились сейчас!

Кое-что из круп у нас всё-таки было. В деревянном старом буфете стояли стеклянные банки с рисом, гречкой, перловкой, чечевицей и пшеном, да ещё было килограмма два или три муки и сахара.

К сожалению, наши запасы слишком быстро кончились, даже чечевица, которую я не любила, и к ноябрю мы все заметно похудели, особенно папа. Голод оказался гораздо страшнее бомбёжек. Его не перетерпишь, как налёт, от него никуда не деться, он всегда с тобой...

Сегодня воскресенье, в школу идти не надо. Несмотря на блокаду, обстрелы и голод, мы продолжаем учиться. После уроков нас кормят обедом (жидким крупяным супом с хряпой) и отпускают по домам. Если вы не знаете, что такое хряпа, так я объясню. Это верхние капустные листья, которые обычно снимают с кочана, но сейчас, в блокаду, едят всё.

Я очень тревожусь за папу. Мы с мамой ещё крепимся, хотя я от голода плохо соображаю, и часто кружится голова, а отец сильно сдал: у него распухли ноги и начался голодный понос. Стаканчик рису сотворил бы чудо, да только где его взять? В магазинах пустые полки, исчез даже яичный порошок и студень.

Мы променяли на продукты все ценные вещи: золотые украшения, серебряные ложечки, папин хороший костюм, шёлковые отрезы, из которых так и не сшили платья.

Помню, как мы отправились на рынок с красивыми золотыми серёжками с красными камешками. Медленно ходили туда-сюда, мама держала серёги за продетую в дужки тесёмочку. К нам приблизилась краснощёкая упитанная женщина в шубе и тёплом пуховом платке, цепким взглядом посмотрела на золото.

Спекулянтов ненавидели едва ли не так же, как фашистов, но заискивали, потому что у них были продукты.

— Что хотите? — спросила женщина, выпуская изо рта облачко пара.

— А что вы дадите? — спросила мама каким-то не своим, тонким голосом.

— Греча. Кило.

Серёги скрылись в кармане спекулянтки, а мы вернулись домой с кульком гречки. Оказалось, что очень хорошо обменяли серёжки, в другой раз нам за кольцо предложили вдвое меньше.

— Ларочка! — слышу я громкий шёпот. — Пора в булочную.

Я вижу, как тихонько, чтобы не потревожить отца, встаёт мама. У него сегодня тоже выходной, пусть поспит — отдых необходим так же, как и еда.

Наши кровати расположены буквой «п» вокруг печки, купленной на рынке ещё в октябре. Когда времянка топится, в её нутре что-то гудит и потрескивает, верх краснеет, труба, выходящая в форточку, нагревается, давая дополнительное тепло.

Мама аккуратно растапливает печь и ставит чайник, а я ещё немного лежу. До чего же не хочется вставать! В комнате так холодно, что стынут руки, если их вытащить из-под одеяла. Поднимаюсь, натягиваю на себя свитер и толстые штаны, умываюсь тёплой водой из чайника. Надеваю шапку и шубу, проверяю в кармане карточки. Я то и дело запускаю руку и ощупываю их, потому что потерять талоны равно смерти.

Спускаюсь по холодной тёмной лестнице во двор. Осторожно и медленно, потому что в подъезде ещё и очень скользко. Канализация не работает, воды нет, а у многих жильцов нет сил выносить горшки во двор.

На улице такой мороз, что не даёт дышать, наваливается, прижимает к земле. Медленно, сберегая силы, я иду по тропинке между высокими, почти в мой рост, сугробами к подворотне.

Булочная, к которой мы прикреплены, находится недалеко, в огромном угловом доме. На проезжей части — глубокие колеи, наезженные машинами, которые мне приходится переползать. Я снова выхожу на тропинку, минуя двухэтажный дом и приближаюсь к булочной, возле которой уже собралась небольшая тёмная очередь. Магазин ещё закрыт, приходится ждать. Люди стоят на морозе неподвижно, чтобы не тратить зря силы. Даже когда объявляют воздушную тревогу, очередь не шевельнётся, людей приходится загонять в бомбоубежище силой.

Но вот внутри слышится шорох, лязгает замок, продавщица с трудом, наваливаясь всем телом, открывает тяжёлую дверь.

После улицы в булочной почти тепло, на полках лежат буханки, как же их много! От хлеба идёт такой аппетитный запах, что снова кружится голова, а ноги становятся ватными. Я прислоняюсь к прилавку, чтобы переждать дурноту. словно через пелену вижу, как продавщица берёт у первой покупательницы карточки, быстро вырезает ножницами талоны, режет большим ножом хлеб, бросает на весы... Она быстро и ловко работает, не делая ни одного лишнего движения.

Доходит очередь и до меня. Стрелка весов самую чуточку отклоняется от отметки «500», но продавщица не отрезает от пайки кусочек и кивает, чтобы забирала.

— Спасибо...

Ах, как жаль, что нет довеска, который можно съесть по дороге, чтобы хоть чуть-чуть унять этот голод, а от целого куса я отщипнуть не решаюсь, пото-

му что не смогу остановиться. Есть такие, кто не выдерживает пытки голодом и съедает свою порцию сразу же, не выходя из магазина, обрекая себя на ещё большие муки. Скорее бы домой, скорее бы завтракать!

Я снова переползаю колеи на дороге, иду по тропинке между сугробами, захожу во двор, в подъезд. На лестнице приходится часто отдыхать. Это раньше я мигом взлетала на третий этаж, прыгая через две ступеньки. Сейчас иду медленно, поминутно оставаясь.

Дверь в нашу квартиру не заперта — это для того, чтобы маме не ходить лишний раз открывать, не тратить силы. В комнате весело гудит раскалившаяся докрасна времянка и кипит чайник. Я протягиваю к печке замёрзшие руки, чувствуя живое тепло. Как чудесно просто согреться, сидеть отдыхая в блаженном ничегонеделанье.

Мама берёт принесённый кусок хлеба и делит его на три части. Одну часть оставляет на столе, две другие заворачивает в чистенькую тряпочку и прячет в буфет. Там давно нет никаких запасов: ни круп, ни муки, ни сахара, только бутылочка хлопкового масла, да и того осталось совсем чуть-чуть, на доньшке.

Мама режет хлеб на тоненькие кусочки, наливает в чашки кипяток. Достает бутылочку, открывает пробку и аккуратно капают по нескольку капель на хлеб, размазывает ложкой. Если сверху ещё чуть посолить, то получается очень вкусно, совсем как до войны.

Папа ещё лежит в кровати.

Мама нерешительно топчется возле него, но всё же трогает за плечо:

— Толя, пойдём завтракать... горяченького попей... Или полежишь ещё?

Папа с трудом встаёт, засовывает распухшие ноги в валенки. Лицо у него одутловатое и бледное до синевы.

Я снимаю шубку и вешаю на спинку стула, присаживаюсь к столу. Придвигаю к себе блюдце с хлебом и чашку. Мы едим, откусывая крохотные кусочки, медленно пережёвываяем и запиваем кипятком. И для меня, и для мамы, закутанной в пуховый платок, и для отца сейчас нет ничего важнее хлеба.

— Хорошо бы обменять мою шубку на крупу, — покончив с завтраком, говорю я. — За неё можно получить кило риса.

Мама долго молчит, вздыхает:

— А ходить в чём будешь?

— В твоём ватнике, он тёплый.

— Он тебе велик, мёрзнуть будешь... Да и не дадут столько за искусственную шубу.

Мама права, конечно. Но как же быть с папой?

Я встаю, чтобы повесить шубку на вешалку, машинально запускаю руку в карман, проверяя на месте ли карточки, и с ужасом понимаю, что их нет внутри. Всё ещё не веря в страшное, ищу в другом кармане. Они обязательно должны быть там, иначе лучше сразу умереть!

В другом кармане карточек тоже нет. Будто во сне вижу папу с чашкой кипятка, маму, моющую посуду в небольшом тазу...

Надо искать карточки, наверняка я обронила в магазине или на тропинке, когда доставала вареники, вдруг их ещё никто не подобрал?

— Ларочка, ты куда? — Мама заметила, что я снова одеваюсь.

Бормочу:

— Я сейчас...

— Зайди в магазин, вдруг там выбросят что-нибудь.

Не с чем мне идти в магазин, если не найду карточек.

Медленно, пристально глядя под ноги, тащусь по лестнице, выхожу во двор-колодец. Шаря глазами по сугробам, направляюсь к арке. Талонов нигде не видно. Господи, пожалей меня!

Наверно, я говорю это вслух, потому что идущая навстречу женщина странно смотрит в мою сторону. Да всё равно!

— Вы не находили карточки? — бросаюсь к ней.

— Нет, ничего не находила... Карточки потеряла? — сочувствует женщина. — Вот горе-то, вот горе...

Господи, пожалуйста, не дай нам умереть, ведь без карточек мы все обречены. Если брат будет приносить свой хлеб, то и он умрёт: одного пайка не хватит на четверых. Боже, помоги мне!

Я бегу, если это можно назвать бегом, к выходу со двора, ноги стали ватными и слабыми, голова кружится...

* * *

Потом я много раз спрашивала себя: почувствовала ли что-нибудь необычное, не насторожило что-то? Нет, ничего такого не почувствовала, а может, в горячке просто не заметила.

Но всё изменилось в один миг. Шумно, очень шумно... Мимо меня проносились машины, много машин.

Они странные, никогда не видела таких. Проспект, по которому я час назад переползала через снежные колеи, совершенно чист. Снега почти не было, кроме небольших белых островков под деревьями. Ведь только что лежали целые горы, я старалась не оступиться в сугроб, чтобы не зачерпнуть валенками!

Пропали дощатые бункеры и мешки с песком, которыми были заложены окна, и сами здания изменились. Моргают светофоры... откуда они взялись, откуда электричество?

Мне навстречу спешили люди. Шли по-здоровому быстро и весело, не сберегая сил. Я давно, очень давно не видела, чтобы ленинградцы так ходили. У нас была особая блокадная походка с наклоном вперёд, будто против ветра, мы тащились, едва переставляя ноги.

У этих людей румяные лица, а не зеленовато-бледные, они без шапок — и не чувствуют мороза. Впрочем, стало значительно теплее и светлее.

Какой-то мальчик лет семи остановился, с любопытством изучая моё лицо и одежду. У него румяные пухлые щёки, красивая синяя куртка из блестящей ткани и добротные сапожки.

«Мне всё это снится, — подумала я, — таких людей в блокаду не бывает, таких машин не бывает...»

Мальчик пошарил в кармане и достал... мандарин!

— С Новым годом! — сказал он и протянул оранжевый пахучий шарик.

— Спасибо...

Это точно сон, но какой приятный! Я понюхала мандарин, и от запаха снова закружилась голова, рот наполнился слюной. Не удержалась и впиалась в кожуру зубами, откусила и жевала, чувствуя, как течёт сок по подбородку.

2

— Богдан! Ты чего отстал?

Мальчик встрепенулся, махнул рукой и побежал по тротуару.

— Мам, я девочку мандаринкой угостил. Она такая худая и бледная!

Женщина перевела взгляд на меня, вздохнула:

— Бедные дети! Молодец, Богдан.

Почему он сказал про Новый год?

Богдан... Богдан... Богом дан. Несомненно, мальчик послан свыше, это знак: я найду карточки! Может ли ребёнок в блокаду отдать незнакомой девочке мандарин? Конечно, не может. На лимоны с мандаринами можно выменять и золото, и часы, и одежду...

Вместе с другими людьми я перешла проезжую часть, пристально глядя под ноги, и вдруг на тротуаре возле одного из домов заметила бумажные листочки. Карточки!

Я бросилась поднимать, но с разочарованием увидела, что это не талоны, а какая-то пёстрая книжечка с нарисованными колбасами, ветчиной, шоколадом и другой едой, предлагающая всё это купить. Конечно, книжка была довоенной, потому что сейчас в магазинах только пустые полки, а на рынке — дуранда и студень из столярного клея, который приносила мама. Он вкусный, если поперчить. Перец и лавровый лист — это единственное, что осталось у нас из еды. И ещё соль. Книжечку я сунула в карман — пригодится печку разжигать.

Надо идти тем же путём, что и час назад. Я обогнула двухэтажный особняк, вышла к булочной и увидела, как сильно она изменилась: нет вывески, окна другие — прежние были завалены мешками с песком, да всё не то!

Потянула и подёргала за скобу — дверь оказалась закрытой. Я долго стояла, опустив голову и глядя под ноги. Всё тщетно — карточек нет, а без них мне лучше не возвращаться домой, лучше прямо здесь умереть.

— Девочка, тебе нехорошо?

Это, должно быть, меня. Подняла глаза и увидела красивую, разрумянившуюся от мороза де-

вушку в светлом длинном пальто. Она была без шапки, на голову наброшен капюшон с пушистым белым мехом. Поодаль от неё стоял высокий мужчина, держа на руках маленького мальчика в жёлто-синем комбинезоне. Все упитанные, здоровые, изо рта шёл пар, как в мирное время. У блокадников пар на морозе совсем не виден.

— Я карточки потеряла...

— Мамину карточку? — спросила девушка. — Ничего страшного, не плачь. Её надо просто заблокировать.

— Все карточки потеряла, все! — рыдала я, не сдерживаясь. — И мамыны, и папины, и свои... Хлебные, на крупу, на жиры, мясо... Я не могу вернуться домой! Что я скажу маме?

Незнакомка чуть отодвинулась и как-то по-особому, новым взглядом посмотрела на меня, изучая зеленовато-бледное, одутловатое от голода лицо, шубку и мальчишескую шапку-ушанку. Что-то мелькнуло в её глазах, словно увидела нечто невероятно, например, динозавра на тротуаре, который, конечно же, никак не мог здесь появиться.

Ребёнок закапризничал, стал выворачиваться из рук и хныкать.

— Что случилось, Ягодка? Кому-то нужна медицинская помощь? — подошёл поближе спутник доброй женщины.

— Девочка говорит, что потеряла хлебные и все остальные карточки на всю семью.

— Хлебные карточки? — опешил тот.

— Я выкупила хлеб, положила карточки в карман и пошла домой, — заикаясь и плача, стала рассказывать я. — Мы позавтракали... сунула руку в карман, а их нет. Лучше не жить... папа болен, ноги распухли... я добыю его!

Незнакомец молчал, глядя на меня таким же странным взглядом, и сказал:

— Чем тебе помочь? Давай я провожу тебя до дома. Я затрясла головой:

— Нет, без карточек не вернусь, лучше умру... Пятьсот грамм хлеба на троих, больше ничего нет, даже дуранды... продать нечего... Они же были в кармане, я везде смотрела, во внутреннем тоже... ой...

Во внутреннем-то как раз и не смотрела. Я расстегнула шубу, протиснула руку за пазуху и сразу нащупала карточки. Но как они там оказались? Неужели машинально сунула и забыла?

— Нашлись... — с облегчением выдохнула я, доставая талоны.

Теперь-то стало понятно выражение «камень с души упал». Не камень свалился, а целая гора, подобная Эвересту.

Мои собеседники с неподдельным интересом смотрели на карточки, словно никогда в жизни не держали в руках.

— Как настоящие, блокадные... я видела такие в музее, — непонятно сказала девушка.

— Это настоящие, не фальшивые, — возразила я, но не удивилась: бывало, что по поддельным карточкам в магазинах пытались выкупить хлеб.

Мимо пролетали, сияя фарами, фантастические автомобили, откуда-то слышалась музыка и доносились запахи свежей выпечки — всё было нереальным.

— Дядя, а я во сне, да? — спросила я. — Здесь всё не так... снега нет, машины странные, люди здоровые, как до войны.

Он подумал секунду и ответил:

— Да, конечно, тебе всё это снится.

— Один мальчик мне подарил мандарин, он был вкусный, хоть и во сне.

— Как тебя как зовут? — спросила незнакомка. — Лара?.. Ты где живёшь?

— Недалеко, на той стороне.

Они отошли на несколько шагов и стали тихо совещаться, то и дело поглядывая в мою сторону.

— ...потом разберёмся, откуда она взялась... отведём к нам и накормим... истощение... — услышала обрывки фраз.

Почему я стою и не тороплюсь домой? Мама, должно быть, уже волнуется.

Мимо прошёл человек, разговаривая сам с собой и чему-то смеясь. Сошёл с ума — это в блокаду не редкость.

— Лариса!

Занятая разглядыванием сумасшедшего человека, я не сразу поняла, что меня зовут.

— Лара, ты ведь школьница? — спросила девушка, похожая на Снегурочку в капюшоне с белым мехом.

Мужчины и мальчика уже не было, я и не заметила, как они ушли.

— Да.

— Всем школьникам полагается дополнительный обед. Мы сейчас пойдем к нам домой, я тебя покормлю. А дядя Роман купит продукты.

— На карточки?

— Это специальный магазин, где продают всё без карточек.

Покоряют просто так, продукты без карточек! Кто бы в блокадном Ленинграде отказался от еды? Я огласилась сразу же. Если бы всё происходило в привычной обстановке, то я бы не поверила и убежала. Много разговоров тогда ходило про людоедов. Мы, дети, были напуганы страшными рассказами. Но здесь всё было нереальным, а во сне может быть всё, что угодно!

Мы медленно двинулись назад. Я чувствовала, что едва плетусь, в глазах плыли разноцветные круги. Той тётке приходилось сдерживать шаг, она шла и плакала, вытирая слёзы красивой перчаткой.

Потом, разбирая в подробностях событий того дня, я никак не могла вспомнить: говорили мы о чём-нибудь дорогой или нет? Все мысли были только об обещанном обеде и продуктах, ни о чём другом думать просто не могла. Вдруг мне дадут целую булку хлеба или кило крупы?

Мы дошли, вернее, дотащились до моего двора.

— Мы здесь живём. Можно зайти предупредить маму? — задыхаясь, попросила я.

— Не надо, мы недолго.

Мне казалось, что шли мы очень долго, часто останавливаясь и отдыхая. Потом, когда я пыталась найти тот двор и дом, поразилась, насколько он близко, буквально в двух шагах от нашего.

Мы приблизились к подъезду, закрытому странной железной дверью. Моя спутница приложила к кнопке какую-то бляшку, и дверь, пропищав мелодию, открылась. Вошли в подъезд, потом в квартиру на первом этаже. Я переступила порог и упала от усталости на подставленный низенький стульчик.

— Называй меня тётей Викой, — сказала девушка и стала растёгивать мне пуговицы.

Я вцепилась руками в шубу, сердце застучало: бум-бум-бум. Людоеды!

— Не бойся, здесь тепло, — не поняла тётя Вика. — Ну хорошо, посиди так, — уступила она.

Ушла куда-то и принесла чашку тёплого чая:

— Пей потихоньку.

Чай оказался сладким, с настоящим сахаром, как до войны. Я пила, наслаждаясь, и рассматривала прихожую. Очень красиво и богато. Деревян-

ная вешалка, зеркало, в котором я увидела своё отражение с полосой сажи на щеке — и когда успела испачкаться? — и сияющая лампа под потолком в виде колокольчика. Интересно, откуда здесь электричество?

Постепенно успокоилась и решила, что быть съеденной мне не грозит: стали бы в таком случае сахар тратить! В шубе сидеть стало жарко, я сняла шапку и расстегнула пуговицы.

В прихожую вышла тётя Вика:

— Согрелась? Пойдём, я тебя покормлю.

— А валенки снимать?

— Снимай.

Вслед за хозяйкой я прошла в кухню. На столе уже стояла тарелка, от которой поднимался пахучий аппетитный парок, и два больших ломтя белого пышного хлеба, как до войны. Откуда такое богатство? Неприятная мысль о спекулянтах кольнула меня. Но ведь эти врачи ничего не дают просто так...

Я взяла ложку, и с этого момента перестало существовать всё, кроме хлеба и тарелки с супом. Мне не запомнилась эта гостеприимная и тёплая кухня и что делала в это время хозяйка — я ничего не видела, кроме еды.

Суп был очень вкусный, с кусочками куриного мяса, луком, картошкой и домашней лапшой, совсем, как у мамы. Вот бы отлить и отнести своим! Но куда? Не в рукав же...

На столе появилась тарелка с ложкой картофельного пюре и настоящей котлетой с золотистой корочкой, чашка сладкого чая и шоколадная конфета «Гулливер», которую я не стала есть, а спрятала в карман.

А после мне страшно захотелось спать, попыталась что-то сказать — и не смогла, провалилась в глубокий сон.

3

Проснувшись, я обнаружила себя лежащей на простыне, расстеленной на мягком диване. В комнате был полумрак из-за задёрнутых штор. Села, спустив на пол ноги в носках: голова не кружилась — вот что значит сытная еда! С любопытством стала рассматривать обстановку.

Диван, такие же кресла, маленький стол с торшером, толстый ковёр на полу. На стене — какая-то большая картина, накрытая простынёй. У окна сверкала маленькая ёлка, наряженная блестящими игрушками, конфетами, серебристой мишурой и гирляндой с мигающими разноцветными огоньками. Это сон, конечно, сон... в блокаду не бывает ёлок с игрушками.

Из кухни доносились приглушённые голоса, я замерла, прислушиваясь.

— ...откуда у ребёнка блокадные карточки в кармане? — уловила голос тёти Вики. — И одежда на ней не нашего времени, судя по ярлычкам. Я думаю, девочка не фантазирует про семью и больного отца. Лара пришла из блокадного Ленинграда.

— Не волнуйся, Ягодка, я не спорю.

— Господи, как же я испугалась, когда она уснула прямо за столом!

— Это бывает, если после голодания много съест, — ответил Роман.

— Рома, да я знала это, дала-то всего понемногу. Телевизор простынёй накрыла, чтобы не было вопросов. Детскую психику надо беречь.

Я сползла с дивана и подошла к завешенной картине, приподняла край простыни. Это оказалась не картина, а какая-то чёрная блестящая рамка с тёмным матовым полотном — ничего интересного.

В приоткрытую дверь была видна часть соседней комнаты, где на широкой двуспальной кровати спал белоголовый мальчик, разбросав ручонки.

Сколько же сейчас времени? Я поискала глазами часы, но не нашла, тиканья тоже не слышно. За окном, не заклеенном бумажными полосками — какая беспечность! — было светло, значит, вечер ещё не наступил.

Во дворе я заметила несколько машин и сейчас смогла рассмотреть их повнимательнее. Они не были похожи на привычные «эмки» и ЗИСы, выглядели совершенно по-другому.

— ...теория относительности допускает, — слышался голос Романа. — Прошла под аркой и очутилась в нашем времени. Я думаю, это был туннель в пространстве, кротовая нора. Но такие норы нестабильны — в любой момент могут исчезнуть, и это ужасно: у неё карточки на всю семью.

О чём это он? Какие норы?

— Лучше не думать о плохом, — кратко ответила Вика, — если Провидение привело её сюда, то поможет и вернуться обратно. Проснётся — я или ты проводим девочку до места.

На кухне зашумела вода. Водопровод в Ленинграде давно не работал — мы с ведрами ходили к Неве, это было сложным и опасным делом. Спуск к реке обледенел, идти до парапета приходилось очень медленно, чтобы не поскользнуться. Воду брали из широкой проруби с высоким ледяным валом, наваливаясь на него грудью, и опускали на верёвке ведро. Неподъёмная ноша норвила перевесить тяжесть тела и утащить в чёрную прорубь.

А тут — вода в квартире! Как такое возможно, что есть и тепло, и вода, и еда, и праздник с новогодней ёлкой?

Ёлка... Колючие, источающие хвойный аромат иголки... Яркие шарики, в которых отражалось моё неестественно круглое лицо, конфеты в ярких обёртках, подвешенные на золотые ниточки. Неужели настоящие? Как зачарованная я смотрела на это чудо. Как же захотелось взять одну, хотя бы самую маленькую конфетку! Выбрала круглую в прозрачном фантике, сняла и спрятала в карман.

С ветки сорвался и упал красный сверкающий шарик. Зажмурившись, я ждала звона разбивающегося стекла... и не дождалась — он лежал на полу целый и невредимый.

Шум воды прекратился.

— Девочка здесь не случайно оказалась, продукты поддержат её и семью какое-то время... А витамины ты купил, не забыл?

— Не забыл, Ягодка. И витамины, и уголь, и сердечные препараты, — заверил Роман.

— Посмотрю, как она.

Я метнулась к дивану.

— Проснулась? — Хозяйка ласково улыбалась, и мне стало стыдно за кражу конфеты.

— Я взяла конфету с ёлки, — пролепетала я, опустив глаза.

— Ну и молодец! Тебе лучше?

Я кивнула. Она подошла и села рядом, взяла мои руки в свои ладони:

— Ты сильная девочка. Тебе ещё многое предстоит вынести, главное — выживи и спаси своих родных.

— Спасибо, я постараюсь, — прошептала я.

Почему она опять плачет?

— Всё будет хорошо. Дядя Роман проводит тебя.

Где-то внутри кольнуло беспокойство. Мама, конечно, думает, что я стою в очереди в магазине, если сразу не вернулась, поэтому ещё не волнуется. Мне

ничего не оставалось, как подняться и пойти в прихожую за одеждой. Тётя говорила о продуктах... Дадут или забудут? Напоминать, конечно, бессовестно.

Первым делом проверила карточки в кармане (они были на месте), надела шубу, шапку, сунула ноги в валенки. Дядя Роман вынес в прихожую две большие шуршащие сумки и стал одеваться. Ни кулёчка с крупой, ни горбушки хлеба у него в руках не было. Ну и ладно.

— Удачи, Ларочка, — сказала тётя Вика и поцеловала меня.

Мы спустились по лестнице и вышли во двор.

— Ты помнишь, где живёшь? — спросил Роман.

— Да.

Мы шли медленно, но всё же гораздо живее, чем раньше, я уже не так сильно задыхалась, и сил как будто прибавилось. По пути попадались нарядно одетые люди. Они торопились, почти бежали, впуская растрчивая энергию. Некоторые разговаривали сами с собой, как тот сумасшедший, я смотрела на них со страхом. Прошли мимо две розовощёкие девчонки, уставились на меня во все глаза. Проносились мимо фантастические машины, сияя огнями. Сон продолжался.

Вот и мой двор-колодец. Мы остановились перед аркой.

— Спасибо, дальше я сама.

— Подожди, — остановил Роман, поставил сумки на землю и присел на корточки, его лицо оказалось на одном уровне с моим. — Здесь продукты. Хорошо запомни, что много за один раз есть нельзя — можно умереть от заворота кишок.

— Как, это всё мне? Просто так? — пролепетала я, всё ещё не веря.

— Да, всё тебе. Спасайся сама и спасай своих близких.

Очень хотелось заглянуть в сумки, но сдержалась. Мне следовало упасть на колени и целовать ботинки этому доброму человеку, но вместо этого я прошептала:

— Спасибо...

— Иди. Пора.

Сумки были тяжёлыми и доставали почти до земли. Я зашла под арку и остановилась через несколько шагов для отдыха. Роман всё ещё стоял на входе, я видела его высокую тёмную фигуру. Вот поднял руку и махнул.

Снова подхватила неподъёмные сумки и потащила дальше. Вот мой странно изменившийся двор без снега, куда-то делись сараи, ещё утром стоявшие вдоль дома, прибавились скамейки у подъездов.

От усталости кружилась голова и плыли в глазах красные круги. Я зажмурилась. Ещё шаг и ещё... Что-то холодное облепило лицо и перехватило дыхание, я в страхе подняла веки.

Передо мной был огромный сугроб, на который наткнулась, сбившись с узкой протоптанной тропинки. Протерев варежкой лицо, я увидела полуразобранные ради дров деревянные сараи, подняла глаза вверх — уцелевшие окна были заклеены бумажными полосками крест-накрест. Стало так холодно, что застыли руки. Я обернулась, уже чувствуя, что Романа не окажется у арки. Так и есть, сон закончился.

Сумки! Неужели они пропали?! Я со страхом посмотрела вниз, не надеясь увидеть свою ношу, но сумки стояли рядом на снегу. Сама же их поставила, когда утиралась от снега.

Опустившись на колени, я запустила руку внутрь и вытащила большую жестяную банку тушёнки, судя по нарисованной на ней бычьей голове. Скорее домой!

Сгибаясь от тяжести, я едва ползла по узкой тропе, чуть не падая на каждом шагу, со страхом думая о подъёме по лестнице. Хоть бы мама увидела меня и помогла!

Всё-таки Бог на свете есть. Мама в наброшенном ватнике и платке спустилась на первый этаж.

— Что это, Ларочка?

— Потом... расскажу... — с трудом выговорила я.

Вдвоём мы дотащили сумки до третьего этажа, занесли в квартиру. Топилась времянка, на ней посвистывал носиком закипающий чайник. Мы с мамой повалились на стулья и долго не могли отдышаться.

Я глянула на ходики — они показывали три часа — раскрыла первую сумку (она была сделана из какой-то тонкой шелестящей плёнки) и неторопливо, отдыхая после каждого движения, принялась доставать содержимое.

Там были: три банки тушёнки с бычьей головой на глянцевого боку, перевязанная ниточками палка колбасы, по две пачки гречки и перловки в прозрачной упаковке, сухое молоко... Также пакеты сахара-песка, карамель, брикет сливочного масла и буханка белого хлеба.

Отец и мама круглыми глазами смотрели на гору продуктов на столе.

— Ларочка, откуда это всё?

— Мне дали какие-то люди. Женщина спросила, учусь ли я в школе, я ответила, что да. Она сказала, что школьникам положено.

— А что это за люди, Лара? — Папа взял со стола плитку шоколада и стал рассматривать.

— Я их не знаю, никогда не видела... Кажется, не из нашего города, — ответила я. — Тётя Вика сказала, что они не зря приехали в Ленинград... Хотя нет, не так. Она сказала не Ленинград, а Питер.

— Питер — это по-старому.

Мы разобрали вторую сумку. Сверху лежал пакетик с лекарствами: активированный уголь, баночки с витаминами, сердечные капли и аспирин. Макароны, закрученные спиральками, — никогда таких не видела — пачка какао «Золотой ярлык», рис, горох, пшеничная крупа, мука... Коробка сухого бульона с иностранными надписями, лук головками в прозрачной плёнке, две странных мягких бутылки подсолнечного масла, пять плиток шоколада с нарисованной на обёртке девочкой в платочке и... мандарины с лимонами!

— И вот ещё, — вспомнила я и достала конфету «Гулливвер», припрятанную с обеда, и ту, что сняла с ёлки. — Вы не бойтесь, мне разрешили, я не украла! — И стала рассказывать всё, что случилось, начиная с того момента, когда пропали из кармана карточки.

Возможно, мне не поверили бы, если б не было таких убедительных доказательств в виде горы продуктов на столе. Я никогда не видела, чтобы еду так упаковывали. В магазинах крупу и сахар нам отвешивали в кульки, подсолнечное масло разливали в принесённые бутылки. Макароны и вермишель до войны продавали в длинных картонных коробках. И такого шоколада мы никогда не видели.

— Давайте скорее кашу варить! — заторопила я и, вспомнив слова Романа, добавила: — Только по одной тарелочке, много нельзя.

Часто отдыхая, мама промыла пшеничную крупу, залила кипятком и сварила на времянке, добавив чуть-чуть тушёнки — мы так давно не ели мяса!

Это был просто праздник! Тарелка каши с кусочком хлеба, потом чашка кипятку с хлебом и кружочком колбасы. И по дольке шоколада «Алёнка» каждому.

Мы долго сидели за столом, я всё рассказывала и рассказывала эту удивительную историю, припоминая новые подробности, достала из кармана найденную на земле книжечку.

— Как всё дорого! — испугалась мама, листая страницы. — На чёрном рынке такие цены, колбасу по тысяче рублей продают.

— Там почти не было снега, ездили странные машины и ходили сумасшедшие люди.

— А куда же делся снег? — удивилась мама.

— Не знаю... Я подумала, что мне всё это снится.

— Может, это была галлюцинация от голода? — предположил папа. — Эти Вика и Роман — реальные, а всё остальное тебе привиделось.

— Меня покормили вкусным куриным супом и картошкой с котлетой. В комнате стояла ёлочка, наряженная настоящими конфетками. И огоньки мигали... так красиво!

Мы долго ломали головы, но никакого вразумительного объяснения не нашли.

— Мы всю жизнь молиться должны за этих людей, — сказала мама, — за Романа и Викторю. Они нас спасли. Молись, Ларочка, даже если не веришь в Бога.

4

На другой день был понедельник. Утром я ходила в булочную, выкупила хлеб. Мы сытно позавтракали кашей на сухом молоке, папе мама сделала ещё и рисовый отвар. Я проверила тетрадки в портфеле, положила горбушку хлеба, завернутую в платочек, чтобы съесть с супом в обед.

До школы надо было пройти проспект и несколько улиц. Сегодня, после хорошего завтрака, это получилось куда легче, чем обычно. Пробираясь по извилистой тропинке, стараюсь

не оступиться в сугроб, я предвкушала разговор со своей подружкой Лидой, поджидающей меня у ворот. Как она удивится, когда я расскажу вчерашнюю историю; как обрадуется нескольким карамелькам и бутерброду!

Но подруги на нашем месте не было. Заболела? Сил нет? Или стоит в очереди за крупой? Надо идти к ней после занятий.

Лида жила недалеко от школы, на моё счастье. После уроков я не пошла домой, а пересекла проспект и выбралась по тропинке к большому угловому зданию.

Навстречу шла старая женщина и везла на саночках пеленашку — обёрнутый простынёй труп. Сейчас вспоминаю это с содроганием и слезами, а тогда к смерти настолько привыкли, что мало обращали внимания на трупы. Я уступила женщине дорогу, шагнув в снег и едва не набрав полные валенки, и направилась в тёмный холодный подъезд.

Дверь квартиры была закрыта, мне пришлось долго стучать. Наконец послышались слабые шаркающие шаги Лидиной бабушки.

— Здравствуйте! — громко сказала я почти в самое ухо (старушка плохо слышала). — А Лида дома?

— Лара? Заходи... Лидочка дома, дома... — ответила она через силу.

В комнате было очень холодно. Возле остывающей печки-буржуйки лежала на кровати Лида, укрытая одеялом. Мне показалось, что она спит с открытыми глазами, лицо у неё было бледным и неподвижным.

— Лида...

Она шевельнулась, повела глазами:

— А-а-а, это ты... Как там в школе?

— Как всегда... Ты что, заболела? — Я присела рядом на табурет.

— Нет, не заболела. Устала просто.

Я открыла портфель и вытащила бутерброд и конфеты, положила на одеяло.

— Ой, белый хлеб, колбаса! Откуда это? — оживилась Лида. — Бабушка, чайник ещё горячий? Давай чаю попьём, Лара конфет принесла.

Бабушка отказалась от половины бутерброда:

— И-и-и... много ли мне, старухе, надо? Кушай сама... конфетку возьму вот.

Мы пили кипяток из чашек, катая во рту кисло-сладкие леденцы, я вполголоса рассказывала события вчерашнего дня.

— Да не бойся, она не слышит, — успокоила Лида, заметив, что я поглядываю на бабушку. — Интересно как! Что же это было?

— Не знаю. Папа говорит, что галлюцинация от голода.

— Хорошая какая галлюцинация, мне бы такую, — слабо улыбнулась Лида. — Если ты помнишь адрес, то можно сходить посмотреть.

— Давай сходим завтра после школы. Ты сможешь?

Мы сходили в тот двор, нашли дом. Дверь на подъезде была самая обычная, деревянная.

— А ты говорила, что железная с кнопочками... — разочарованно протянула Лида. — А окно — вот это, наверно, что справа?

Окно тоже оказалось самым обычным, заклеенным крест-накрест бумажными полосками и задёрнутым светомаскировочной шторой.

— И правда галлюцинация, — согласилась я, — ладно, пошли к нам, я суп сварю — поедим!

Дома был папа, ему дали больничный. На табурете рядом с кроватью стояла кружка с рисовым отваром, и упаковка таблеток активированного угля.

Я положила во времянку два полешка, подожгла кусок газеты. Дрова быстро занялись, затрещали. Налила в кастрюльку воды из ведра, поставила на печку. Достала из буфета маленький брикетик бульона с симпатичной курочкой на обёртке, бросила его в кипящую воду, добавила немного макарон. Чуть поварила и сняла с огня. Запах был такой, что рот у меня моментально наполнился слюной.

Лида взяла обёртку от бульона:

— По-немецки, что ли, написано?

— Не знаю... да хоть по-китайски, главное — еда. Я тебе с собой дам, здесь целая коробка.

— Спасибо, — прошептала Лида.

Я разлила суп по тарелкам, достала нашу третью часть хлебной пайки, приготовленной на обед, отрезала от неё три кусочка.

Лидочка ела медленно, отщипывала от хлеба крохотные кусочки и отправляла в рот, запивая ложкой бульона, лишь напоследок позволила себе съесть гущу. Потом пили кипяток и долькой шоколада.

Разглядывая обёртку, Лиза заметила:

— Здесь какая-то ошибка с датой. Написано, что он изготовлен восемнадцатого декабря девятнадцатого года.

— Где?

— А вот, смотри. Цифры восемнадцать, двенадцать и девятнадцать, — указала она на чёрные цифры.

— Выходит, что этому шоколаду двадцать два года, — фыркнула я. — А на вкус — свежий.

— А, может, его ещё и не существует, — проговорила вдруг Лида.

— Как это?

— Ну как... вдруг шоколад две тысячи девятнадцатого года?

— Фантазёрка ты, Лидка, — сказала я, посмеиваясь.

Всерьёз подружжину версию мы принимать не стали, уж слишком невероятной она была. Поговорили и забыли.

Вечером пришёл Виктор. Упал на стул и долго сидел, отогреваясь. Мама захлопотала, подсунула чашку со сладким кипятком. Каким стал худым и бледным мой брат! Военные получали гораздо большие пайки из-за тяжёлой нагрузки, но сейчас им тоже урезали нормы хлеба. Уменьшать наши сто двадцать пять грамм было уже некуда.

Продукты мы растянули, насколько смогли. Варили жидкие каши, чтобы надольше хватило, добавляя по капельке масла. Из сухого бульона — супы с крупой или лапшой. Шоколад расходовали по дольке в день, порезав её на крохотные части, мандарины — по кусочку. Лук, который мы ели сырым, лимоны и витамины из баночек позволили нам избежать цинги. И ещё, конечно, хвойный настой.

Мама говорила, что Роман и Вика спасли наши жизни, и это были не просто слова. Таблетки угля и рисовый отвар сотворили чудо: папа пошёл на поправку, его состояние уже не было угрожающим.

А двадцать пятого декабря, когда я пришла в булочную, объявили, что прибавили нормы хлеба. Мне отвесили целых семьсот пятьдесят грамм! Люди в очереди плакали и поздравляли друг друга. Появилась надежда, только и разговоров было, что о хлебе и скором прорыве блокады.

Несмотря на прибавку, люди продолжали умирать тысячами, слишком долго ждали её. Ленинградцев не напугать адом, потому что Гитлер устроил для нас самый настоящий ад на земле. Разве можно такое прощать? Я не смогу.

Ночами меня мучили кошмары. Снилось, что умер папа, и мы с мамой тащим его в другую ком-

нату, где холодно, как на улице, чтобы получать хлеб по его карточке. Что маму убило осколком снаряда, когда она стояла в очереди, и что замёрз мой брат, присев отдохнуть, не дойдя до дома всего сто метров. Может, это подсознательный страх потерять близких воплощался в кошмарах? Пусть так, лучше во сне, чем наяву.

Наши соседи эвакуировались из Ленинграда по замёрзшему Ладожскому озеру. Мы тоже стали подумывать уехать, но... не уехали. Здесь невероятно трудно и голодно, но дорога, как говорили, была ещё тяжелее, мы боялись, что папа её не переживёт. Остались. Все ждали весны, ждали тепла. Надеялись, что весной будет легче.

Когда спали морозы, началась уборка Ленинграда от мусора и трупов. Каждому жителю вручалась специальная повестка — маленькая листовка с приглашением явиться на работу. Все, кто мог стоять на ногах, вооружились лопатами и убрали город. Этим удалось предотвратить эпидемию.

В апреле снова появилось электричество и стали ездить трамваи, которые всю зиму стояли как мёртвые, вмёрзшие в снег. Ленинград ожил! Любой клочок земли использовался горожанами для выращивания овощей.

Нашей семье тоже выделили земельный участок. Постояв в очереди, — куда же без неё! — мама получили рассадку и семена. Всю весну и лето огородничали, хоть опыта было не много, и получили хороший урожай.

Мы дожили до дня, когда наши прорвали блокаду. И моя подруга Лидочка вместе с мамой и бабушкой, с которыми мы делились крупой и бульоном. Продукты, подаренные Романом и Викой, спасли нас, позволили дотянуть до прибавки пайков и дополнительного корма.

Помню рассказ одной блокадницы, как она, совсем обессиленная от голода, нашла за шкафом пропитанную жиром упаковку от сливочного масла. Эта съеденная бумага позволила ей дожить до открытия булочной. Иногда такая малость, как завалившаяся за шкаф обёртка, может вернуть к жизни.

5

Я надеваю лёгкую куртку, беру палки для скандинавской ходьбы, подаренные внуком, и выхожу на улицу. В моём возрасте надо поддерживать себя в форме: девяносто один год — не шутки! Жизнь была трудной и не усыпанной розами, но я счастлива, что жива, что не одинока, есть большая семья, дети, внуки и правнуки.

В этом году декабрь в Питере совсем тёплый, синоптики говорят, что аномально тёплый. Снега нет, на деревьях набухли почки, а ведь Новый год через два дня.

Я выхожу из подъезда. Железная дверь с домофоном пищит и выпускает меня во двор-колодец.

Начнём. Сегодня надо пройти больше, чем вчера. Возраст? Да что возраст, ничего ему не сделается...

Опираясь на палки по всем правилам скандинавской ходьбы, я иду по улице не Ленинграда — Петербурга. Мимо проносятся, сияя огнями, фантастические машины, впервые увиденные мной в декабре сорок первого, идут легко одетые люди.

Шагаю, постукиваю палками, на меня никто не обращает внимания. Сейчас очень многие пожилые освоили эту ходьбу — примелькались. Стараюсь идти правильно, слежу за дыханием, огибаю стоящую на дороге девочку в коричневой искусственной шубе, шапке-ушанке и валенках. Странно... валенки в такую погоду... и сажа на бледном одутловатом лице.

Оборачиваюсь и застываю столбом. Это же я!

Зажмуриваюсь и снова открываю глаза: девочка не исчезла, она медленно идёт, уставившись в землю, потому что ищет... карточки!

У меня сжимается сердце от жалости к ней, маленькой, голодной, испуганной. Я иду следом, словно во сне, держась на приличном расстоянии.

Навстречу нам торопится женщина с сыном. Розовощёкий и упитанный мальчуган в синей куртке отстаёт и во все глаза смотрит на девочку, копается в кармане... Я знаю, что он сейчас достанет оттуда.

— С Новым годом! — говорит мальчик и протягивает мандарин.

Девочка шёпотом благодарит и впивается зубами в кожуру.

— Богдан! Ты чего отстал?

Мальчуган машет рукой и бежит к матери.

Девочка ест мандарин, сок течёт по подбородку, она вытирает его ладонью и слизывает с руки, чтобы не пропали зря драгоценные капли. На неё оглядываются, а она никого не замечает. Меня, к счастью, тоже.

Лара доела мандарин вместе с кожурой и косточками, выдохнула и пошла через проезжую часть с другими пешеходами. Я за ней, зажав палки в руках. Она бросается за какой-то яркой бумажной рекламой, валяющейся на земле, разочарованно листает и прячет в карман.

Эта реклама, старая и потрёпанная, и сейчас лежит в коробке из-под печенья, вместе с обёртками от шоколада «Алёнка», фантиками от конфет «Гулливер» и «Рафаэлло», коробкой от сухого бульона.

Я храню их много лет как память, такое забывать нельзя. И дети, и внуки, и правнуки знают историю появления современных продуктов в со-

рок первом блокадном году и верят мне. Почему нет, ведь теория относительности допускает.

Девочка подходит к двери, где раньше, много лет назад, была булочная, дёргает её, задирает голову в поисках вывески, смотрит на огромные окна без щитов и мешков с песком. Долго стоит, глядя под ноги, потом приваливается спиной к двери.

Я вижу, как идут навстречу мужчина с ребёнком на руках и белокурая молодая женщина в светлом пальто с наброшенным на голову капюшоном — Вика и Роман!

— Девочка, тебе нехорошо? — участливо спрашивает она.

— Карточки потеряла, — шепчу я, и девочка повторяет:

— Я карточки потеряла...

— Мамину карточку? Ничего страшного, не плачь. Её надо просто заблокировать.

Лицо девочки искажается болью, она рыдает:

— Все карточки потеряла, все... и мамыны, и папины, и свои... Хлебные, на крупу, на жиры, мясо... Я не могу вернуться домой! Как я скажу маме?

Роман терпеливо ждёт поодаль, маленький сын принимается капризничать и выворачиваться из рук.

— Ну-ну, тише, Серёжа, сейчас пойдём... Что случилось, Ягодка? — Он подходит ближе.

Обливаясь слезами, девочка рассказывает, как выкупила хлеб в булочной, как пошла домой и там обнаружила пропажу карточек.

— Ну и дела... Не плачь, я думаю, что найдутся твои карточки. Ты хорошо искала?

Девочка шарит в карманах, расстёгивает пуговицу, лезет за пазуху и с облегчением вытаскивает карточки: детскую, служащую и рабочую.

Её собеседники с неподдельным интересом смотрят на талоны.

— Давай так сделаем... Бери Серёжку и иди за машиной. Купи в магазине разных продуктов, которые можно долго хранить... и ещё лекарства. А я отведу девочку домой. Как хорошо, что мы не в гостинице остановились!

Разговаривая и смеясь, мимо проходит парень с беспроводными наушниками.

Девочка смотрит на него со страхом, смешанным с любопытством.

Моя спасительница после недолгих переговоров ведёт Лару — как непривычно говорить о себе в третьем лице! — по тротуару, а я бреду следом, как привязанная, не найдя сил остаться. Девочка идёт очень медленно, наклоняясь вперёд, будто против ветра, едва переставляя ноги, часто отдыхает.

— Тётя, а почему снега нет? — спрашивает она.

— Растаял. Стало тепло, и он и растаял, — отвечает Вика и вытирает перчаткой слезу.

— Я здесь живу, — машет Лара на свой двор. — Можно я предупрежу маму?

Вика ласково отговаривает, и мы медленно идём дальше. Я оставляю свои палки у стены дома (они сильно мешают, зажатые под мышкой), потом заберу.

Вот тот двор и тот подъезд. Много раз я заходила сюда и смотрела на эти окна. Сначала со светомаскировочными шторами, заклеенные бумажными полосками крест-накрест, затем — чистые и заново окрашенные белой краской, с кружевными тюлевыми занавесками.

Сейчас за окном перемигиваются разноцветные огоньки ёлочной гирлянды. Я закрываю глаза и вижу будто наяву маленькую ёлку, увешанную

игрушками, мишурой и настоящими конфетами на золотых нитях.

Они скрываются за подъездной дверью, оставив меня в одиночестве. Ничего, подожду, блокада научила меня терпению.

* * *

Час или два я сидела на скамейке, поглядывая на окна с разноцветными отсветами. Маленькая я уже спала на мягком диване, наевшись куриного супа с картофельным пюре, отключившись прямо за столом, тем самым напугав добрую тётю Вику.

К подъезду подрулила белая машина, припарковалась у поребрика. Из салона вышел Роман, открыл пассажирскую дверь, поднял из детского кресла спящего ребёнка.

— Здравствуйте, — мельком глянул и поздоровался, принимая меня за соседку.

Я слотнула слюну.

— Добрый день.

Роман отнёс сына в дом и снова вышел к машине, вытащил из багажника два больших чёрных пакета. Я знала, что находится в них: три банки тушёнки с бычьей головой на глянцевого боку, перловка, горох, рис, сахар, мука, макароны, лекарства... и много чего ещё.

Как медленно тянется время... Холодно, но сию: уйти — выше моих сил.

Пискнул домофон, и на крыльце появились Роман с сумками, маленькая худенькая девочка в коричневой старой шубке и шапке-ушанке и направились к выходу со двора. Я поднялась и двинулась следом, держа дистанцию и стараясь не упустить их из виду.

Арка моего двора. Я остановилась в нескольких метрах и смотрела, как Роман попрощался с Ларой, как она медленно пошла, волоча свою ношу

по земле. Вот оглянулась, он махнул рукой: иди, не задерживайся! Девочка сделала ещё несколько шагов и... растворилась в воздухе.

А мы стояли и смотрели.

— Получилось, — прошептал Роман очень тихо, но я услышала.

— Всё получилось, — вырвалось у меня.

Он удивлённо обернулся, подошёл ближе:

— Простите?

— Спасибо вам, — сказала я, и слёзы сами хлынули из глаз. — Мне тогда хотелось целовать ваши ботинки за доброту, но не осмелилась. «Кротовая нора», как тогда сказали, не закрылась, я вернулась домой и принесла продукты. Они спасли жизнь всей семье... и не только.

— Как? Откуда вы?..

— Я и есть Лара, это меня вы спасли, маленькую дистрофичную девчонку из блокадного Ленинграда, я снова здесь... Совершила путешествие во времени естественным ходом, — улыбнулась я.

— Успокойтесь, пожалуйста. — Голос Романа слегка дрожал. — Знаете что, зачем нам стоять на улице — холодно. Давайте пойдём к нам? Вика будет рада познакомиться с вами заново. Ей тоже есть что рассказать. Хорошо?

Ещё раз лично поблагодарить, поговорить со своими спасителями; рассказать, как нас поддерживали те продукты в блокаду, познакомиться поближе, ведь я даже не знаю их фамилий... Разве можно от такого отказываться?

— Хорошо. — Я вытерла лицо носовым платком. — Идёмте.

Мы повернули назад. Я запоздало вспомнила про свои палки: как бы не увели! Но отмахнулась от этой мысли. Петербург всё-таки культурная столица, авось, не уведут. **✎**

Империя Добра

Наталья Бахтина (псевдоним)

Родилась 17 августа 1951 года в Ленинграде в семье астрономов. Окончила физфак МГУ им. М.В. Ломоносова в 1976 г. по специальности «Астрономия». По распределению работала 2,5 года в Главной Астрономической Обсерватории (ГАО) АН УССР. Закончив аспирантуру физфака МГУ в 1982 г., защитила кандидатскую диссертацию. Работала в Государственном Астрономическом Институте (ГАИШ) МГУ. В настоящее время пенсионер. Переводчик научно-популярной литературы по физике и астрономии.

Владимир Стрельников

1971 года рождения. Профессиональный военный. В 1991 году из-за развала СССР оказался в рядах Вооружённых Сил Украины, где отказался принять национальную присягу и в 1992 году ушёл в запас ВС России. Работал учителем, инкассатором, корреспондентом Независимой газеты, а в 1997 году вернулся к военной службе. Участник боевых действий на Кавказе. В настоящее время проживает в городе Оренбурге.

«И вот настало время, когда человеческая раса расселилась по галактике и колонизировала все планеты, хоть немного пригодные для обитания. Среди светил, ставших новыми солнцами для звёздных переселенцев, были жёлтые, красные и голубые карлики. Колонии умудрились создать даже вблизи красных гигантов, не слишком, впрочем, приближаясь, чтобы не сгореть в яростном пламени звёздного ветра», — чётким, почти каллиграфическим почерком выводила рука, оплетённая жилками вен.

Поджарый мужчина средних лет, с вытянутым располагающим лицом, длинными каштановыми волосами, стянутыми резинкой, подкрученными усами вразлёт и пронзительными карими глазами, неторопливо вытер самодельное перо о кусок синтетического утеплителя и задумчиво уставился в окно.

Солиниус клонился к закату, и его лучи уже не скрывали убывающего серпа Эвридики и маленького растущего эллипса Хромии. Вообще-то сейчас над горизонтом должно быть три луны, но проем окна — это вам не телескоп.

Червячок сомнения всё же шевельнулся. Стоит ли так рисковать? Ведь даже тупой эксперт Благочиния вычислит автора и исполнителя, не говоря уж об ищейках Инквизиции. Но тут же улыбнулся. Победа над страхом — уже маленький подвиг!

Макнул отточенное стекловолокно в самодельную краску из жжёной резины и продолжил писать, негромко замурлыкав себе под нос:

*«Сколько путешествий, великих происшествий,
Сотни приключений и тысячи побед!»*

Мальчишки Альтерры, одной из планет, когда-то давшей приют неугомным путешественни-

кам, должны знать правду. В принципе, его идея была проста, как всё гениальное: сканирование и вброс рукописи в Сеть, на основе старой, но живучей программы-«вируса». Такое даже модераторы Благочиния смогут вычистить далеко не сразу! А люди прочтут. Главное, не увлечься. Чем меньше текста, тем лучше.

«Давным-давно одна из звёздных экспедиций предков нашла пристанище на третьей планете в звёздной системе Солиниуса — красного карлика в шаровом скоплении Цефея. Прибывшие на Альтерру были уверены, что «путешествие в один конец» закончилось.

Светило было более холодным, чем родное, но скитальцы приспособились. После скудного освещения и неустойчивой гравитации транспортных звездолётов они были рады любой твёрдой поверхности под ногами. Несмотря на то, что на звёздах этого типа часто происходят взрывы, люди и с этим справились: вначале просто повезло, а потом, в преддверии мощного катаклизма, грозящего уничтожить всё живое, создали магнитные купола вокруг зон обитания для защиты от звёздной радиации. Впрочем, у красного карлика есть и неоспоримое преимущество — гораздо большая продолжительность жизни, чем у более массивных солнц.

Постепенно переселенцы заселили разные материи. Обособившиеся группы установили свои порядки. Как водится, начали враждовать. Но жизнь на планете была суровой. Требовалось объединять усилия. Тем более, Альтерру облюбовали ещё две, уже негуманоидные расы. Это привело к конфликту, который известен как Экспансия Разума. Наконец людям удалось договориться, и установилось всепланетное правительство».

Барон Форзициус опять отложил перо и размял затёкшие с непривычки пальцы. Когда-то его предки владели живописной долиной в предгорьях Бергталя, с собственным замком. Но те времена давно миновали, и уже несколько поколений прямые потомки щеголяют лишь этой уважительной приставкой. Вообще-то ещё дедушка, отважный Иероним Карл фон Форзициус, отличился в смутные годы Экспансии Разума.

Интернационалисты Урсии и империалисты Беспучии тогда здорово порезвились на просторах бергталских государств. Но предок в качестве награды заслужил потомственное право именоваться «бароном».

«Жители объединившейся Альтерры научились создавать голограммы для путешествий по «темпории» — свёртке четырёхмерного хронопространства — и смогли приспособить их для прыжка через пятое измерение практически в любую точку времени и видимой вселенной. Для этого использовали «лист Ванстоуна» в комплексном времени, подобный листу Мёбиуса в трёхмерном».

Не слишком заумно получается? Проще нужно быть, проще...

«Технология позволяла путешествовать по всей истории и галактике. Сначала люди посылали в темпорию только голограммы, но постепенно осмелели и начали отправляться сами. Однако у таких путешествий оказалось не очень приятное свойство: каждый раз после прыжка что-то менялось в объекте. Иногда незначительно, подчас забавно, а временами — пугающе. Но всегда неожиданно. Никакие предсказания не работали, потому что закономерностей не было».

Барон вновь улыбнулся, вспомнив виртуальные дебаты и шоу-программы, где обсуждались пре-

вращения бластера в термос, скафандра в шапку-невидимку, а бортового журнала в фонарик. Хуже, что и с живыми существами происходили изменения. Иногда родинка с левой щеки темпонавта перемещалась на правую; или глаза, бывшие серо-голубыми, становились зелёными.

Один раз после возвращения разразился семейный скандал, потому что жена просто не узнала путешественника — вместо точёного прямого носа представший субъект имел на лице какую-то кривую заковырку. Но утверждал, что очень по ней соскучился!

«Сначала метаморфозы были малочисленны. Однако затем начали расти как ком снежной лавины. Темпонавты возвращались кривые или одноногие, меняли цвет кожи и характер волосяного покрова.

Некоторые, ушедшие мужчинами, прилетали женщинами. А иногда пол вообще не удавалось идентифицировать.

Общественность потребовала запретить полёты в темпории. Но было поздно — ситуация вышла из-под контроля планетарного правительства. Отдельные лица и целые корпорации — турфирмы по организации прыжков — не хотели отказываться от доходов, ведь желающих испытать судьбу становилось всё больше.

Для азартных альтеррианцев это стало своего рода спортом. Букмекеры принимали ставки, а путешествия превратились в «космическую рулетку». Ибо никто не мог гарантировать, каким темпонавт станет, а с некоторых пор — что вообще вернётся.

Тогда впервые стали шептаться о «Нави». Сначала втихомолку передавали истории о том, как в «небытии» — такой термин закрепился за отрез-

ком пути между точками входа и выхода из темпории — появлялись потусторонние сущности и подпитывались за счёт энергии людей.

Сначала это были незначительные наскоки, потерпевшие практически не ощущали потерь или изменений. Но постепенно твари осмелели и атаковали уже в открытую. А любая потеря в Нави отражалась в Яви. Прежде всего — во внешности, а также в характере незадачливого темпонавта».

Ай-ай-ай! Слишком много текста получается. Уже почти весь второй лист, вырезанный из выцветшего пластика обивки, покрыли ровные рукописные строчки. Три — это предел! А он ещё лишь подошёл к главному.

«Но вот наступил день, когда небо потемнело от крейсеров Империиума, что совершили прыжок через Навь и заслонили свет Солиниуса. Как гром среди ясного неба прозвучало заявление планетарного правительства: «Альтерра переходит под контроль Императора цивилизованных галактик, правителя всех обитаемых и необитаемых планет в видимой части Вселенной.

Темпоральные прыжки отныне являются исключительной прерогативой звёздного флота Империиума! Попытки прочих расцениваются как враждебные. Виновные подлежат заключению и ссылке на шахты. Все жители обязаны незамедлительно сообщать о фактах несанкционированных прыжков или подготовке к ним. Информаторам назначается вознаграждение в виде пенсии и переселения на планеты созвездия Райской Птицы. Императорский указ подписан и скреплён Вселенской печатью».

Так альтеррианцам напомнили о Земле, которая возникла как результат экспериментов космических странников, а теперь приобрела статус Ме-

трополии. Вот только с прибытием кораблей Империиуа всё пошло по-иному. Беспечная жизнь Эры Разума закончилась, ресурсов Альтерры уже не хватало.

Потребление жёстко ограничили. Продукты, материальные ценности, энергия, питьевая и даже техническая вода выделялись строго по лимиту. В соответствии с потребностями.

Причём определял размер пайка не сам индивидуум, а комиссия, учитывавшая его возраст, общественное положение и полезность как члена общества. Детям и старикам доставалось меньше всего, потому что считалось: какой прок от иждивенцев? Наверняка это был имперский «перегиб на местах». Но если какая-то идея находит сторонников, всегда есть опасность, что она может стать догмой.

Сэкономленные планетарные излишки уходили в Министерство обороны. На краю галактики зрело недовольство правлением Империиуа, и его силы заранее готовились к подавлению мятежей. Кроме того, активизировались существа Нави, получившие слишком большую подпитку от «спорта» неразумных темпонавтов. Для отпора этим «Демонам» тоже готовили специальные вооружённые силы.

Но не все были готовы мириться с навязанными ограничениями.

Тем, кто помнил жизнь Эры Разума, новые порядки не нравились. Однако теперь повсюду сновали согладатаи «Империи Добра», которые доносили о недовольных в Благочиние, а то и саму Инквизицию.

А оттуда путь был один: на урановые и миридиевые рудники, в пояс астероидов Метрополии или на кольца Сатурна».

* * *

В дверь дома барона Форзициуса громко постучали.

— Именем Империи Добра, откройте!

— Входите, не заперто, — отозвался спокойный голос изнутри.

В прихожую, громко звеня шпорами, ввалились четверо солдат.

За ними шествовал преподобный Игнациус, архиконтролёр Благочиния Всеальтерианского, который обычно лично участвовал в задержаниях особо опасных преступников.

— Вы барон Форзициус?

— Нет. Я его слуга! — Высокий дородный мужлан в дорожном костюме и шутовском колпаке даже не сделал попытки встать при виде неожиданных гостей. — Хозяин предупредил, что к нему могут пожаловать, поэтому я не запираю двери. Да у нас вообще-то всегда открыто: приличные люди без приглашения входить не станут, а те, кто пожелают вломиться, сделают это через любые замки!

— Где он? — нетерпеливо отмахнулся Игнациус.

— Кто?

— Твой хозяин, дурень! Встать, когда с тобой разговаривает Моё Преподобие!

— Мой хозяин не дурень. И он ушёл! — Разговорчивый субъект нехотя приподнялся с удобного кресла и почесал нос, монументально венчавший круглое веснушчатое лицо, не обезображенное печатью интеллекта.

— Куда?

Слуга молча подал Игнациусу записку, написанную от руки: «Ушёл из жизни. Буду через пятнадцать минут. Форзициус».

— Что за бред? И как тебя зовут? — подозрительно воззрился преподобный.

— На какой из двух вопросов отвечать прикажете? — легко и даже весело спросил жизнерадостный пузан.

— На оба, болван! И поскорее!

— Извольте, ваше Преподобие. Меня зовут Механаузен. Мой хозяин, барон Форзициус, действительно ушёл из жизни в пятое измерение. Он так всегда говорит, когда туда отлучается, потому что жизни там в нашем понимании нет. Одни мыслеобразы и эти, как их... энергетические потоки! Какая же это жизнь? Ни кофе попить, ни сигару, там, выкурить.

Игнациус принюхался. Учужал явный аромат очень редкого и ценного напитка, который привозили с Земли.

— Откуда у тебя кофе, болван? Его выдают только заслуженным людям, и то по большим праздникам!

— Это не у меня, а у хозяина! Он любит выпить чашечку перед тем, как отлучиться в Навь. Говорит, кофе бодрит. И — да, он его заслужил! Высочайшим повелением Императора хозяину вручили целый фунт зёрен за заслуги в деле...

— Молчать! Это государственный секрет! — прорычал Игнациус, нервно оглянувшись на сопровождавших солдат.

Те явно пребывали с Механаузеном на одном интеллектуальном уровне.

Все четверо вытягивали шеи и с любопытством прислушивались. Но при знакомом тембре рефлексивно подтянулись.

В этот момент из настенных часов выглянула взъерошенная кукушка и нехотя объявила шесть

часов, после чего зевнула и с недовольным видом убралась обратно.

— На сколько, говоришь, он улетел? На пятнадцать минут? Мы подождём! — Архиконтролёр по-хозяйски расположился в кресле у камина.

— Воля ваша, воля ваша, как и Преподобие. Только осмелюсь заметить, пятнадцать минут в пятом измерении — это может быть сколько угодно в нашей Яви. В прошлый-то раз он тоже отбыл на пятнадцать минут, а появился через две недели. Время там течёт как-то по-своему. Слышали о теории Ванстоуна, ваше Преподобие?

— Х-м-м... Ты хочешь сказать, что неизвестно, когда он вернётся?

— Осмелюсь доложить: это самая точная «форму... лировка»!

— Но он сегодня же должен предстать перед судом священного Благочиния! Приказ Империи! Слишком вольные речи, слишком громко смеются те, кто слышал его памфлеты на центральной площади.

— Не знаю, чем и пособить, ваше Преподобие... Хотя, если он действительно так срочно нужен, хозяина же завсегда можно найти в энтот пятом измерении! Координаты барон всенепременно оставляет. Вот хотя бы с помощью созданного им аппарата — хозяин давеча отправился на нём в испытательный полёт.

— Так что же ты сразу не сказал, дурень! Давай сюда координаты! Именем Империи Добра! — Игнациус требовательно протянул руку, и слуга с неуклюжей поспешностью передал пластинку с цифрами.

— Встаньте сюда, ваше Преподобие, — указал Механаузен на круглую платформу с поручнями

в углу гостиной. — Даже все пятеро аккуратно поместитесь! Пластинку вот в это отверстие. Ага, правильно. Теперь задержите дыхание и...

Яркая вспышка ослепила человека в шутовском колпаке, и он непроизвольно зажмурился.

Когда же вновь открыл глаза, то никого не увидел.

Лишь шпора одного из солдат, зацепившись за поручень платформы, раскачивалась и тонко позвякивала, оказавшись за пределами действия аннигиляционного поля.

Из соседней комнаты показался молодой человек с саквояжами в руках.

— Вредно быть безграмотным неучем! — поделился с ним Форзициус, стягивая с головы плотно прилегающую маску и шутовской колпак. — «Не зная броду, не суйся в воду!» Если бы перед тем, как пойти на задание, его Преподобие хотя бы ознакомился со списком моих изобретений... Наверняка поостерёгся бы так опрометчиво становиться на утилизационную площадку.

Барон вытащил из-под камзола свёрнутый плед, вернув себе стройность. Затем подошёл к платформе, снял шпору и отправил её вслед за непрошеными гостями.

Через некоторое время туда же ушли пружинная растяжка, что включила при открытии входной двери древние сканер и модем, а потом и сами эти архаичные аппараты, запустившие в Сеть «вирус»-послание.

Лишь исписанные листы пластика Форзициус свернул в трубочку и засунул себе во внутренний карман:

— Вот так-то лучше! А то — Империя Добра, Империя добра... Империя очень добра к грамот-

ным и жизнерадостным людям. А эта шутка удалась на славу! Не правда ли? И вообще, Империя — не догма, а лишь руководство к действию. Ты всё собрал, Механаузен? Тогда вставай вот сюда, на платформу.

— Но как же...

— Не бойся! — добавил барон и переключил один из рубильников на стене рядом с площадкой. — Мы пойдём другим путём! Да и вообще с ними не встретимся. Благочинных-то я отправил в одиннадцатое измерение, куда ещё не ступала нога человека. Они будут первыми! Наш же путь лежит в пятое. Где живёт твой предок по матери. Это его любимая поговорка: «Почаще улыбайтесь, господа! Самые большие глупости на свете делаются с серьёзным выражением лица».

Форзициус посмотрел в окно. Там у шестёрки огромных боевых ослов, с геральдическими «ракетами Церкви» на пополах, топтался ещё один солдат.

— Надо спешить, Механаузен! Игнациус оказался не таким уж доверчивым.

Барон взглянул на маску, которую теперь держал в руке серьёзный юноша:

— Хорошую вещь ты смастерил! Они даже не заподозрили ничего. Из тебя, дружок, выйдет толк. Жаль только, нос приходилось чесать, чтобы не чихнуть.

— Это от усов, магистр! — застенчиво пояснил молодой человек. — Они же контуром вашего лица не предусмотрены.

— Да? Досадное упущение! Но — устранимое. Так и быть, беру в ученики! Пойдём, мой юный лаборант, искать, где есть уголок и для жизнерадостных душ! **✠**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413		
на журнал										(индекс издания)		
Уральский следопыт. uralstalker.com												
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
Кому												
(фамилия, инициалы)												

			Доставочная карточка													
ПВ		место литер			на журнал										73413	
															(Индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com																
Стоимость		подписки			___руб. ___коп.			Кол-во компл.								
		перед-ресовки			___руб. ___коп.											
на 20__ г. по месяцам																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда																
Кому																
(фамилия, инициалы)																

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**